

Ольга Коротаева

АРТЕФАКТ №13.
или

ВАМ ПОЯВЯТСЯ РОГА ПОГРУШЕ!

ИДДК

Annotation

Как приятно неожиданно получить огромное наследство! Вот только радость моя длилась недолго, поскольку в нагрузку к особняку и внушительному счёту в банке прилагался артефакт № 13...

И вот я уже в другом мире, владею большим домом, сказочными сокровищами и двумя опасными красавчиками. Они кланяются мне и называют многуважаемой госпожой ведьмой, но я простая девушка. Как же не спалиться?

- [Ольга Коротаева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Коротаяева

**Артефакт № 13, или Вам пойдут рога
погуще!**

Глава 1

Рога. Первое, что бросилось в глаза, когда я вошла в освещённый множеством свечей зал. Нет, они не висели на стене банальной декорацией, а украшали головы двух широкоплечих мужчин потрясающей внешности. Оба высокие, с длинными ногами и развитой мускулатурой. Я могла рассмотреть все изгибы их соблазнительных тел, поскольку незнакомцы были одеты только в облегающие кожаные штаны.

Один из рогатых на первый взгляд казался милым, но от его широкой улыбки бросало в дрожь. Своим приветливым оскалом он будто предупреждал, что за каждую любезность придётся дорого заплатить. Гладкие волосы мужчины переливались, будто чёрный шёлк, а глаза сверкали сталью. Зрачок был вытянут, как у кошки.

Или змеи.

Я покосилась на второго. Тот был чуть коренастее, тёмный каскад волос собран в длинный конский хвост, а пепельные глаза казались совершенно обычными, но по рогам иногда пробегали алые искры, напоминая, что я в чужом мире. Этот демон не улыбался и смотрел исподлобья, будто следил за каждым моим движением, как хищник за вожделенной добычей.

Вот попала!

Дрожь было не унять, поэтому я молча улыбалась. Казалось, стоит произнести слово, и я откушу себе язык. Во все глаза смотрела на невероятно красивых и ещё более опасных мужчин, а сама мечтала оказаться в своей старой жизни, в крохотной квартирке, с кучей долгов и проблем, от которых освободилась одной подписью. И привычный мир, в котором магия была лишь в кино, рабы – в учебниках по истории, а рога – только у неверных мужей, и то в анекдотах, оказался в прошлом.

А я перенеслась туда, где меня приняли за настоящую ведьму, которая легко справится с парочкой демонов. Но я лишь карты таро умела раскладывать! И зачем согласилась принять чёртово наследство?

– Госпожа, мы с нетерпением ожидали встречи с вами, – тоном змея-искусителя начал улыбочивый. – Позвольте представиться, я

Усэвалад. Досточтимая Анастáзия звала меня Ёся, но если молодая госпожа желает, она может дать мне новое имя.

«Анастáзия, – повторила я про себя имя неизвестной родственницы, которая вдруг одарила меня старинным особняком и огромным счётом в банке, не предупредив об остальном. – А старушка была затейница!»

Перевела взгляд на второго демона.

– Эйджард, – коротко представился он.

Я невольно вздрогнула – будто выстрел прозвучал! Этот мрачный тип больше не изрёк ни слова, но вместо него мёдом растёкся Уся:

– Досточтимая Анастáзия звала этого недостойного раба Ду. Он не очень одарён, может лишь управлять растениями. Но ваш верный раб обладает уникальной способностью заглядывать в души и видеть будущее.

Он гордо расправил плечи и высокомерно усмехнулся.

«Чудесно, – мрачно подытожила я. – Уся-Пуся и Скуби-Ду. Вот повезло!»

– А как прекраснейшая из смертных велит обращаться к ней? – заискивающе поинтересовался Усэвалад, и его стальные глаза недобро сверкнули.

Оба внимательно изучали новую госпожу. Казалось, они страстно желают избавиться от «прекраснейшей из смертных» и в этот миг мысленно отравили меня, расчленили и сожгли останки. Колени подкосились, и я ухватилась за одну из трёх каменных статуй, украшающих обеденный зал. Если б не эта горгулья, точно бы упала.

Но показать страх перед рабами, обладающими магией, было равнозначно самоубийству. Пока эти двое считают меня ведьмой, оставался шанс разобраться с чёртовым наследством и вернуться домой. Но как ответить, когда язык к нёбу прилип? Я в очередной раз пожалела о том, что открыла тот несчастный ящик.

«Прошлого не воротишь. – Я отпустила горгулью. – Придётся как-то выживать в неприветливом мире магии, ведьм и демонов».

Приподняла подбородок, будто отвечать на вопросы рабов считала ниже своего достоинства, и посмотрела на массивный каменный стол, на котором сверкали хрустальные бокалы с рубиновой жидкостью, золотились тарелки с едой и благоухали букеты свежих цветов.

Уся перехватил мой взгляд.

– Госпожа, вы голодны? – Он довольно прищурился. – Надеюсь, вам понравятся блюда, которые мы с Ду приготовили.

Ого, они ещё и готовить умеют? Последним, что я ела, была карамелька в нотариальной конторе. В животе громко заурчало. Мужчины переглянулись, и я затаила дыхание. Слишком воодушевились рабы, заметив мою заинтересованность, не к добру это. Но голод оказался сильнее страха отравления.

Облизав губы, я сухо представилась:

– Тина.

И, подобрав подол чёрного бархатного платья, начала осторожно спускаться по каменной лестнице. Почти справилась с задачей, но на последней ступеньке высокий каблук подвернулся, и я беспомощно покачнулась.

– Ах!

Оба раба мгновенно оказались рядом, спасая госпожу от падения, и меня обдало ароматами пряного мускуса и степного костра. Но сердце замерло не от близости их разгорячённых тел. Я покосилась на свободные руки склонившихся надо мной мужчин – а как они меня подхватили? Магией?

Опустила голову и, заметив хвосты, обвившие мою талию, вздрогнула:

– Мамочки!

Глава 2

С хвостов всё и началось.

Ещё два дня назад я стремглав носилась по университету, отрабатывая невольные прогулы и пересдавая зачёты. Ещё и работать умудрялась – надо же на что-то жить! А вот на сон и на парня времени катастрофически не оставалось.

А ведь я встречалась с мужчиной, который был краше многих девушек! Мне отчаянно завидовали, потому что Стас и красив, и умён. Старше меня на три года, он уже окончил университет и устроился на престижную работу.

Я радовалась тому, что Стас такой понимающий. Впрочем, мне тоже приходилось терпеть его задержки из-за встреч с клиентами, когда им удобно. Угождать другим – удел агента недвижимости. Но мы оба знали, для чего работаем.

Скоро у нас будет шикарная квартира! Стас предложил купить её, пока дом на стадии котлована, ведь это самый удобный вариант. Ипотеку оформили на него, так как есть официальный доход, а на первый взнос я взяла кредит под залог однокомнатной квартирki в старом доме, доставшейся мне от родителей.

Мы планировали пожениться, как только получим ключи. Всего-то потерпеть два-три года. Я ощущала себя самой счастливой девушкой на свете и, раскладывая карты таро очередному клиенту в комнатке, увешанной мистической атрибутикой, подумать не могла, что скоро попаду в объятия двух демонов чужого мира.

– Ждёт тебя дорога дальняя, – заунывно вещала я молодой симпатичной девушке в дизайнерском платье и с очумительной сумочкой в руках, – к новым берегам...

– Ты шарлатанка? – высокомерно перебила богачка и глянула на меня со странным интересом, будто смотрела на муху, которую кто-то по незнанию назвал бабочкой. – И так понятно, что я часто путешествую. Например, эти выходные я проведу со своим элче на Мальдивах.

Эта клиентка с самого начала вела себя некрасиво. Зажимала нос, хотя у меня чисто и хорошо пахнет, вытирала руки влажными

салфетками каждый раз, когда случайно касалась чего-либо. Лучше бы совсем не приходила. Но выставить я её не могла, ведь мне платить за кредит. Стасу тоже непросто, ему приходилось отдавать за ипотеку почти всю свою зарплату. Мы справимся!

Одним жестом собрала карты и, надеясь на хороший гонорар, широко улыбнулась.

– Тогда что будем смотреть?

– Моего элче. – Она отвела взгляд.

Я понимающе кивнула и, перетасовав колоду, начала выкладывать на стол карты таро. Как и многие другие, эта красотка подозревает своего любимого человека в неверности. А может, он ухаживает за ней из-за денег? Я глянула на карты и усмехнулась. Угадала! И то и то.

Хорошо, что Стас не такой, он добрый и внимательный. Когда у нас появляется время, ведёт меня на свидание, будто мы только начали встречаться. Такой романтик! И со мной вёл себя очень бережно. Сколько ни предлагала жить у меня, решил до свадьбы оставаться на съёмной квартире. А ведь ему приходилось терпеть соседей, которые были одиноки, поэтому из зависти не позволяли мне приходиться.

Но речь сейчас не о нём. Я глянула на незнакомку исподлобья.

– Правду говорить? Горькая она.

Губы девушки иронично изогнулись, будто богачка не верила ни единому моему слову. Считает себя лучше всех и не допускает мысли, что это не так. Такие клиенты встречались нечасто, но всё же были.

Раз пришла, то согласна выслушать, потому что предчувствие беды не давало ей спокойно жить. Мне искренне захотелось помочь, ведь люди обращаются к мистике, когда ничто другое не помогает. Ни деньги, ни связи, ни эффектная внешность. Чаще всего мне удавалось дойти до сути проблемы, и клиенты были довольны результатом. Надеюсь, что справлюсь и в этот раз, я опустила взгляд на карты и провела по ним кончиками пальцев.

– Горькая правда лучше, чем сладкая ложь. У него несколько женщин. Одна, вторая... Всего четыре. А эту карту видишь? Пятёрка пентаклей. Похоже, что этот человек вор, не трать на него время.

Она неожиданно расхохоталась и, откинувшись на спинку стула, саркастично уточнила:

– Хочешь, чтобы я его отпустила? – Вдруг подалась вперёд и зашипела как кобра: – Я пришла сюда, чтобы посмотреть на шлюху, с

которой мой Стасик развлекается. Как узнала? Я выследила вас! Скажу прямо – свали, не то я тебя со свету сживу.

Я моргнула и нахмурилась, а она со скрипом отодвинула стул и, поднявшись, закинула сумочку на плечо. Глянула свысока и ехидно произнесла:

– Думала, он тебя любит? Какая же ты дура! А ещё гадалка.

Ушла, хлопнув дверью, а я невидяще смотрела на карты. Стас изменяет мне с этой стервой? Нет, это неправда! Я не могла поверить, что любимый мог так поступить. Может, сделать расклад? Нет, не стоит поддаваться искушению. Себе гадать нельзя.

– Просто какая-то сумасшедшая, – складывая колоду, убедила себя. – А имя? Лишь совпадение. Вот же... И не подумала заплатить!

Рука сама потянулась за сотовым, но телефон Стаса оказался недоступен. И на следующий день тоже. Не находя себе места и мучаясь плохим предчувствием, я пропустила лекцию и поехала к нему домой, но дверь мне открыла молодая девушка с ребёнком на руках. Сердце провалилось в желудок, но я всё же спросила.

– Мы живём тут почти год, – недоумённо ответила она.

А когда выяснилось, что квартира, о которой я так мечтала, оформлена совершенно на другого человека, то пришло осознание: я – одна из тех четырёх женщин, которых обманул Стас. И теперь осталась с кредитом и разбитым сердцем.

Вернувшись домой, заметила прямоугольную карточку, которую вставили в щель между дверью и косяком, и бросилась к ней в надежде, что это записка от Стасика. Та стерва на самом деле была чокнутой, телефон у любимого украли, а квартиру я просто-напросто перепутала...

Но письмо оказалось судебной повесткой.

Глава 3

Всё ещё находясь в шоке от новости, что на меня подали в суд, я листала дело толщиной с библию. Хорошо, что у приставов сидела, иначе бы точно упала от сумм, которые якобы украла у граждан.

– От двух до пятнадцати тысяч с человека, – поведала мне худая женщина в строгом костюме, и поправила очки на длинном тонком носу. – В общей сложности с вас требуют возмещения двух миллионов ста восьмидесяти пяти тысяч рублей. Плюс моральный ущерб.

Мне подурнело от услышанного. Вцепившись в край стола, я ухватилась за последнюю соломинку:

– Но эту карту я отдала жениху. Может, её украли? Я уже третий день не могу до него дозвониться.

– Мозги у вас украли, – жёстко ответила она. – Кто же отдаёт чужому человеку банковскую карту?

– Он не чужой, – запротестовала я, хотя всё указывало, что я нарвалась на отъявленного мошенника. – К тому же на карте не было и рубля! Стасу нужна была карточка, чтобы на неё переводили чаевые, которые нельзя светить на работе.

– И вы поверили? – Она посмотрела почти с сочувствием.

– Я любила его, – вздохнула и опустила голову. На руки, сложенные на коленях, упала горячая капля.

– Соберитесь! – потребовала женщина. – Вас обманули и повесили большой долг. Советую обратиться в полицию и заявить на этого Стаса. И ещё, найдите адвоката. Люди, которых он обокрал, готовы вас растерзать.

В её правоте я убедилась сразу, как только покинула здание. Человек двадцать поджидали у выхода, и ни одно лицо не было мне знакомо. Мужчины и женщины разных возрастов накинулись на меня, стоило оставить за спиной территорию приставов.

– Посмотрите на неё! – завизжала полная женщина и глянула с торжеством. – Ни стыда ни совести!

– Тварь! – заревел грузный мужчина и двинулся на меня. – Отдай мои деньги!

Меня окружили за секунды, не было и шанса скрыться или сбежать. Люди голосили, дёргали меня за руки так, что одежда трещала по швам, а кто-то схватил и за волосы. Возникло ощущение, будто с меня заживо снимали скальп, и на глаза навернулись слёзы.

– Я не виновата...

– Актриса! – визжала толстуха. – Мошенница! На тебе!

Щёку ожгло, я не устояла на ногах и упала на колени. В небольшом просвете между ног случайно заметила женщину, с которой недавно разговаривала. Она пыталась до меня добраться.

– Немедленно прекратите насилие! Охрана! Охрана! Сюда!

Но толпа неистовствовала, и её призывы никто не слушал. Мужик пнул меня, и я зажмурилась от ужасной боли, а когда снова начала дышать, поняла, что внезапно стало очень тихо. Разлепила мокрые от слёз ресницы и подняла голову.

Надо мной возвышался невероятно красивый мужчина, который будто только что сошёл с экрана. Высокий и широкоплечий, отчего строгий чёрный костюм на нём сидел идеально. Лицо гладковыбритое, тёмные волосы красиво переливались в лучах заходящего солнца и казались красноватыми.

Незнакомец закрывал меня рукой, в которой удерживал небольшой дипломат, а другой схватил за ногу того, кто меня пнул.

– Как вам не стыдно, – спросил он, и от мягкого баритона по коже побежали мурашки, – линчевать беззащитную девушку? Её обманули так же, как и вас! Эх, люди-люди. Хуже чертей, честное слово!

Мужчины потупились, а женщины не могли отвести от моего защитника восхищённых взглядов. Он словно приворожил всех! Но не меня.

– Кто вы? – прохрипела я.

– Ваш поверенный, – галантно кивнул он в ответ. – Зовите меня Рашидун. Позвольте помочь вам подняться. Идёмте.

– Стой! – окрикнул нас коренастый мужик. – А как же наши деньги?

– Ах да. – Рашидун улыбнулся мне так, что сердце ёкнуло. – Я скоро.

Оставив меня, вернулся к воротам и вручил застывшей на месте женщине дипломат.

– Раздайте всем пострадавшим. Если останутся вопросы, вот моя визитка. И прошу рассмотреть иск в отсутствие обвиняемой. Моя клиентка не сможет приехать.

– Почему?

Кажется, этот вопрос мы с худой женщиной задали одновременно.

– У неё умерла горячо любимая родственница, – хищно оскалился Рашидун. – Девушке нужно войти в наследство.

– Что? – донельзя удивилась я. – Но у меня нет родственников. Ни богатых, ни бедных. Никого не осталось!

– Вы ошибаетесь, – холодно отозвался поверенный и потащил меня за локоть к чёрной машине. – Поспешим!

– Куда торопиться? – едва успевая переставлять ноги, выпалила я. – Она уже умерла!

Он замер и, оглянувшись, сузил глаза.

– Хотите последовать за ней?

– Нет. – По коже поползли мурашки.

– Тогда не спорьте.

Интересно, если бы в тот момент я вырвалась и сбежала, всё сложилось бы иначе? Скройся я в подворотне, то не поехала бы в нотариальную контору, не подписала вступление в права, не вошла в старинный особняк и не открыла чёртов ящик с артефактом № 13. Знала бы, что внутри, точно рванула б прочь со всех ног!

Глава 4

Рашидун оказался невероятно энергичным и деятельным человеком. Я даже усомнилась в истинности последнего слова, потому что он умудрялся успевать абсолютно везде, отвечать сразу на несколько вопросов, и даже на те, которые ещё не задали. В нотариальной конторе и даже в полиции мне оставалось лишь поставить подписи там, где он указал.

– Не волнуйтесь, мы его найдём и накажем по всей строгости закона, – пообещал мне симпатичный полицейский. Лёгкая полнота ему даже шла, а большие тёмные глаза на широком лице выглядели чуть ли не мультяшными. В целом полицейский производил приятное впечатление, располагал к себе с первого слова, и я хотела сердечно поблагодарить мужчину, но тут вмешался Рашидун.

– Если вы найдёте гадёныша первыми, ему же лучше!

Полицейский окаменел лицом.

– Напомню, что самоуправство уголовно наказуемо. Откажитесь от него и позвольте нам выполнять нашу работу!

– Конечно... – начала было я.

– Кто говорит о самоуправстве? – холодно перебил мой поверенный и усмехнулся так, что у меня заледенел затылок. – Поспешите, а то его настигнет карма!

Почему-то вспомнился злодей из старого мультика, который я обожала в детстве. Очень уж в этот момент Рашидун был похож на него. Не внешне, а взглядом и ухмылкой. Прямо чёрный маг! Я помотала головой: «Какой, к чертям, маг? Да у меня крыша поехала!».

Ясно, что Рашидун профессионал своего дела. И как раз это меня настораживало, потому что люди такого уровня за работу берут немалые деньги. А у меня их нет.

Точнее, не было...

– Что это?! – Я в десятый раз посчитала количество нулей в банковской распечатке. – Может, принтер сломался?

– Принтер – нет, – ответил поверенный и через силу улыбнулся оператору банка. Процедил с раздражением: – А моему терпению вот-вот придёт конец. Вы не могли бы поторопиться? У нас уйма дел!

– Хорошо-хорошо. – Я поставила очередную подпись и поднялась. – Я понимаю. Время – деньги. Куда теперь?

– В ваш особняк, – кивком прощаясь с девушкой-оператором, сообщил мужчина.

– В мой... что?! – вытаращилась я.

Да, счёт в банке меня удивил, но я до последнего думала, что произошла какая-то ошибка и вскоре всё прояснится. И из миллиардерши я быстренько превращусь в счастливцу, которой неизвестная старушка оставила миллион рублей, а возможно, и пропахшую нафталином сталинку в центре города. Особняк в эту схему никак не вписывался.

Но он реально существовал! Когда машина остановилась и Рашидун открыл мне дверцу, помогая выбраться наружу, я потеряла дар речи. Открывала и закрывала рот, с искренним восторгом рассматривая трёхэтажное здание с толстыми колоннами, лепниной на стенах и широченной лестницей перед главным входом. Так и представилось, как сюда подъезжает лимузин, и сухонькая старушка в соломенной шляпке от кутюр ведёт к автомобилю тройку упитанных пёсиков.

– Не хотите ли войти внутрь? – поторопил меня поверенный.

– Да, – прошептала я. – Конечно, если дом не растает, как мираж.

– Не растает, – рассмеялся Рашидун и жестом пригласил меня следовать за ним.

Не умолкая ни на минуту, поверенный показывал мне роскошные гостиные, старинные статуи, винтажную мебель и коллекционную посуду. Предыдущие владельцы, исторические личности, тайны давно минувших дней...

Я будто попала в музей! Боялась даже притронуться к блестящим медным канделябрам и шла по дорогому паркету из разных пород дерева, как по тонкому льду. А Рашидун всё показывал и рассказывал. Похоже, что у семьи родственницы была весьма богатая родословная.

– Как вы всё это запомнили? – удивлялась я. – Вы точно не родственник усопшей?

Он кольнул меня взглядом, а затем расплылся в улыбке.

– С чего вы взяли?

– Кажется, что вы всё тут знаете, – пожала я плечами. – Словно это ваш дом.

– В какой-то степени так и было, – сухо отозвался он и поспешил добавить: – По долгу службы мне приходилось чаще бывать здесь, чем в собственном доме, и я надеялся на какой-нибудь прощальный подарок от госпожи. Но в завещании она упомянула только вас!

Я с сочувствием покосилась на него. Стало понятно, почему мужчина так раздражителен и желает поскорее закончить с последними обязанностями. Чувствует себя обиженным, а может, и оскорблённым. Он всего себя вкладывал в работу и наверняка приезжал к старушке по первому зову.

Мне ли не знать, что пожилые испытывают недостаток общения и привлекают к себе внимание самыми разными способами. Соседки часто просили прийти к ним, разложить таро на детей или внуков, но всегда оказывалось, что женщинам просто хотелось поговорить.

– Может, я должна вам это как-то компенсировать? – осторожно предложила я.

Сказала, поскольку верила, что любой труд должен быть оплачен. Существует закон вселенского равновесия, я это на себе не раз ощутила. Если попросишь больше заработанного, вскоре придётся отдать излишек. Или потеряешь... То же самое произойдёт, если пожадничаешь и не заплатишь кому-то положенное.

Волей случая я стала богатой женщиной, так почему бы не отблагодарить хорошего человека, который служил моей родственнице?

– Мне щедро заплачено, – высокомерно выпрямился тот, но через мгновение вдруг смягчился. – Хотя... Если вы это предлагаете от чистого сердца, то есть кое-что, от чего я бы не отказался.

– И что это? – обрадовалась я.

Он опустил густые ресницы и, пряча взгляд, зашелестел бумагами.

– Среди прочего имущества в списке указан артефакт № 13. Красивая старинная шкатулка с инкрустацией их драгоценных камней. Понимаю, что это очень дорогая вещь, но...

Он захлопнул папку с бумагами и отвернулся.

– Забудьте.

Я подалась вперёд.

– Возьмите её. Пожалуйста! Предлагаю от чистого сердца. Вы столько раз меня сегодня спасли, я хочу быть благодарной. Где она?

Он указал на резные двери, ведущие в спальню прежней владелицы.

– Там. Но сам я не могу забрать... – Он виновато улыбнулся. – Буду думать, что украл или выпросил. Но если принесёте вы, то это будет мне настоящим подарком.

Я молча направилась в полутёмную комнату и осмотрелась в поисках шкатулки – та стояла у кровати на комоде из красного дерева. От вида крупных драгоценных камней грубой старинной огранки я присвистнула. Но мне было не жаль подарить ценную вещь поверенному. Пусть продаст её и купит себе домик где-нибудь у моря, наверняка Рашидун заслужил спокойную жизнь.

Хотела отнести подарок мужчине, но вдруг стало любопытно: а внутри точно пусто? Чёрт меня дёрнул приподнять крышечку!

Глава 5

Меня ослепила вспышка такой силы, что некоторое время я видела лишь разноцветные пятна, а когда зрение вернулось, онемела от ужаса. Шкатулка валялась на полу, и она оказалась единственным, что осталось прежним. Такая же красивая, усыпанная драгоценными камнями.

А вот комната преобразилась! Стены в трещинах, паркет в дырах. Как только ногу не свернула? Мебель выглядела так, будто её притащили с помойки. Рваная обивка, ободранный лак и выглядывающие пружины матраса ничем не напоминали роскошную кровать с бархатным балдахином. Всё это я отметила лишь мельком, потому что смотрела на чудовище, которое, выгнув спину и грозно шипя, находилось посреди руин.

Сквозь скелет кота, который стоял ко мне хвостом, легко можно было рассмотреть того, на кого тот шипел. В проёме двери испуганно застыл мой поверенный. Казалось, Рашидун был потрясён не меньше моего. Ещё бы! Прекрасный замок внезапно превратился в развалины, а из шкатулки, которую мужчина просил, как чёртик из табакерки, выскочило это.

– Рас-с-с-шидун! – прошипело существо. – Как посмел явить свою мерзкую рожу?

– Оно ещё и разговаривает? – прошептала я, медленно оседая на пол.

– Оно ещё и думает, тинка. – Оглянувшись, кот пронзил меня зеленью светящихся глаз.

Действительно пронзил! На миг мне показалось, что меня просветили рентгеном, и теперь странный кот знает обо мне больше, чем я сама. Иначе откуда ему стало известно моё детское прозвище? Тинками в школе называли девочек-подростков, сокращённое от тинэйджера. А ко мне оно приклеилось из-за имени. Стоило ли говорить, как я ненавидела это слово?

А существо снова посмотрело на Рашидуна и прошипело:

– Решил воспользоваться доверчивостью девочки и обобрать её? Не зря Анастазия держала тебя подальше от Атвуда!

Я растерянно моргнула и, дрожа всем телом, посмотрела на мужчину. Ещё секунду назад тот казался испуганным и ошеломлённым, а сейчас улыбнулся так, что мороз по коже прошёл, и процедил тем самым голосом, которым остановил беснующуюся толпу:

– Атвуд мой по праву. Я ближе по крови, и первым должен был получить артефакт № 13!

– На меня твоя магия не действует, – недовольно поморщился кот. Как он смог это сделать, не имея ни кожи, ни мышц, осталось загадкой. Поймал решительный взгляд Рашидуна, искоса брошенный на меня, и предупредил: – Ты проиграл. Девчонка приняла наследство госпожи Конседин!

– Вот именно, – хищно оскалился тот и развёл руки в стороны. С ладоней мужчины полилось чёрное пламя, которое быстро распространялось по комнате, подбираясь к нам. – А я – её единственный родственник.

Кот попятился, приближаясь ко мне, а вот я не могла позволить себе тактического отступления – за спиной была стена. И не знала, чего бояться больше: чёрного огня, ожившего скелета или своего безумия. Может, предательство Стаса свело меня с ума? Ведь того, что я видела, попросту не могло быть.

– Она под защитой Атвуда, – встопорщив все косточки, заявил кот.

– Не в этом мире, – ухмыльнулся тёмный маг и вскинул руки вверх.

Пламя взметнулось до потолка.

– Бежим!

Животное прыгнуло мне на руки, я машинально схватила его, пальцы провалились между костями. Я завизжала, что было мочи, хотела отбросить, но кот намертво вцепился в мою одежду и крикнул:

– Прыгай в ящик, идиотка!

– Бред какой-то, – простонала я и наступила на раскрытую шкатулку.

Нога провалилась, а за ней и мы с котом. Внезапно стало темно и тихо.

– Расслабься, тинка, – промурлыкало существо мне на ухо. – А то все кости мне переломаешь. Всё, всё... Мы в Атвуде, здесь Шид до тебя не доберётся. Во всяком случае, пока.

Я поняла, что с перепугу вцепилась в животное, как утопающий в соломинку, и отбросила от себя говорящий скелет. А потом поднялась и оглядела место, в котором оказалась. Зрение потихоньку привыкало к темноте, из которой один за другим проявлялись странные предметы.

Тёмный от гари котёл, в котором может поместиться человек. Красивая метла с пушистым хвостом, собранным из фиолетовых веточек. Огромные закупоренные бутылки, внутри которых что-то шевелилось, будто там находилось нечто живое...

Прошептала:

– Где это я?

– Догадайся с трёх раз, – отвлекаясь от вылизывания костей, проворчал кот. Но после смилостивился и сообщил: – Это Атвуд, тинка.

– Не зови меня так! – огрызнулась в ответ. – Я давно совершеннолетняя.

Заметила закрытое ставнями окно и направилась к нему. Тяжёлая деревяшка едва не отдавила мне ноги, выскользнув из рук, но я смотрела, втягивая воздух в сжавшиеся от ужаса лёгкие. Внизу лежала каменная долина, кое-где росли деревья с алой листвой, а вверху разлилось кроваво-багровое небо.

– Жесть...

– Всегда говорил, что лучше один раз увидеть, чем сто раз по ушам, – оскалился кот. – Теперь мне не придётся убеждать тебя, что это другой мир, поэтому приступим ко второму этапу. Предупрежу сразу – вернуться никак. Ящик был односторонним порталом, путешествовать между мирами могут лишь высшие ведьмы и редкие колдуны. Такие, как Шид.

Я обернулась.

– Кто он?

– Нежно презираемый племянник Конседины. – Кот кивнул на огромную картину, где была изображена величественная старушка с ярко-фиолетовыми волосами. – Они уже не первую сотню лет пытались уничтожить друг друга. Но победа не принесла Шиду радости, госпожа позаботилась, чтобы наследство уплыло из рук ненавистного родственничка.

– Какое ещё наследство? – На меня внезапно накатила усталость. – Всё это оказалось ложью.

– В твоём мире, – согласился кот. – Но здесь ты настоящая госпожа! Как у любой высшей ведьмы, у тебя есть свой дом и рабы. Проблема в том, что ты не ведьма...

– погоди, – вскочила я. – Ты сказал, рабы?!

– Владение рабом – это общественный статус ведьмы, – спокойно кивнул кот. – Та, которая сумеет вызвать демона, поработить его и выжить, становится высшей. Но госпожа Конседина и тут была лучшей, у неё два раба!

Он горделиво сверкнул зелёными глазами, словно это его заслуга. Я же пыталась принять новую реальность, но она никак не втискивалась в рамки привычной картины мира. Мозг так и норовил утечь, хотелось верить, что это лишь сон. Но интуиция вопила о том, что я в смертельной опасности и не время потчевать себя иллюзиями. Маг, кот-скелет и демоны – всё это реальность!

– То есть, у тебя, – поправился он и подтвердил мои опасения: – Конседина сотню лет с лёгкостью справлялась с ними, но теперь парни получили шанс вырваться на свободу. Ведь ты не ведьма, а значит, тебя легко убить. Кстати, тебе уже пора спускаться к ужину, иначе рабы решат, что ты испугалась. И тогда...

– Что? – похолодела я.

– Вот и узнаем, – хищно оскалился кот и кивнул на один из сундуков, пылившихся у стены. – Советую переодеться.

Вот так я и оказалась в объятиях демонов. То есть, в хвостах.

Глава 6

Стоило мне вспомнить маму, как Уся сузил свои жуткие глаза цвета стали и медовым тоном поинтересовался:

– Госпоже не нравится мой хвост?

Интуиция завершала неслышной для окружающих сиреной – опасность! Я показала свой страх! Если рабы поймут, что я просто человек, попросту задушат меня этими самыми хвостами на месте.

Да, у меня не было родственников, друзей раз-два и обчёлся. Человек, которого я полюбила, оказался мошенником. Ко всему прочему я настолько невезучая, что даже неслыханные богатства, свалившиеся на меня, обернулись обманом мага, мечтающего получить Атвуд, но...

Жить хотелось очень-очень! Изобразить ведьму? Сыграть госпожу? Да легко! Поэтому, с трудом заставляя шевелиться окаменевшие от ужаса мышцы, я улыбнулась:

– Твой хвост?

Обхватила его двумя пальцами и приподняла, с ленивым интересом рассматривая треугольный кончик. Упругий и тёплый, приятный на ощупь, он был похож на гриб.

«Или на эрегированный член», – пришло сравнение, а с ним и идея.

– Обожаю хвосты! – выдохнула я и, не отрывая взгляда от лица Уси, решительно облизала пятую конечность демона.

Судя по озадаченной физиономии мужчины, такого поведения от новой госпожи он не ожидал.

– Это мой хвост, – подал голос второй демон.

«Чёрт!» – испугалась я, но тут же взяла второй хвост и тоже облизала его, представляя, будто это вкусное мороженое. При мысли о еде живот снова сжался, послышалось бурчание.

– Впрочем, сладкое на десерт, – промурлыкала я и решительно высвободилась из хвостов.

Оставив изумлённых демонов, направилась к столу. Пока шла, старалась держаться прямо, не позволяя коленям дрожать. Уселась на

каменный стул с высокой спинкой, больше похожий на трон, и поморщилась.

– Жёстко.

Демоны вмиг оказались рядом. Уся склонился передо мной.

– Просим прощения, госпожа Тина. – Не выпрямляясь, поднял голову и глянул с хитрецей. – Анастасия предпочитала пожёстче.

«Только не это!» – закатила я глаза.

А стоило догадаться раньше. Чёрное платье, рабы в кожаных штанах. Да, бабулька неплохо отрывалась на старости лет! Вот только я ничегошеньки не знала о БДСМ. Но надо так надо. Указала на демона, который пристально следил за мной, ни на секунду не выпуская из поля зрения. Меня это жутко нервировало, поэтому я приказала:

– Ты... На четвереньки!

Он округлил глаза, будто удивился, но я лишь выгнула бровь.

– Колени болят?

– Не жалуюсь, – помрачнел он и послушно опустился на четыре точки.

Хвост нервно дёргался, охаживая хозяина по бокам, будто плетью, что подтверждало мою догадку. Придётся научиться пользоваться сексуальными игрушками, которые я лишь в кино видела. А пока...

Величественно поднявшись, я шагнула к рабу и осторожно присела ему на спину. Справа видела затылок мужчины, где за конским хвостом волос в сторону смотрели рога. Не отказала себе в любопытстве и коснулась их.

Острые!

Слева была пятая точка мужчины. Обтянутая блестящей чёрной кожей попа смотрелась весьма соблазнительно. Круглая и твёрдая, как орешек. Из отверстия в районе копчика выходил хвост. Схватив его, я порадовалась своему спонтанному решению. Во-первых, было довольно удобно. А во-вторых, Ду не прожигал меня взглядом, и стало легче дышать. Ещё бы второй не пялился, вообще сказка.

– Уся, – позвала его и кивнула на стол: – Ложись животом вверх. Будешь служить мне тарелкой.

Если у Ду после моего приказа глаза были круглые, у этого стали квадратными. Мужчина приоткрыл рот, будто собираясь переспросить или уточнить, в своём ли госпожа уме, но я повторила трюк с

поднятием брови, и он неохотно послушался. Теперь демон смотрел в потолок, и мне полегчало ещё больше. А чтобы стало совсем хорошо, я схватила бокал и залпом осушила его.

Вино оказалось невероятным! Оно приятно пощипывало язык и растекалось по нёбу сладким нектаром, оседая после глотка послевкусием терпкого шоколада и дикой вишни. Никогда не пила ничего подобного! Впрочем, мне редко доводилось пробовать дорогие вина. Получилось лишь раз, когда благодарная клиентка принесла в подарок бутылочку коллекционного.

Я взяла второй бокал и отпила уже осторожнее. Да, оно вкусное, но голова немного закружилась, зато по телу разлилось приятное тепло, а собственное положение стало казаться не таким фатальным. Я сижу на красивом парне, передо мной растянулся второй, и от вида его совершенного тела перехватывало дух.

Поддавшись проказливому порыву, я обвила свою талию хвостом Ду.

– Ремень безопасности.

И приступила к трапезе. Потянулась к блюду и, зачерпнув воздушной массы, похожей на взбитые сливки, выложила на грудь мужчины. Уся вздрагивал от каждого прикосновения и ёрзал на столе, а мне игра нравилась всё больше и больше. Раз загнали в угол, так исполню свои самые сокровенные желания. Напоследок...

«Это если раскусят! – напомнила себе и, наклонившись к торсу демона, лизнула что-то явно мясное, нежнейшей консистенции. – Паштет? Разве возможно сделать его настолько воздушным? Суфле? А эти рабы действительно умеют готовить!»

Признаюсь, сердце дрогнуло. Для меня никто никогда не готовил. Стас даже чай не мог заварить. Язык случайно коснулся соска мужчины, и тело Уси напряглось, будто каменное. Я покосилась на руку демона – пальцы впелись в край стола до побеления.

«Интересно, ему приятно или противно?» – пронеслось в мыслях.

Быстрый взгляд на ширинку Уси намекнул: либо мужчина рад быть моей тарелкой, либо в брюках спрятан ещё один хвост. Не только спрятан, но и свёрнут. На миг возникло неприятное ощущение, будто изменяю Стасу, а потом я тряхнула волосами. Этому гаду надо изменить. Два раза надо!

И уже намеренно лизнула сосок мужчины.

Глава 7

Уся приподнял голову, и наши взгляды встретились. У меня мурашки пробежали по коже при виде настоящих язычков пламени, пляшущих в зрачках мужчины, но я сделала вид, что слизывать суфле с груди демонов для меня обычное дело.

Понимала, что с огнём играю, но продолжила ласкать его сосок. Возможно, внезапно обретённое положение госпожи по-настоящему вскружило мне голову. Захотелось чуточку побыть плохой девочкой, и я пошла дальше – осторожно прикусила сосок Усевалада.

Демон выгнулся дугой и, прикрыв глаза, громко застонал. А тот, на котором я сидела, попытался посмотреть, что происходит, но умудрился боднуть меня рогами в бок. Выругавшись, я шлёпнула его по упругой заднице, и приказала:

– Стой спокойно и жди очереди!

Оба демона замерли, да и я затаила дыхание. Что я только что ляпнула? Но слово не воробей, если вылетело, то хоть убей, но придётся соответствовать образу. Тем более что Ду притих и даже, кажется, дышать перестал. Значит, надеется и верит во вселенскую справедливость. Кто я такая, чтобы рушить картину мироздания Скуби-Ду? Правильно, его госпожа!

Обречённо вздохнув, я взяла прибор и положила на живот Уси понемножку от каждого блюда, до которого смогла дотянуться. Всего шесть, по ложке между кубиками пресса. Отстранилась и полюбовалась полученной картиной. Красота вышла!

Сменила прибор и, отбросив все сомнения, принялась за еду. Мне понравилось и нежное запечённое мясо, мелко нарезанное и уложенное слоями, каждый из которых был промазан пряным соусом. От перчёного фарша, которым начинили овощи, напоминающие помидоры черри, бросило в жар. Удивительный салат из неизвестных продуктов, среди которых я угадала лишь сыр, покорила гармоничностью.

Каждое блюдо словно попало сюда прямиком из шикарного ресторана с парой-тройкой звёзд Мишлен, и я не смогла остановиться,

пока не опустела последняя ложбинка между кубиками прессы демона. Довольно вдохнув, я отложила приборы и поднялась.

– Спасибо за еду...

Уся вдруг схватил меня за руку и, обвинив за талию хвостом, обжёг тёмным взглядом.

– Госпожа Тина, вы ещё не попробовали десерт!

Мой желудок был с ним не согласен, но сердце забилося, как загнанная зверушка в силках. Понятно, на что рогатый намекает! Вон как многозначительно поглядывает на свои брюки, чёрная кожа которых натянулась так, что вот-вот лопнет. При этом нечто тревожащее, мне самой неведомое, поднималось из глубин сознания и подначивало продолжить опасный эксперимент.

– Неужели приготовленные нами блюда вам не по вкусу? – Уся продолжал гипнотизировать меня пламенным взглядом, а кончик его хвоста нежно поглаживал мою ягодицу. Мужчина дёрнул уголком рта и хрипло продолжил: – Или вас разочаровала сервировка? Попробуйте, госпожа, мы превзойдём все ваши ожидания!

Он ещё и угрожает? Несколько секунд мне ещё хотелось закончить на сегодня общение с рабами и сбежать, но я напомнила себе, что нужно изображать госпожу, а то эти рогатики того и гляди догонят и действительно превзойдут все ожидания – забодают до смерти! Я хлопнула ладонью по хвосту, который уже нагло заскользил по бедру, и выпалила:

– Хорошо, но если мне не понравится, то будешь наказан.

– Вам предложить мороженое или леденец? – воодушевился он.

– Удиви меня!

– Вы получите больше удовольствия, если закроете глаза, – вкрадчиво протянул он и прищурился. – Если доверитесь нам.

Я выгнула бровь: уж больно хитро поглядывает. Неужели начал что-то подозревать? Предложение слишком похоже на проверку. Отступить? Нет уж. Играем до конца!

Уселась на Ду и, зажмурившись, приоткрыла рот. Замерла в ожидании, прислушиваясь к звукам. Что-то зашуршало, потом звякнуло. Не знаю, отдирали ли себя Уся от стола или же искал самый лучший десерт, чтобы не поймать наказание, но вскоре всё стихло.

В следующий миг на язык легло нечто тёплое и сладковато-терпкое, по вкусу похожее на запечённую с мёдом и специями хурму.

Неизвестное блюдо таяло во рту, его почти не нужно было жевать, и доставляло удовольствие настолько яркое, что хотелось ещё и ещё.

Я с аппетитом уплетала угощение, подаваясь вперёд каждый раз, когда ощущала приближающийся аромат, покачиваясь в неторопливом ритме, пока вместо угощения не куснула палец. Кто-то зашипел от боли, и я застыла, не разжимая зубов. Распахнув глаза, поняла, что травмированная конечность принадлежала Ду.

И это был не палец.

Да, удивить меня Усе удалось. Надо отдать должное, хвостом он орудовал очень ловко! Я даже не заподозрила, как и чем меня кормят. Но, судя по перекошенному лицу демона, подвижная и гибкая конечность была вдобавок и весьма чувствительной. Запомнив это, я разжала челюсти, а когда мужчина потёр пострадавшее достоинство, мило улыбнулась.

– Десерт выше всех похвал. А теперь приберитесь здесь!

И, поднявшись, неторопливо, с трудом переставляя ватные ноги, поплелась к выходу.

– Госпожа Тина, – услышала низкий рык, от которого все волосы на теле разом встали дыбом.

Хорошо, что рядом оказалась одна из трёх каменных горгулий. Я успела обнять статую до того, как подкосились колени, и изящно развернулась к демонам.

– Что ещё?

Ду уже встал и, недовольно набычившись, топтался рядом с улыбающимся Усей. Демон, которого я использовала как стул, глянул на меня исподлобья и выдохнул:

– Моя очередь!

– Верно, – согласилась я и добавила: – Но не сегодня.

Он поджал губы и сузил глаза, в черноте которых полыхнула ярость, и сердце пропустило сразу несколько ударов. Я с трудом растянула уголки губ и ласково уточнила:

– Неужели мой раб обиделся?

– Нет, госпожа, – проскрипел тот.

Стало ясно: пока не отомстит – не забудет. Но в меня бы больше ни кусочка не влезло, так что рогатику придётся потерпеть. И вообще, это они должны исполнять мои желания, а не наоборот!

– Вот и славно.

Я отлепилась от горгульи и, ковыляя на высоких каблуках, побрела к выходу. Когда дверь за мной закрылась, отыскала взглядом скелет кота и спросила:

– Как я справилась?

– Неплохо, – снисходительно отозвался тот и сверкнул зеленою глаз. – Одного довела до белого каления, другого до нервного срыва. Из тебя получится отличная ведьма! Если доживёшь до утра...

Глава 8

Доковыляв до спальни, я первым делом избавилась от высоких каблучков и отшвырнула их в угол.

– Пыточное средство!

Раздался вскрик:

– Больно!

Из-за большого, обитого железом сундука высунулась заспанная мордашка. Потерев здоровую шишку на лбу, нечто пожаловалось:

– За что?

Какой-нибудь демонёнок? Мордашка круглая, волосы дыбом, в таких дебрях и рога можно спрятать. Я не стала ни извиняться, ни уверять, что вышло случайно, а мгновенно вошла в образ:

– Было бы за что, так легко бы не отделался.

Плюхнулась в уютное мягкое кресло и быстро осмотрела большую тёмную комнату. До потолка, с которого свисает огромная закопчённая люстра, не меньше пяти метров. Стены обтянуты шёлком, либо чёрным изначально, либо потемневшим со временем. Как я слышала, бабка Анастасия жила не одну сотню лет.

Королевская кровать с роскошным балдахином пропахла нафталином, а в старинном камине, где весело потрескивал огонь, стоял небольшой чугунный котёл. Блестящие черепа, украшающие стены, зубасто улыбались... Действительно было похоже, что здесь жила злая старая ведьма!

Снова повернулась к демонёнку (или кто он там?):

– Что ты здесь делаешь?

– Сплю, – потирая то глаза, то шишку, проворчало существо. – А ты?

Похоже, не все обитатели этого места наслышаны о новой владелице. Разминая многострадальные ноги, буркнула:

– Новая ведьма. Моё имя – Тина. А тебя как зовут?

– Атвуд.

– Хм, – нахмурилась я. – Где-то я уже слышала это имя. Ты демон?

– Скорее дух, – хихикнул он и бочком, будто был готов вот-вот дать стрекача, приблизился к креслу. – А ты добрая или злая?

Я рассматривала мальчишку, который казался вполне себе живым: худенькое тело не просвечивало, глаза не светились, цепями не гремел, потому что их не было. Не похож он на духа!

– Если не с той ноги встану, – уклончиво ответила я, – то могу быть очень злой.

– А какая нога правильная? – Атвуд во все глаза таращился на мои опухшие от тесных туфель стопы. – Правая или левая?

– Зависит от того, в какую сторону была повёрнута голова при пробуждении, – улыбнулась я.

– Как всё сложно. – Он озадаченно почесал затылок, и с потолка неожиданно повалилась тёмная штукатурка.

Я задумчиво посмотрела на чёрные крошки, усыпавшие платье, и вдруг вспомнила:

– Атвуд? Ну конечно! Так скелет назвал дом, который хотел забрать Рашидун.

– Шид?! – вытаращился мальчик, и окна в спальне вдруг стали больше. – Ты встречалась с ним и осталась жива?

– Да. – Я присмотрелась к духу унаследованного мною дома. – А что?

– Значит, ты очень сильная ведьма! – уважительно протянул Атвуд.

Это был спорный вопрос, но я не стала пускаться в объяснения. Чем меньше знают обо мне, тем больше шансов выжить и найти способ вернуться в нормальный мир – так я считала. Поэтому сменила тему:

– У тебя есть сокращённое имя? Как я поняла, Анастасия не очень любила длинные имена... Ну, разве что кроме собственного. Как она звала тебя?

– Она меня не звала, – обиженно, как ребёнок, насупился дух. – Наоборот, всегда прогоняла. Вредная старая карга... Хуже своего подлого фамильяра!

– Вижу, ты её очень любил, – усмехнулась я и прищурилась. – Может, это ты пришил старушку?

– Я шить не обучен.

– То есть ты её не убивал? – уточнила я.

– Чёрт с тобой! – Окна снова увеличились, и стало заметно светлее. – Как я мог это сделать?

– Ты же не просто привидение, а дух дома, – пожала я плечами. – Почешешься, и штукатурка сыплется, глаза расширишь – окна становятся большими. Что тебе стоит подстроить несчастный случай? Например, заставить исчезнуть на лестнице одну из ступенек. Бабулька запнулась, упала и свернула себе шею.

– О-о-о! – восхищённо протянул Атвуд, будто раньше подобные мысли не приходили ему в голову. – А ведь правда мог...

– Не вздумай проделать это со мной! – запоздало спохватилась я и скорчила зверскую мину.

Я надеялась, что так и получилось, но в глазах мальчика не было и капли страха. Наоборот, заметила, как он доверительно приблизился ко мне и даже потянулся, собираясь прикоснуться, но в последний момент передумал и неохотно убрал руку за спину. А когда он начал таять, я насторожилась:

– Что происходит?

– Моё время уходит, – вздохнул он и исчез. Лишь сквознячок пошевелил волосы, когда донёсся шёпот: – Ты мне нравишься, новая хозяйка.

Видимо, он не всегда может проявляться в физическом виде. Я подождала ещё немного, пока не стала активно зевать. Сказывались нервные потрясения прошедшего дня, очень сытный ужин и дикая усталость. Кое-как выбравшись из тяжёлого бабкиного платья, я скользнула под одеяло.

Но заснуть мне не дали – на кровать запрыгнул невесть откуда появившийся в спальне скелет кота. Я подскочила от неожиданности и едва сдержала крик. Успокоившись, погрозила животному:

– Больше так не делай! И вообще, чего ты здесь забыл? Дай поспать.

– Нельзя. – Он сверкнул зелёными глазами. – Ночь – самое активное время. Ведьмы спят от рассвета до полудня, и если не будешь следовать этому правилу, тебя быстро раскусят. И в прямом, и в переносном смысле.

Кот мерзко захихикал.

– И что тогда делать? – подавив зевок, обречённо уточнила я.

– Колдовать, конечно! – мурлыкнуло это чудовище.

– Интересно как, если я не ведьма, – прищурилась я.

– Придумаешь что-нибудь. – Он махнул костяным хвостом. – Если не хочешь спалиться!

Юморист нашёлся!

Глава 9

Кот сузил зелёные глаза и, спрыгнув, исчез за ширмой.

Делать нечего, пришлось отдирать себя от кровати. Поднявшись, я с вожделением посмотрела на подушку и вздохнула. А после решительно направилась за котом – ширма скрывала дверь в ведьмовскую гардеробную.

Успела заметить лишь хвост, мелькнувший в складках одежды, – скелетик животного будто за кем-то охотился. Я же потрясённо осматривалась. Ох, сколько же тёмных платьев было у Анастазии! Все наглухо закрывающие тело от шеи до пола. Снова вариться в собственном соку не хотелось, поэтому я выбрала одно и решительно отодрала длинные рукава.

Затем в ход пошли ножницы, и вот вместо устаревшего фасона получился вполне симпатичный наряд в готическом стиле. Я оставила корсет, до которого почти доходил длинный разрез юбки с неровным краем. Выставив ножку на носок, положила ладони на пояс и чуть наклонилась, любуясь соблазнительным декольте.

– Отлично. Уверена, что изображать из себя ведьму станет гораздо проще. Вряд ли кто-то будет смотреть, что я делаю, когда открываются такие виды!

Усмехнулась и, довольная собой, направилась к многочисленным полочкам, сплошь уставленным обувью. Вздохнула:

– Печалька... Столько всего, а надеть нечего!

Туфли были одинаково добротными, тёмными, с высокими каблуками, но смотрелись совсем уж допотопными. Я выбрала тонконосые лодочки на изящных шпильках и оглянулась на ворох ткани, оставшейся от переделки платья.

– Посмотрим...

Несколько взмахов ножницами, и я обвила получившейся лентой каблук и свои изящные щиколотки, которыми очень гордилась. Завязав пышный бант, полюбовалась полученным результатом.

– Вот вам асимметрия и модный штрих, – подмигнула своему отражению. – Не хватает только алой розы в волосах и...

Я осеклась и испуганно глянула на ожившие стены, из которых ко мне потянулись веточки. Чем длиннее они становились, тем быстрее появлялись почки, росли и разворачивались листочки, наливались бутоны. Когда я вспомнила, как дышать, уже распустилась первая роза, и воздух наполнился сладким дурманящим ароматом.

– Ого! – Я потянулась к цветку. – Какая красивая... Ай!

Поранившись о шип, отдёрнула руку и подула на саднящий палец, где уже выступила капелька крови. Слизнув её, я недовольно покосилась на стену, по которой змеями извивались стебли, и проворчала:

– Эй! Что творишь? Мне показалось, мы подружились.

Я обращалась к духу дома, который, видимо, решил преподнести мне подарок, но из платьев вылез кот.

– Ещё чего! – высокомерно проговорил он и махнул хвостом. – Вот мой единственный и верный друг. Куда я, туда и он!

– Не поспоришь, – рассмеялась я.

Стебли застыли, а потом неторопливо втянулись обратно в стену. О былом великолепии напоминал одинокий цветок, упавший на каменный пол. Я осторожно подняла его и, вдохнув приятный запах, прицепила к волосам. Кинув взгляд в зеркало, осталась довольна.

– Как тебе? – спросила у кота.

– Очень странно, но чрезвычайно интересно, – изучая мой образ, честно ответил тот. – Не ожидал от зелёной тинки!

– Почему зелёной? – удивилась я, но тут же тряхнула волосами и возмутилась: – И вообще, хватит меня так называть. Сказала же, что я совершеннолетняя!

– А что толку? – хихикнул кот. – Колдовать не умеешь, заклинаний не знаешь, зелий не варишь. В этом мире ты беспомощнее младенца!

– Кстати, об этом, – помрачнела я. – Есть ли в доме какая-нибудь колдовая?

– Что-что? – шевельнул он костяными ушками. – Ты хотела сказать кладовая?

– Что хотела, то и сказала, – осадила его и пояснила: – Где Анастазия делала зелья и всё остальное?

– Зелья – на кухне, – лениво потянулся он, скрипя косточками. – Остальное – где придётся.

– То есть колдовой нет, – подытожила я. – Окей, разберёмся по ходу. Всем падать ниц, ведьма идёт на дело. Кто не спрятался, я не виновата!

подавив зевок, направилась к дверям, но стоило распахнуть их, как остолбенела от испуга. Передо мной на коленях стояли оба раба и смотрели так, что заледенел затылок. Они всё слышали? Тайное стало явным, и теперь недovedьму прикончат с особой жестокостью. Вон как ноздри подрагивают у обоих!

– Вы подслушивали?! – вырвалось очевидное.

– Нет, только подглядывали, – ответил Уся и попытался улыбнуться, но правая половина лица его задёргалась.

«Неужели у демонов тоже бывает нервный тик?»

– Ничего они не слышали. – Скелетик кота, задрвав хвост, важно вышел из спальни и обернулся. – Атвуд защищает секреты госпожи высшей ведьмы!

Я едва не умерла от облегчения. Вытерла взмокший лоб и выдохнула:

– Отлично... Погоди. Но почему тогда рабы могли подглядывать?

– Анастасия поощряла это, – оскалился кот.

– Брр! – содрогнулась я и посмотрела на демонов почти с сочувствием. – Страшно представить зачем.

Уся решил, что это вопрос, и послушно ответил:

– Чтобы услужить госпоже ведьме по первому зову. Услышать приказ из-за закрытой двери мы не можем, поэтому по очереди смотрим в замочную скважину в ожидании особого знака.

Я с трудом удержала просьбу больше так не делать. Пока не стоит очень уж сильно менять привычный уклад жизни рабов, они могут что-то заподозрить. Подыграем! Но при мысли о том, что мужчины смотрели, как я переодеваюсь и красуюсь перед зеркалом, по телу побежали мурашки. А ещё тревожило, что рядом находилась кровать, на которой все трое могли с лёгкостью разместиться в любых позах.

Глава 10

Кот бежал впереди всех и, задрвав хвост, поглядывал по сторонам.

– Там кухня. – Кивок на тёмный провал без двери.

Принюхавшись, я ощутила тонкий аромат сушёных трав, пряных специй и терпкой гари. А зверь пробежал мимо, спеша по одному ему известным делам.

– Там библиотека...

– То, что нужно! – воодушевилась я и решительно направилась к высоким дверям, украшенным бронзовыми ручками в виде драконов, каждому из которых в нос было вставлено металлическое кольцо. Потянула за правое. – Что ж, посмотрим!

Надеясь, что здесь обнаружится немало литературы по ведьмоделию, шагнула внутрь большого тёмного помещения и посетовала:

– Хоть глаз выколи!

– Кому? – деловито уточнил Уся.

Я поперхнулась, а кот на всякий случай шмыгнул под стол.

– Темно, говорю, – поспешила уточнить, чтобы кто-нибудь случайно не ослеп из-за лингвистических трудностей и чрезмерного усердия моих рогатых рабов. – Ничего не видно. Где тут свет включается?

И подумалось о том, что трудности могли быть не только в непонимании между мной и демонами. Я понятия не имела, на каком языке написаны все эти книги. Смогу ли я их прочесть?

В это время Ду обошёл меня и, вскинув руку, засиял алым, будто небольшой факел. Магия, струящаяся по бицепсам, была так красива, что перехватило дух. А потом и вовсе вышибло, когда из стен полезли стебли растений. Извиваясь, они переплетались между собой, на глазах образуя невероятные природные канделябры, а распускающиеся цветы вспыхивали ярче лампочек. Когда в огромном, заставленном стеллажами с книгами помещении стало светло, как на улице, я повернулась к мужчине.

– Значит, ты действительно можешь управлять растениями. – Показала ранку на пальце. – Твоих рук дело?

Ответ не требовался, я и так догадалась, что роза распустилась в спальне не из-за духа. Демон глядел на меня исподлобья и, казалось, ни капли не раскисался в содеянном. А этот тип весьма обидчив и скор на мечь. И всё только из-за моих слов, что его очередь быть тарелкой будет завтра? А если он узнает, что я их обманываю и вовсе не ведьма?

Под ложечкой засосало. Чтобы скрыть дрожание в пальцах, я скрестила руки на груди, а нервный тик погасила, сведя брови.

– Он лишь хотел угодить госпоже, – влез между нами Уся, растянув свои красиво очерченные губы в милой улыбке. – Вам очень идёт этот кровавый оттенок!

После его слов я содрогнулась и, желая вернуть комплимент, пробормотала:

– А вам очень идут... рога!

И отвернулась, сосредотачиваясь на книгах. Близость демонов пугала до колик, и мне вусмерть требовалась хоть какая-нибудь защита. Пусть призрачная, но завеса между мной и двумя опасными существами.

Подошла к большому каменному столу, похожему на обеденный, и прикоснулась к книге, которая лежала на нём. Огромный фолиант был раскрыт на середине, и я провела ногтем по рукописным строчкам. Казалось, что буквы были знакомыми, но вот получившиеся слова выглядели совершеннейшей абракадаброй.

– Хм... – Может, это заклинания? – Анастасия сама это записывала?

– Каждый день, – услужливо кивнул Уся.

Я заметила, как пристально он следил за каждым моим движением, и иронично отмахнулась:

– Прошлый век! Старушка явно отстала от ведьмовской моды. Так уже никто не колдует!

Демон растерянно моргнул, а кот запрыгнул на стол и промурлыкал:

– Теперь ты здесь хозяйка. Можешь делать с этим всё что хочешь. Хоть сжечь!

– Нет-нет, – поспешила я остудить его пыл и, покосившись на мужчин, прислушивающихся к разговору, важно покивала: – Нельзя

так поступать с историей рода. Если я сохраню наследие предков, то потомки скажут мне спасибо.

«Если сумею выжить и завести их, точно поблагодарят».

Захлопнула книгу и обрисовала выпуклые символы на коже, которой была обтянута обложка. Здесь же красовалась и пентаграмма, что навевало мысли о возможных ритуалах, которые я смогу провести, чтобы усыпить бдительность демонов. Надо же сделать вид, что я колдую! Но аккуратно, чтобы ненароком не приумножить количество рогатых в доме.

«У меня и не выйдет. Я же обычный человек».

Успокоив себя этим, я подняла книгу и развернулась к выходу. Рабы двинулись за мной, но я остановила:

– Вы куда это? А кто приберёт в библиотеке?

– Что госпожа желает? – переглянувшись с Ду, поинтересовался Уся.

– Вытереть с книг пыль, – прикидывая, сколько на это потребуется времени, сурово приказала я. – И расставить по алфавиту! А я пока на кухню. Арти, присмотри за ними!

– Арти? – возмутился кот. – Разве можно так уничижительно называть ценный артефакт?!

– Мне можно, – хмыкнула я. – Я же госпожа ведьма.

И выскользнула в коридор. Радуюсь, что удалось хоть на какое-то время отвязаться от хвостатого и рогатого эскорта, едва не бегом отправилась обратно в поисках проёма без двери. На кухне царил мрак, но это меня не пугало. Даже в детстве я не боялась темноты. А запах гари намекал, что здесь можно разжечь камин или свечи. Обнаружив обыкновенные спички, я поняла, что оказалась права. Вскоре на кухне стало гораздо светлее.

Я положила книгу на уставленный разноцветными склянками стол и открыла. Нет, я не собиралась рисковать и читать какое-нибудь заклинание. Лишь хотела создать видимость, что колдовала. И эти пузырьки с травами как нельзя кстати!

– Пустить пыль в глаза демонам? – пропела я и щёлкнула пальцами. – Не сложнее, чем убедить молодого человека, что сама налепила пельмешек! Итак, насыпать на стол побольше муки и испачкаться самой.

Перевернув одну из стекляшек, вывалила всё, что было внутри, а затем щедро добавила на свою одежду. Принюхалась к пальцам и, ощущая приятный аромат мяты, смешанной с чем-то землисто-цветочным, улыбнулась:

– А неплохо. Затем берём пачку магазинных равиоли. – Огляделась в поисках чего-нибудь подходящего и заметила в углу маленькую копию каменной горгульи. – То, что нужно!

Подтащив статуэтку, водрузила на стол и тщательно измазала травяной смесью. Отошла на шаг и, рассматривая созданную композицию, довольно прищурилась.

– Теперь можно сказать, что она на миг ожила, а затем снова окаменела. Отлично!

Радуюсь, хлопнула в ладоши, в воздух облачком взвилась пыль, которую я случайно вдохнула. И внезапно стало так жарко, что казалось, из ушей дым пойдёт, а по венам заструилась настоящая лава.

– Если я сейчас не избавлюсь от одежды, то рассыплюсь угольками, – в ужасе прошептала я и схватилась за нож.

Резанув шнуровку, избавилась от корсета, а затем и от платья. Оно опустилось в травяную смесь, подняв в воздух ещё одно облачко пыли. На этот раз, вдохнув её, я чихнула, и на потолке что-то сверкнуло и осело на пол искрами. Не понимая, что происходит, я застыла на ворохе одежды с ножом в руке. В голове шумело, перед глазами плясали разноцветные пятна, душа пела, а попа просила приключений, как после бутылки шампанского, выпитого на пустой желудок.

Так меня и застали рабы, прибежавшие на шум.

– Ты! – Я указала ножом на Ду, и мужчина остолбенел. – Да-да, обидчивый наш! Ложись на стол, вот и пришла твоя очередь!

Глава 11

«И почему на кухне нет двери? – подумалось, когда я обречённо смотрела, как приближается Эйджард. – Никто ничего бы не услышал».

Но что толку печалиться о том, что уже произошло? Особенно если вот-вот случится такое, о чём я точно никогда не забуду. С дикой смесью отчаяния и желания я схватила мужчину за рог и потянула, указывая на стол:

– Поторопись, пока не передумала.

Совершеннейшее сумасшествие, которое вселилось в меня, нервировало, но при этом добавляло жгучего перца, бросая тело то в дрожь, то в жар. Я не знала, что это был за порошок, и уже сожалела, что действовала так безрассудно, но испуганная часть меня была настолько маленькой, что нечто тёмное, поднявшееся из самых глубин, быстро загнало её на периферию сознания.

Ну и что, что я обнажена? Подумаешь! Какой ещё стыд? Я госпожа в этом доме. Как хочу, так и хожу! И даже парочка рабов, которые волками следуют за мной в ожидании удобного момента укусить, не загонят меня в угол.

Я покрутила ножом и хищно улыбнулась Эйджарду. Тот помедлил, затем неторопливо склонился и облокотился на стол, но лечь не спешил. Глянул на Усевалада и дёрнул уголком плотно сжатых губ, а второй демон широко ухмыльнулся в ответ.

«Конфетка! – Я вдруг услышала отчётливый голос, который раздавался в моей голове. – Она и не догадывается, что капля крови, которую ты добыл, скоро уничтожит пентаграммы Анастазии! Попробуй прикоснуться к ней, мой принц. Возможно, заклятие уже спало и мы сможем убить ведьму».

«Не спеши, – забираясь на стол, нахмурился Эйджард. – Что, если она играет с нами? Делает вид, что глупа и наивна, а на самом деле проверяет».

«Рассыпав любовный порошок и сняв платье? – фыркнул тот. – Любая ведьма знает, что на нас эликсир не подействует!»

«Я не о том, – сжал челюсти Ду. – Смотри, тебе ничто не напоминает ритуал? У ведьмы в руках нож, а стол вполне сойдёт за алтарь».

«Хватит дуть на свечки! – Усевалад иронично скрестил руки на груди. – Глянь, ты же совсем рядом. Потянись хвостом и попробуй коснуться её. Если удастся это сделать без приказа или опасности... О-а! Я уже чую сладкий аромат свободы!»

«Это запах жаркого, – медленно укладываясь на спину, осадил его Ду. – Уменьши огонь, а то сгорит».

«В такой момент думать о еде может только такой аристократ, как ты! – выгнул бровь Уся, и у меня заледенел затылок. Неужели Ду действительно сын короля демонов?! – Раз воспитание не даёт тебе придушить эту ведьму, предлагаю сжечь не только жаркое. Или не хочешь вернуться домой?»

«Хочу, – признался Ду и, повернув голову, наградил меня взглядом, от которого вскипела кровь. – Но, Усевалад... Она красивая».

Тот закатил глаза и фыркнул:

«В каком месте? Сиськи маленькие, задница... – Осёкся и, прищурившись, посмотрел на меня. – Ладно, уговорил. Трахнем, а потом сожжём и вернёмся во дворец твоего отца!»

Что?!

Тут я не выдержала – размахнулась и воткнула нож меж бёдер мужчины, чуть не пришивив его хвост к столу. То ли от ярости, то ли от странного порошка удар получился такой силы, что лезвие вошло в камень почти по рукоять.

Эйджард приподнял голову и, покосившись на нож, гулко сглотнул.

– Не бойся, – ласково протянула я и попыталась выдернуть нож. – Не дёргайся – и больно не будет. Так, ещё немного...

Но вытащить лезвие не удалось, и я махнула рукой. Во мне всё кипело от ярости и страха так, что устоять на месте не могла. Обошла стол, будто любуясь лежащим на нём телом, переставила баночки с травками, а сама уже разве что не дымилась. Если демон коснётся меня без разрешения – я труп. Нельзя позволять ему даже попробовать это сделать!

«То есть эти двое решили мной воспользоваться, а затем укокошить и сбежать? Вот же гады рогатые... И вообще! Ещё

посмотрим, кто кого трахнет!»

Инстинкт самосохранения шептал, что я услышала нечто жизненно важное. Капля моей крови может разрушить некое заклинание, и это приведёт к беде. Но если спрошу, где пентаграмма, хвостатые интриганы могут что-то заподозрить, а этого допустить нельзя. Лучше подыграть и выведать информацию так, как может лишь женщина.

Уперев руки в бока, я свысока посмотрела на мужчину, распластавшегося на столе, и спросила:

– Нравлюсь тебе?

Демоны снова переглянулись, но увы, больше их голосов я не слышала. То ли перестали общаться подобным образом, то ли закончилось действие порошка. Но всё же продолжала попытываться:

– Что тебе больше нравится в госпоже, Ду?

Подхватила его хвост и медленно провела кончиком по своей шее, опустила к груди и обрисовала розовый бутон соска. У мужчины сузились глаза и дёрнулся кадык, а я продолжала медленно ласкать себя чувствительной частью его тела. Знала, что это доставляет Эйджарду удовольствие, а значит, думать об удушении ведьмы он пока не станет.

– Госпожа, разрешите до... – начал было тот, но я опустила хвост, прикоснувшись его кончиком к женскому естеству, и мужчина поперхнулся.

– Как тебе понравится это, душа моя? – пристально наблюдая за реакцией мужчины, промурлыкала я.

Тут внезапно вмешался Усевалад. Приблизившись, он кашлянул, привлекая внимание, и с хищной ухмылкой вкрадчиво сообщил:

– Вот-вот! Эйджард хотел сказать, что у юной госпожи добрая душа. – Он сделал акцент на последнем слове, и эти двое понимающе переглянулись. – Вы же не заключали договор с демонами, верно?

«То есть теперь им подавай не только моё тело, но и душу? – окончательного вскипела я. Казалось, Уся что-то придумал. – А губу вам не накатать на скалку?»

Что-то неуловимо изменилось, и я чувствовала, что душировать меня они передумали.

А вот я свои планы ломать не собиралась.

Глава 12

Подрагивая от дикой смеси страха, отчаяния и физического желания, я запрыгнула на стол и уселась верхом на Эйджарда. Поёрзав на мужчине, приподнялась и убрала хвост, чтобы не мешал удобству. Да, так гораздо лучше. Что там они хотят? Душу? Сейчас поговорим по душам. Сами напросились!

– Прежде, чем отвечу... – с усилием улыбнулась и провела ногтем по груди мужчины. Слегка нажимая, очень медленно обрисовывала каждый мускул, оставляя красные полосы. Полюбовалась получившимся рисунком, чуточку похожим на одну из схем в книге, – напомним, что госпожа здесь я. То есть задаю вопросы и делаю всё, что захочу. Это понятно?

Слегка сжала бёдрами торс мужчины и поёрзала на увеличивающемся под брюками бугре. Эйджард рвано выдохнул:

– Да.

– Я поясню, почему нам это интересно... – вкрадчиво начал Усевалад.

– Сейчас его очередь! – холодно оборвала я и кивнула на статуэтку горгульи. – Поставь себе на голову и стой. Если упадёт, я тебя...

Улыбнулась нежно-нежно и подмигнула:

– Накажу!

О, как смотрит! Желваки на скулах так и танцуют от сдерживаемой ярости. Вот подкинула мне незнакомая бабулька проблем, будто своих не хватало. И Рашидун этот... Скользкий тип! Притворялся бедным и замученным, на жалость давил. Как я сразу не догадалась, что у него свои мотивы?

«Идиот красноголовый! Расскажи он мне всё честно о ведьмах и демонах, я бы добровольно ему наследство отдала!»

На самом деле нет. Я бы позвонила в полицию или скорую, а потом передала психа в надёжные объятия смирительной рубашки. Вздохнула и, дождавшись, пока Уся поставит на голову испачканную в порошке статуэтку, велела:

– Руки опусти! Всё, замри.

Так, отлично. Теперь второй хвост вокруг моей шеи неожиданно не обовьётся. Если Усевалад дёрнется, грохот предупредит меня о возможном нападении. А сейчас продолжим с первым.

Взяла руки мужчины и завела их ему за голову. Прижав запястья к столу, нависла над рогатым так, чтобы он смог любоваться видами. Зная, что демон считает меня красивой, я собиралась разузнать, где же находится пентаграмма, которая вот-вот перестанет действовать.

Неторопливо наклонилась к самому его уху и шепнула, нарочно касаясь мочки губами:

– Меня так возбуждают разные магические штучки! Ммм! Одна мысль об этом вызывает дрожь по всему телу. Но я увидела в этом доме только старые книги, травы, порошки... Как так? Где же свечи, сушёные лягушки, выскобленные черепа летучих мышей? Пентаграммы, наконец?!

Мужчина крупно вздрогнул и покосился на второго раба.

Как жаль, что больше не слышу их переговоров, удобно быть в курсе интриг рогатых. Особенно сейчас, когда я упомянула пентаграммы, они могли бы подумать о месте, где они находятся. Вон как разволновались! Не желая терять драгоценного времени и надеясь на возвращение способностей, я зачерпнула порошка и, хлопнув в ладоши, сотворила облачко. Вдохнула, но в горле запершило, и я закашлялась.

– Госпожа, вы в порядке? – Уся схватил хвостом статуэтку, чтобы не упала, и сделал шаг, будто забеспокоился. – Позвольте помочь!

– Стой! – испуганно взвизгнула я, выставив ладонь. – Ты нарушил приказ своей госпожи и будешь наказан.

По его лицу скользнула тень, в глазах появились смешинки. Продолжая удерживать статуэтку на голове, он скрестил руки на груди:

– И как же госпожа меня накажет?

О, сколько сарказма в голосе! Похоже, раб меня ни во что не ставит. Впрочем, и понятно... Я мало походила на ведьму. Эх! Ну почему волшебство не сработало? Ведь в первый раз, когда порошок поднялся облачком, я услышала мысли этих двоих?

Может, устроить показательный секс с Эйджардом? Пусть Уся-Пуся слюной подавится! Кто-нибудь из них проговорится о пентаграмме. Но что, если не сработает? Под ироничным взглядом

одного демона и настороженным второго я ощутила себя никчёмной, жалкой и очень уязвимой.

«Вряд ли у меня что-то получится, – окончательно приуныла я. Настроение пытаться мужчин ласками пропало. – Лучше обойду весь этот огромный дом сверху донизу и как-нибудь найду сама!»

– Снимай эту чупакабру, – устало приказала я и, кивнув на статуэтку, начала слезать с Ду. – Забирай своего приятеля, и вымётывайтесь с кухни. Чтоб через минуту духу вашего тут не было!

И тут началось странное. Уся вскрикнул и схватился за голову, а Эйджард сжал мои бёдра, останавливая. Руки его заискрились, а кожу прочертило сеткой трещин, в которых было видно настоящее пламя. Оно не обжигало меня, но явно причиняло мужчине нестерпимую боль.

– Умоляю, госпожа Тина, – сквозь зубы процедил демон. – Помогите!

– Помогите! – пробегая мимо нас, вторил ему вопящий Усевалад.

Не понимая, что происходит, я задрожала всем телом.

– Как помочь? Чем?

– Снимите это! – истошно орал Уся. – Чупакабра! Чупакабра!

– Позвольте мне любить вас, – прорычал на ухо Ду. – Или сделайте это сами. Больше я не могу сдерживаться!

Он рывком перевернулся, подминая меня под себя, но огненные трещины разбегались по его мускулистому телу всё быстрее. Казалось, вот-вот, и мужчина загорится, превратившись в огромный факел.

– Дурдом какой-то, – простонала я, но соглашаться не спешила. Ведь если он получит право действовать дальше, задушит в тот же миг! А все эти спецэффекты... На жалость давят? Снова хотят обмануть? Уже который раз мужчины меня загоняли в угол и не давали время на размышления, добиваясь своего. Больше я не дам им такой возможности.

Задаром не дам.

– Хорошо, – глядя снизу вверх на демона, кивнула я. – Позволю, если немедленно проводишь к пентаграмме Анастазии.

– Чёрт, – выругался мужчина и отпрянул, как от огня.

Я поднялась и, поглядывая на его руки, отметила, что трещины потихоньку исчезали. Дёрнула уголком рта – точно хотел поймать. Во

всех смыслах! Обломайся, рогатый! Повернулась ко второму, который наворачивал круги по кухне.

– Тогда ты покажи пентаграммы Анастазии, иначе не сниму проклятие чупакабры!

Как я буду это делать, понятия не имела. Зато впервые моя угроза сработала.

Глава 13

Я стояла на пороге комнаты, больше похожей на пещеру, и задумчиво смотрела на архисложную пентаграмму, нарисованную на полу чёрным мелом. Линий было такое множество – от толстых, с палец, до тоненьких, с волосок, – что я ни за что бы не поняла, на какую из них попала капля моей крови.

Рядом со мной сел кот и глянул снизу вверх на скатерть, которой я обернулась.

– Гольшом в подвал ведьмы спускаются только ради важного ритуала. Решила вызвать демона?

– Мне бы с этими двумя справиться, – недовольная тем, что раньше он молчал о подвале, буркнула я.

– Разумная мысль, – важно кивнул тот и восхищённо прищурился. – Пока у тебя неплохо получается. Признаться, очень удивлён, что ты до сих пор жива. Слышал дикие вопли, и дом ходил ходуном. Что-то произошло?

– Да ничего особенного, – нервно ухмыльнулась я. – Небольшая домашняя оргия с феерическим финалом.

– О-о-о... – закатил глаза кот. – Когда-то и я так развлекался. Сначала гоняешься за кошкой, потом шпилишь её, а она орёт и кусается, но сама хочет того же, что и я! У вас было так же?

– В каком-то смысле, – саркастично кивнула я. – Только орал Усевалад, а кусалась чупакабра...

– Чупакабра? – перебил кот и испуганно вытаращился. – Откуда он здесь взялся?

– В углу стоял, – зябко повела плечом и плотнее закуталась в скатерть. – Статуэтка маленькой горгульи. Я случайно испачкала её каким-то порошком, и она ожила.

– Подожди, – кот нервно дёрнул хвостом. – Так горгулья или чупакабра?

– Горгулья, – повторила я. – Чупакаброй я её просто обозвала. Слово смешное!

– Ты не путай. – Он вскочил и обошёл меня кругом. – Горгульи – это окаменевшие души грешников. Они есть в доме каждой ведьмы!

Очень полезные твари, злых духов отгоняют и при случае могут пригодиться для сделки с демонами. А вот чупакабра – это существо, которое нападает на коз и высасывает их кровь!

– Хм, – нахмурилась я. – Хочешь сказать, что та статуэтка была не горгульей? Но если это козий вампир, почему он набросился на Усечку? Не похож тот на козу.

– А на козла? – хитро глянул кот. – Рога-то есть!

– Не поспоришь, – хихикнула я, а потом и вовсе расхохоталась. – Та тварь из него кровь сосала? То-то демон так легко согласился показать мне пентаграмму!

– А где сейчас чупакабра? – опасливо осмотрелся кот.

– Чего боишься? – иронично уточнила я. – У тебя рогов-то нет! Впрочем, понимаю. Кот – это тоже немного козёл.

– Почему это? – оскорбился он.

– Меня в этот мир притащил, – начала я загибать пальцы. – Запугал до нервного тика. На произвол судьбы бросил, про пентаграмму умолчал, заранее похоронил... И вообще, я более чем уверена, что не открою я тот сундук, то осталась бы в своём мире, новом доме и с огромным банковским счётом. Рашидуну был нужен только ты, а я ему и даром не сдалась. Верно?

– Ну-у-у, это-о-о-о, – заюлил кот.

– Эй, чупакабра! – крикнула я. – Тут свеженький козлик!

– Тихо ты! – прижал он уши и быстро-быстро затараторил: – Да, ты права-права, сто раз права, но... Злодей убил Анастасию, чтобы завладеть Атвудом. Нельзя Шиду отдавать дом, он недостойн этого великого места!

– Он всё равно скоро его получит, – вздохнула я и кивнула на магический рисунок. – Демоны капнули на пентаграмму моей крови, и уверены, что это уничтожит её. Как я поняла, после этого они могут легко меня убить и вернуться туда, откуда здесь появились.

– Вот козлы рогатые! – хохотнул кот. – Ты же не ведьма, а значит, твоя кровь ничего не изменит. Хоть всю вылей, заклятия не разорвать!

– Да? – растерялась я и пробормотала: – Эх, столько усилий, и всё коту под хвост!

Скелет изогнулся и, приподняв костяной хвост, посмотрел на свой зад.

– Слышь, тинка, ничего мне под хвост не засовывай. Не люблю такие игры!

– А ты ничего больше от меня не скрывай, – воспользовавшись моментом, попросила я.

– Договорились, – умиротворённо прищурился он и шевельнул ушами: – А демоны-то где?

– Не знаю. – Я повела плечом. – Когда показали мне, где пентаграмма, сказала, чтобы и духу их в доме не было...

– Что?! – вздыбил он косточки. – Спятила?

– А что такого? – растерялась я. – Они меня собирались обмануть, поиметь и убить. Ведьмы прощают подобное поведение?

– Нет, – сухо ответил кот. – Но и не выгоняют демонов из дома. Этого нельзя делать!

– Почему?

Раздался стук в дверь, и я удивлённо огляделась – как в подвале можно расслышать, что происходит наверху? Кот шевельнул носом и поморщился, будто ощутил неприятный запах. Буркнул:

– Вот сейчас и узнаешь.

Я пошлёпала вверх по каменным ступеням, улыбнулась нахохлившейся у порога чупакабре и открыла входную дверь. Готова была увидеть кого угодно, от моих демонов, которые просят прощения, до умертвия с ближайшего кладбища. Но на крыльце, выстроившись в два ряда, стояли бабульки. И все с мётлами в руках.

– Генеральная уборка? – вырвалось у меня.

Они переглянулись, как мне показалось, одобрительно.

– Наша девочка!

Из ряда выступила долговязая тощая женщина и, окинув меня странным взглядом, уточнила:

– Уже готова? А я-то решила, что ты демонов по незнанию из дома выпустила.

Похлопала меня по плечу и рявкнула:

– Разворот!

Бабки развернулись ко мне попами, а та, что назвала меня девочкой, шепнула:

– Что застыла? Хватай метлу, и полетели!

Глава 14

Лететь? Издеваетесь? Но метла у Анастازии была, – я помнила фиолетовые, как волосы бабули, прутья. И в то, что покинувшая этот мир родственница могла ей пользоваться, верила вполне. Но вот как прикажете это делать мне, обычному человеку?

– Ага... – пролепетала и махнула неопределённо. – Сейчас принесу.

Захлопнула дверь и посмотрела на донельзя довольного кота.

– Ты прямо-таки светишься! – Прошла мимо животного и, ворча на ходу, направилась к комнате, в которой впервые очутилась. – Рад, что новую хозяйку скоро прирежут? Между прочим, если демоны где-то неподалёку, то они всласть насладятся зрелищем, как я безуспешно подскакиваю с метлой между ног. А всё ты виноват! Предупредить не судьба?

Взяла метлу и недовольно покосилась на следующего за мной кота.

– Ты же не хотел, чтобы Атвуд достался Шиду.

– А он и не достанется, – усевшись на пороге, мяукнул тот. – Ты приняла наследство, и это всем стало известно. Если погибнешь, то дом отойдёт гильдии ведьм, а Шиду останется только локти кусать.

– Почему? – неохотно направляясь вниз, спросила я. – Он же не перестанет быть родственником.

– Магия не течёт вверх, – туманно ответил скелет.

Взявшись за ручку двери, я раздражённо посмотрела на него.

– То есть ты притащил меня в этот мир, чтобы я умерла? Какой ты добрый, аж мурашки по телу!

– Спасибо, – довольно прищурился он, будто получил лучший комплимент за всю жизнь. Или не жизнь, он же скелет!

Чупакабра при виде метлы немного оживилась и поспешила подковылять ко мне, словно не хотела пропустить уникальное зрелище – Тина на коне. Мне же не очень хотелось изображать из себя посмешище, но что ещё оставалось? В дверь постоянно стучали и поторапливали, того и гляди вынесут её и вытащат меня наружу вместе с метлой. Лучше уж самой...

«Может, сказатья больной? Перенести на завтра? Чёрт возьми этого кота! Ох, зря я погорячилась и выгнала демонов из дома».

Но что теперь локти кусать? Может, когда ведьмы убедятся, что я просто человек, то помогут бедной родственнице Анастасии выжить и вернуться обратно? Особенно если я предложу передать Атвуд гильдии при жизни.

«Обратно никак, – вспомнила я слова кота и тут же тряхнула волосами. – Всё ещё верю словам этого обманщика?»

И решительно распахнула дверь, но храбрость улетучилась быстрее, чем газ из проткнутого шарика. Кроме ведьм я увидела и своих демонов. Скрестив руки на груди, они прислонились к стене и мрачно посматривали то на гостей, то на меня.

Признаваться тут же расхотелось – узнают, сразу задушат! – и я уныло покрутила метлу.

– Поторопись, – шикнула одна из бабулек. – Ночь на исходе. Ты пригласила нас, поэтому должна подняться в воздух первой. Или придётся кровью заплатить за ложный вызов!

Она хлопнула по кожаной фляжке, прикрепленной к поясу. Похожая была у каждой из бабулек. А они хорошо подготовились! И зачем им столько крови? Глупый вопрос, наверняка для того же, куда идут лягушачьи лапки и змеиные глаза.

– Но... – В панике я не знала, что и придумать.

Как выпутаться из этой ситуации и выжить?

Вдруг раздался окрик:

– Стойте!

Ведьмы повернулись к Шиду, который спешил к дому. Я отпрянула, смиряясь со своей участью. Теперь мне точно конец. Сейчас злодей расскажет всем, что я обычная девушка, и мечта артефакта № 13 исполнится. Если меня не задушат демоны, то обескровят эти ненормальные бабульки!

А мужчина уже приблизился и, переводя дыхание, вытер со лба пот. Одет Рашидун был уже по-другому. Сейчас на мужчине был камзол цвета заката, облегающие брюки и высокие сапоги из кожи, похожей на крокодилью. В этом наряде он выглядел ещё красивее, чем в строгом костюме. В руках маг держал свиток и, заметив мой взгляд, широко улыбнулся.

– Досточтимая Джозега, разве закон гильдии разрешает ведьме вести шабаш до принятия общей клятвы? – вкрадчиво спросил он высокую тощую женщину.

Та иронично фыркнула:

– Когда это ты придерживался законов, Шид?

– Клятва лишь формальность, – поддержала её улыбчивая бабулька.

– Тем не менее это законная формальность, – оскалился тот, – досточтимая Сеосина. Как и та, что не позволяет магии течь вверх.

Ведьмы переглянулись и недовольно загудели, как если бы внезапно отменилась долгожданная вечеринка. Строй нарушился, и бабульки одна за другой побрели к воротам, за которыми темнели дома, похожие на Атвуд.

– Мне жаль, – искренне сказала Джозега, – но юноша прав. Сначала ты должна принять клятву. Ждём тебя в гильдии, девочка.

Она снова похлопала меня по плечу и, сплюнув в сторону Шида, удалилась. Мужчина в ответ на выходку ведьмы лишь пожал плечами, а затем обратился ко мне:

– Могу ли я рассчитывать на ваше гостеприимство, досточтимая Валентина?

Мне очень хотелось отказать, но я опасливо покосилась на демонов, прислушивающихся к каждому нашему слову, и вздохнула:

– Проходите.

Вернулась в дом и поставила метлу в угол, который облюбовала чупакабра.

– Кто это? – опасливо отшатнулся Шид.

– Мой новый любимец, – мстительно улыбнулась я, поправив сползающую скатерть. – Ведьма – кровожадное существо, эти подтвердят.

Кивнула на демонов, которые топтались на пороге, будто не решались войти в дом, то ли боясь чупакабры, то ли моего гнева. Но и уйти не могли, как я поняла, из-за привязывающих к этому месту пентаграмм.

– Так что не пытайтесь меня снова убить, – предупредила Шида.

Знать о том, что чупакабра пьёт кровь только у рогатых, ему не обязательно. Впрочем, Рашидун тот ещё козёл!

– Что вы, досточтимая Валентина, – ласково проговорил тот, – у меня никогда не было таких намерений.

– А чёрная магия в том доме? – иронично выгнула я бровь.

– Вспылил немного, – широко улыбнулся мужчина и развёл руки. – С кем не бывает?

Когда мы вошли в гостиную, Шид тщательно прикрыл дверь, видимо, зная о способностях этого дома, и сразу перешёл к делу:

– Вы хотите стать настоящей ведьмой, Тина?

Глава 15

Я пристально смотрела на мужчину, который однажды меня уже обманул. Но при этом не раз выручил, когда мы были в моём мире. Пришло на ум, что ещё неизвестно, как бы всё обошлось, не пояись Рашидун, когда на меня набросилась толпа. Даже охранники не сумели пробиться, а этот человек не дал меня растерзать жертвам мошенника Стаса.

Теперь стало ясно, что он использовал магию, поэтому люди так отреагировали на его голос. Также это подтверждали слова Арти. Скелет заявил, что на него сила Шида не действует. Только вот не берусь сказать, что деньги, которые племянник Анастасии вручил приставу, были настоящими.

И были ли они вообще?

– Мой вопрос поставил вас в тупик? – вежливо утончил Шид. – Сожалею об этом. Но всё же вынужден настаивать на ответе. От этого решения будет зависеть не только ваша, но и моя судьба.

– Ваша? – удивилась я и прищурилась. – Снова пытаетесь меня одурачить?

– У меня никогда не было подобных намерений, – поморщился тот. – Помните, я пришёл к вам с добром!

– Только добро было бутафорским, – скривилась я. – Шикарный замок превратился в развалюху, стоило мне открыть шкатулку с артефактом.

– Потому что в этот миг столкнулись два мира, – спокойно пояснил Шид. Он положил ладони на колени и переплёл пальцы рук. – Удивительно, что ничего не взорвалось. Будем считать, что нам повезло. Впрочем, я догадываюсь о причинах такой невероятной удачи.

– Удачи? – Я недоверчиво выгнула бровь и подтянула на груди скатерть, в которую была завёрнута. – Почему вы считаете это везением? Если госпожа Анастасия Конседин действительно завещала артефакт № 13, то нашла бы способ передать его мне. Или вы полагаете, что старушка заранее подстроила то, что дом канет в Лету, стоит мне открыть шкатулку?

– Зачем спрашивать то, что и так очевидно? – Он на миг раскрыл ладони, а затем снова переплёл пальцы. – Моей дражайшей тётке было важно, чтобы вы перенеслись сюда. Я же собирался помочь вам остаться в мире, где нет ведьм и демонов. Живой и с огромным наследством. Поверьте, оно действительно существовало!

Верилось с трудом, пусть даже я и высказала Арти примерно то же самое. Не хотелось думать, что я разрушила свою жизнь, на миг поддавшись любопытству.

– Конечно, дом бы не рухнул, – продолжил Шид. – Вы бы просто перенеслись сюда. Виной всему конфликт магий... Плюс я немного расстроился.

– Всё же это не полностью моя вина, – ухватила я за его признание.

– Никто вас ни в чём не обвиняет. – Он смерил меня ироничным взглядом. – Вы наказали себя достаточно. Вижу, что первый день в Атвуде прошёл... – Несколько секунд он боролся со смехом, изо всех сил стараясь удержать невозмутимое выражение лица, и закончил, едва не давась: – Незабываемо!

А потом не выдержал и расхохотался. Я скрестила руки на груди, дожидаясь, когда он успокоится, а потом вернулась к тому, с чего мы начали:

– Вы предложили мне стать ведьмой.

– Не предложил, – возразил он. – Спросил, хотите ли.

– Вам, как никому другому известно, что я просто человек, – неохотно буркнула я.

– И мне, как никому другому известно, на что вы способны, – посерьёзней он и поднял брови: – После того, что случилось с домом в вашем мире.

– При чём тут я? – пожала плечами. – Вы сказали, что это конфликт вашей и бабкиной магий.

– Вы не так поняли. Конфликт магии Анастазии и...

Он подался вперёд и огорошил:

– Вашей!

Я помотала головой и скривилась:

– Поверьте, у меня её нет. Я пыталась колдовать, чтобы не дать демонам себя убить, но ничего не вышло.

– Разумеется, – откинувшись на спинку кресла, проронил он. – Махать крыльями – не значит летать. Чтобы стать ведьмой, придётся много учиться и тренироваться. Я помогу!

Я насторожилась ещё больше:

– Но какой вам от этого прок? Если желаете подобраться поближе и убить меня, то всё равно не получите Атвуд. Арти сказал, что магия не течёт вверх, что бы это ни значило.

– Арти? – лениво поинтересовался он.

– Артефакт, который я унаследовала. – Я закатила глаза. – Вредный ворчун и проказливый питомец в одном скелете. Я владею им несколько часов, и уже мечтаю избавиться от этого вредного подарка судьбы!

– Да? – Он щёлкнул пальцами. – А ведь он единственный, кто сделает из вас настоящую ведьму, Тина. Пока вы не нашли свою силу, вам поможет фамильяр.

Догадавшись, о чём он, я подскочила и воодушевлённо уточнила:

– Так этот гадкий кот умеет колдовать?

– Разумеется. Иначе как бы он перенёс вас в Атвуд?

– Арти сказал, что шкатулка – это односторонний портал. Он солгал?

Усмешка Шида была мне ответом. Мне вдруг очень захотелось пересчитать все косточки врунишки-кота.

– Перво-наперво, вам придётся приручить фамильяра, – поднимаясь, сообщил мне Рашидун. – А после приступим к урокам.

Он направился к двери, а я окликнула:

– Вы не сказали, зачем вам учить меня!

Мужчина обернулся и с широкой улыбкой признался:

– Ваша быстрая гибель мне невыгодна. Я упустил Атвуд, но с вашей помощью постараюсь его вернуть. Поэтому сделаю всё, чтобы вы искренне пожелали отплатить мне добром. И, кстати, запретите рабам подсматривать в замочную скважину. Демоны прекрасно читают по губам.

Он вышел, а я опасливо уставилась на коленопреклонённых демонов, застывших у порога. Что они успели понять?

Глава 16

Я стояла и, удерживая на груди скатерть, переводила взгляд с рабов на артефакт № 13 и обратно.

Меня распирало от эмоций! Обида на кота, который притащил меня сюда, словно мышь, и наслаждался зрелищем, как неведьма выкрутится из патовой ситуации, раздражала. Он лгал мне в лицо и делал вид, что жалеет человечешку, а сам и лапой не пошевелил, чтобы помочь. А ведь мог, судя по словам Шида.

Кстати, о родственничке. Я разозлилась на него, ведь моё положение показалось мужчине смешным. К тому же показное раболепие демонов, которые только и ждали, когда можно будет придушить хозяйку, бесило ещё сильнее. Всего этого было слишком много для меня одной! Читают по губам? Хотят моё тело и душу?

Короче, я взорвалась. Сдёрнула с себя скатерть и, перехватив её поудобнее, принялась охаживать ей рабов, словно тряпкой.

– Больше не смейте подсматривать за мной! Никогда! Слышите? И вообще... Терпеть не могу двуличных мужчин. Ненавижу, когда говорят одно, а думают другое!

Демоны вжали головы в плечи и опустили рога, принимая на них большинство ударов, но больше никак не сопротивлялись. Продолжали смиренно стоять передо мной на коленях, и это злило ещё больше.

– Тинка, ты чего как с цепи сорвалась? – внимательно наблюдая за каждым моим движением, удивился кот.

Я резко развернулась к скелету и выдохнула:

– А ты бы вообще молчал, пока все кости не пересчитала!

– Не надо считать, – попятился он. – Я сам скажу... Тебя какие интересуют? Трубчатые, губчатые, плоские или смешанные?

– Издеваешься?! – ахнула я и бросилась на животное. – Ах ты, лгун пятилапый!

Первый же удар скатертью послал кота в пешее путешествие до стены, в которую Арти, быстро-быстро перебирая лапками, и врезался, осыпавшись на пол. В груди костей шевельнулись, прижавшись к

черепу, уши, и откуда-то раздалось хихиканье духа. Я топнула в сердцах, и оно перешло в кашель, а потом всё стихло.

Стремительно развернулась к демонам, не желая оставаться спиной к опасным существам. И вовремя – оба уже стояли рядом с горящими глазами и тяжело дышали, как от бега. Я невольно попятилась, рассматривая их сильные мускулистые тела.

– Досточтимая Тина прекрасна в гневе, – промурлыкал Усевалад.

Эйджард просто кивнул, но при этом наградил меня таким взглядом, что скатерть выскользнула из ослабевших пальцев. Я потянулась к его накачанной груди и осторожно провела по гладкой коже, вырисовывая на её бронзовом шёлке замысловатый узор. Там, где касалась, мышцы становились каменными, и это зрелище завораживало.

Гнев улетучился.

Внезапно вспомнилось, что этот демон считал меня красивой и проявлял чуть меньше кровожадности. Среди всех, кто окружал меня в этом мире, лишь он говорил правду. Более-менее...

Горячая волна благодарности прокатилась по венам жаркой лавой, и я вдруг обняла мужчину. Прильнув всем телом, прижалась к твёрдым, красиво очерченным губам и, прикрыв глаза, наслаждалась сладостью малины и терпкостью горького шоколада, с которыми ассоциировался у меня вкус поцелуя Эйджарда.

Демон замер на несколько мгновений, а затем вокруг моей талии, приятно щекоча, обвился его хвост. Застонав от удовольствия, я прижалась ещё сильнее и легонько прикусила его губу. Эйджард зарычал и стиснул меня в объятиях так, что перехватило дыхание, но при этом я знала, что душить ведьму мужчина не собирался. Это навело на мысль, что я могу использовать его симпатию в своих целях.

Отстранившись, я исподлобья глянула на Эйджарда и шепнула:

– Отпусти.

Он очень медленно и неохотно разжал кольцо рук, уронив их вдоль тела, привлекая внимание к брюкам, где выставившийся бугор выдавал сильное желание. Я перевела взгляд на второго демона и не сдержала довольной улыбки. Усевалад смотрел на нас с жадной ревностью и неприкрытой надеждой, что побои для него закончатся так же сладко, как для Эйджарда, если не лучше.

«Мечтай, – удовлетворённо хмыкнула я. – Ещё пожалеешь, что собирався избавиться от меня!»

И с широкой улыбкой проговорила:

– Спокойной ночи, мальчики.

О! Что бы ни произошло со мной в этот безумный день и совершенно сумасшедшую ночь, я получила крохотную компенсацию при виде яростного разочарования на лицах обоих.

«Так вам и надо!»

Подхватив скатерть с пола, я решила не заворачиваться в неё, а ещё капельку подразнить демонов. Перекинув через плечо, лёгкой походкой от бедра направилась к двери. Не отказала себе в удовольствии оглянуться и ещё раз насладиться мрачными физиономиями демонов, прежде чем хлопнуть дверью.

Боясь, что рабы последуют за мной, опрометью метнулась по коридору в сторону своей спальни, где поспешно забаррикадировалась, приставив к двери все имеющиеся стулья и даже придвинув столик. И лишь потом, едва живая от усталости, рухнула на кровать.

Казалось, я только опустила ресницы, как услышала крайне недовольный голос:

– Вставай, тинка. Обед проспишь!

Глава 17

Потянувшись, я перевернулась на спину и вдруг поняла, что чувствую себя намного лучше, чем вчера. Несмотря на то что ночь пролетела, как миг, я прекрасно выспалась и была готова к новому дню в роли ведьмы. Тем более что вчерашний визит Шида внушил мне надежду на замечательный выход из неприятной ситуации. Меня учат колдовским штучкам, в том числе перемещению меж мирами, а я в награду отдаю наследство Анастазии вместе с обременением в лице двух рогатых, одного духа и наглой скелетообразной морды...

Кстати, о ней. Кот сидел на постели и, наклонив голову набок, внимательно изучал меня.

– Ха, – улыбнулась я. – А ты, как я посмотрю, опять целёхонек!

– Тебе ха-ха, – недовольно шевельнул он ушами, – а я этот пазл до полудня собирал.

– Нечего было меня обманывать, – не ощущая ни капли сожаления, хмыкнула я и, вскочив, подбежала к окну. Подняла руки вверх и, сладко потягиваясь, простонала: – Красота-то какая!

Может, потому, что настроение было приподнятым, пейзаж, открывшийся моему взору, не испугал, как вчера, а восхитил. Каменная пустыня переливалась в солнечных лучах всеми оттенками бордового, природные кристаллы поблёскивали гранями, будто хитро подмигивали мне. Невысокие коренастые деревца радовали ярко-алой листвой, какая бывает лишь золотой осенью, но без налёта печали по уходящему лету и коричневого оттенка увядания.

– Давай договоримся, тинка, – спрыгнув с кровати, кот подошёл ко мне. – Я тебя не трогаю, ты меня не...

– Не-а! – перебила я и, развернувшись к хитрому животному, упёрла руки в бока. – Давай проясним, Арти. Ты мой фамильяр, а я твоя хозяйка. Не собираешься помогать – выход знаешь где!

Его мордашка забавно вытянулась, левый глаза задёргался от возмущения.

– Да я и помогаю!

– Нисколько, – парировала я. – Лишь развлекаешься. Наблюдаешь, как я прыгаю, будто блоха на сковородке, чтобы выжить и не спалиться

при демонах. Тем не менее именно ты мог помочь мне стать настоящей ведьмой, и этот спектакль не понадобился бы.

– Ты о чём вообще? – Он нервно задёргал костяным хвостом.

– Бабка подарила мне тебя, – начала я загибать пальцы. – Ты перетащил меня в этот мир... И не надо вешать мне лапшу на уши о каком-то портале. Это ложь! Ты себя в зеркало видел? Именно так и должен выглядеть фамильяр настоящей ведьмы.

– С чего ты взяла?! – зашипел он.

– Шид рассказал, – призналась.

– Нашла кому верить! – взвился Арти. – Я просто кот! А выгляжу так, потому что Анастазия использовала меня в своих заклинаниях. Магия, знаешь ли, никогда не проходит бесследно.

Я скрестила руки на груди и скептически выгнула бровь:

– То есть работать на меня, как раньше на Анастасию, ты отказываешься?

Он внезапно присмирел, даже выражение оскорблённой невинности ушло с усатой морды. Понурившись, недовольно ответил:

– Я не говорил, что отказываюсь.

Прикинув, что кот, возможно, связан некой клятвой верности, как демоны – пентаграммой, я прищурилась.

– Расскажи-ка мне друг мелкокостистый, какими были твои обязанности при госпоже Конседин.

– Да какие там обязанности! – отмахнулся кот и отвернулся. – Так, советовал иногда.

Неопределённо хмыкнув, я направилась к шкафу и, распахнув створки, выбрала одно из платьев старушки. Конечно, оно было таким же жутким и неудобным, как и другие, но я порадовалась, что мы с бабулей примерно одного роста и комплекции. Надо выяснить, где в этом мире продают одежду, и прикупить несколько нарядов. Я же богата!

Улыбнувшись этой мысли, я принялась неторопливо облачаться.

– Так что, договорились? – Кот обрадованно подбежал ко мне и запрыгнул на туалетный столик с зеркалом. Зайскиваяще глянул снизу вверх и муркнул: – Мир-р?

В ответ я усмехнулась и, не отрываясь от своего отражения, взяла расчёску. Закончив с причёской, развернулась и громко позвала:

– Дух дома! Немедленно появись!

Стена шевельнулась, и от неё отделилась полупрозрачная субстанция. Сейчас дух выглядел как классическое привидение и ничем не напоминал ребёнка, что навело меня на мысли о трансформации его внешнего облика. Честно говоря, это было огромным облегчением. Судя по услышанному смешку, для Атвуда не было секретов в этом доме.

Призрачная фигура ростом с взрослого человека подплыла ко мне.

– Слушаю, досточтимая Тина... – прошелестело так, что приподнялись волоски на руках.

– Ты тоже хотел меня обмануть, притворившись ребёнком? – сурово спросила я.

По привидению точно не скажешь, но мне показалось, что дух улыбнулся.

– Чутьточку слукавил. Забавно, когда на тебя смотрят с жалостью и заботой.

– Что мне сделать, чтобы услышать правду в этом доме? – спросила я у потолка.

Привидение воспарило вверх и прошелестело:

– Приказать.

– Так и думала, – спокойно отозвалась я и повелела: – Расскажи обязанности артефакта № 13.

– Ты же на обед опаздываешь, тинка! – занервничал кот. – Демоны...

– Кыш! – оборвала его и повернулась к духу.

– Хранить магию госпожи, – послушно прошелестел Атвуд, – прямая обязанность фамильяра. А также хлопоты по хозяйству, решение мелких бытовых вопросов, подготовка места для заклинаний и ингредиентов для зелий. Доставка писем и слежка за врагами.

На этом слове сердце ёкнуло. У Анастасии были враги? Но об этом потом, мне проблем и внутри дома пока хватает. И все они из-за одного ленивого кота, который мог очень сильно облегчить мне жизнь, но даже не заикнулся об этом. Я надвинулась на Арти, и тот попятился, поджав хвост, как испуганная собака.

В этот момент в дверь поскреблись, и та приоткрылась. В щель пролезла чупакабра. Забавное существо с огромными глазами приветливо оскалилось, показывая острые зубки, и я воскликнула:

– Чупа-чупсик мой лысенький! Ты вовремя. Подскажи-ка, зверушка неведомая, чупакабры только кровь пьют? Косточки грызть не любят?

– Я всё объясню! – в ужасе взвизгнул кот и, бросившись мне в ноги, преданно потёрся о них. – Тинка...

Но когда к нам приблизилась чупакабра, поспешно задом отступил к стене и спрятался под столик. Пискнул оттуда:

– Я хотел сказать, досточтимая Валентина! Смиранный слуга молчал о заключённой во мне ведьмовской силе исключительно ради сохранности вашего наследия.

– Я так и поняла. – Присев на корточки, погладила чупакабру. – Он хотел, чтобы демоны меня кокнули, а сила Анастазии осталась при нём. Да, мой хороший? Эй, ты куда?

Существо, шевельнув ушками, вдруг опрометью бросилось к выходу и исчезло в коридоре.

– Нет-нет. – Кот осмелел и вылез из-под стола. – Я о тебе заботился! Ты же не ведьма, тинка, тронешь силу Анастазии, того и гляди себя зачаруешь или дом взорвёшь.

– Любому делу учиться надо, – согласилась я и ехидно прищурилась: – Но ты не только артефакт, а ещё и мой слуга. Почему забыл упомянуть о том, что можешь решить бытовые проблемы?

– Какие ещё проблемы? – неохотно процедил он. – У тебя всё в шоколаде!

– Посмотри внимательно. – Я развела руки в стороны. – Как пугало огородное в этом старье! Хочу, чтобы всё это исчезло, а шкаф наполнился красивой и модной одеждой.

И хлопнула в ладоши, мечтая об удобном трикотаже и трусиках, не похожих на мешок с завязками. У Арти вдруг встопорщились все косточки, зелёные глаза вспыхнули неонами. По комнате прокатилась полупрозрачная волна, сметая покачивающееся в воздухе привидение Атвуда, и одежда в шкафу вмиг рассыпалась разноцветными искрами. Они таяли, оседая на пол, и вместо унылых платьев из ниоткуда начали появляться такие наряды, что дух захватывало.

Я быстренько переоделась и посмотрелась в зеркало. Вместо неудобных туфель на ногах теперь красовались берцы, блестящий чернильный корсет со шнуровкой сделал мою талию изумительно

тонкой, а сквозь чёрную газовую юбку соблазнительно просвечивали кожаные шортики.

Я выглядела настоящей ведьмой!

– А вот теперь можно отобедать с демонами.

Глава 18

В зал с каменными горгульями я вошла неторопливо и величественно, как королева. Ощущать себя госпожой оказалось невероятно приятно! И у меня были причины для подобного чувства.

Вредный кот, подаренный мне старушкой, оказался не только болтливым и наглым, но и полезным. Мне понравилась одежда, похожая на ту, что я носила в своём мире. Теперь бы обустроить дом в моём вкусе.

Но об этом после. Сперва мне хотелось разобраться с демонами, которые вначале мечтали от меня избавиться и свалить обратно, где бы это «обратно» ни было, но после будто бы передумали. Усеваладу вдруг приглянулась моя душа, а Эйджард явно положил глаз на моё тело.

Сейчас оба раба стояли по стойке смирно и не шевелились, но их длинные гибкие хвосты бились, будто в припадке, охаживая хозяев по бокам. Причина странного поведения моих рабов обнаружилась здесь же.

Чупакабра своими огромными глазами и милыми ушками была немного похожа на филиппинского долгопята, если бы того остригли налысо и вставили длинные острые вампирские зубы. Несмотря на апгрейд, зверёк умудрялся выглядеть таким лапочкой, что хотелось потискать.

И я не стала отказывать себе в маленьком удовольствии. Присев на корточки, погладила нежную и тёплую кожу существа. Чупсик не был совершенно лысым, на линии позвоночника у него обнаружилась полоска включенной шерсти, и у меня возникла идея.

– Арти, найди расчёску! – вытянув руку, приказала я.

Кот, неохотно следующий за мной, проворчал:

– Сама принеси...

Но я сделала вид, что собираюсь хлопнуть в ладоши, и скелет как ветром сдуло. Через минуту я уже аккуратно разбивала деревянными зубьями старые колтуны. Проще было срезать, но я не отчаивалась, постепенно вычёсывая из мягкой шёрстки комки пыли и мелкую каменную крошку.

Демоны наблюдали с безопасного расстояния. Усевалад брезгливо скривился и периодически трогал себя за макушку, где вчера присосалось моё домашнее чудовище. Эйджард иногда хмурил брови и поджимал губы, будто что-то обдумывал...

«Наверняка очередной план, как развести меня на продажу души, секс и добровольное самосожжение, – досадливо подумала я. – Обломайся, рогатый! У меня теперь в защитниках не только это милое создание, но и магия. Пусть даже немножко не моя».

А точнее, совсем не моя, но рабам это знать не обязательно. Я обрадовалась тому, что Арти хранил в себе силу Анастазии. Сразу стало понятно, что чудеса, которые случались со мной, были именно из-за этой волшебной батарейки. И пусть кот трясся над каждой каплей доверенной ему магии, всё же не мог противиться моим приказам.

Будущее виделось в более светлых тонах, чем вчера.

Правда, хотелось придушить лживый скелет, ведь по его милости я вела себя как ненормальная. Демоны, наверное, всю потешались над неопытной ведьмой. Не зря я показалась им лёгкой добычей. Впрочем, сложившаяся репутация мне на руку! После всего, что со мной случилось, я пришла к выводу, что нет ничего более ненормального, чем быть нормальной.

Больше меня никто не поймет, – ни мошенники, ни демоны, ни скелеты. Все те, из-за кого я захотела стать настоящей ведьмой, пожалеют, что довели добрую Тину до ручки метлы! Буду прилежно учиться у Шида, а практические задания отрабатывать на рогатых. А после того, как пробудится магия, которая вошла в конфликт с бабкиной, улечу отсюда. И гори оно огнём!

Закончив с причёской Чупсика, я поднялась и полюбовалась получившимся результатом. После того как волоски были очищены от каменной пыли столетий, причёсаны и заплетены в косичку, стало понятно, что шерсть у чупакабры красивого розового цвета. Она прекрасно гармонировала с чёрной лентой, что я вплела и завязала пышным бантиком.

– Какая же ты красавица! – восхищённо выдохнула я и призадумалась. – Или красавец? Интересно, ты мальчик или девочка?

– Чупакабры не имеют пола, – снисходительно просветил меня Усевалад. – Они гермафродиты.

Я приподняла брови в немом изумлении. Да рабы совсем страх потеряли! Мало того, что не падают ниц при появлении госпожи, так ещё и голос подают без команды. Глядишь, так и за спичками без спроса побегут? Ну уж нет!

Нежно улыбнувшись зарвавшемуся демону, я протянула:

– Отли-ичненько! Значит, для размножения моему Чупсику никого не нужно. Уже представляю, как по этому мрачному пустому замку скажут маленькие миленькие лысики!

Мужчин передёрнуло от перспективы. Эйджард отступил на шаг, а Усевалад схватился за голову и побледнел, видимо, осознав весь масштаб надвигающегося бедствия. И это я ещё не ведьма. Что же ждёт рогатиков после нескольких уроков у Шида? Ха! А нечего было на мою душу посягать!

Глава 19

– Что ж, приступим к трапезе. – Я посмотрела на стол и приподняла брови. – А где тарелки? Вы ничего не приготовили для своей госпожи?!

– Конечно, приготовили. – Усевалад переглянулся со вторым демоном, и оба мечтательно улыбнулись. – Ожидали вашего появления, досточтимая Тина. Ведь вчера вы приказали больше не наблюдать за вами, и теперь мы не знаем, когда вы просыпаетесь.

– Уж лучше так. – Я приблизилась к столу и постучала по нему. – Подавайте.

Думала, что оба метнутся к кухне, чтобы принести блюда, но ошиблась. Демоны оживились, Эйджард скинул с себя рубашку и лёг на стол, а Уся услужливо опустил на четвереньки, предоставляя мне возможность присесть ему на спину.

– Хм. – Я коснулась пальцем виска и криво усмехнулась. – Не говорите, что я сегодня на белковой диете.

Усевалад поднял голову и глянул на меня исподлобья так, что мурашки по коже побежали от сверкнувшего в тёмных зрачках предвкушения. Кажется, шутку мою он воспринял всерьёз.

«Размечтался», – нахмурилась я и скрестила руки на груди.

Один раб изображал из себя тарелку, второй – стул, а я застыла истуканом в ожидании продолжения вызывающего спектакля, которое не спешило происходить. Недоумевая, чего добиваются рабы, я всё же решила присесть на Усю хотя бы для того, чтобы шлёпнуть его по упругому заду. Что с удовольствием и проделала. Ох, кажется, во мне просыпаются наклонности, о которых я ранее и не подозревала!

– Где еда? – грозно спросила демонов.

– Атвуд, – негромко позвал Ду. – Время обеда.

Я ожидала призрака дома, но вместо духа в воздухе начали появляться тарелки, от которых шли такие умопомрачительные ароматы, что рот мгновенно наполнился слюной. Стоило блюдам опуститься на столешницу, как я торопливо потянулась к курочке с золотистой корочкой, а другой рукой переставляя креманку с соусом на живот Эйджарда. Мужчина вздрогнул, и все его восемь кубиков

выделились ещё сильнее. Я отвлеклась на них, и соус пролился, обагривая кожу мужчины и разбегаясь алыми ручейками по впадинкам между мышцами.

– Чёрт, – расстроилась я. – Вкусно было. А ещё такой соус есть?

– На его приготовление уйдёт не меньше часа, – приподняв голову, хрипло проговорил Ду.

От его пламенного взгляда меня бросило в жар и во рту мигом пересохло. Не припоминаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь на меня так смотрел. Жадно. Бесстыдно. Не скрывая желания за показными приличиями. Не выдержав, я отвернулась и, схватив бокал, осушила его. От вина по телу прокатилась волна приятного расслабления, и подумалось.

«Знаю, что хочет моего тела. Вижу это. И что? Я не обязана реагировать!»

Но реагировала. И даже очень! Мне всё больше и больше нравилось ощущать себя желанной. Пусть в этом сладком коктейле и была острая перчинка, которая напоминала об опасности. Впервые за всё время я ощутила себя по-настоящему живой. Наверное, это и есть адреналин, за которым люди бросались в пропасть или поднимались в горы... А я наклонилась к демону и слизнула соус с его живота.

Эйджард выгнулся всем телом, глухо застонав, и мне это понравилось. Наслаждаясь курицей, я слизывала вкуснейший соус с тела мужчины, доводя его каждым прикосновением до иступления. Усевалад крутил головой и ревниво хмыкал, явно жалея, что не он сегодня служит тарелкой.

Чтобы наказать Усю за желание меня сжечь, я взяла его хвост и провела кончиком по низу живота Ду, собирая оставшийся соус, а затем обхватила губами, медленно слизывая остро-сладкие капли. Оба демона зарычали, будто дикие звери. Мне бы стоило испугаться, но страха не было. Откинув голову, я весело расхохоталась.

Не знаю, что укрепило мою уверенность: вино ли, сила Анастазии, спрятанная в коте, или же слова Шида о моей спящей магии. Неважно! Сейчас я ощущала себя свободной от условностей, приличий и чужого мнения. Я была всемогущей!

Увы, чем выше взлетаешь, тем больше падать. Вспомнила я об этом слишком поздно – когда очутилась в капкане двух разгорячённых мужских тел. Миг, и я уже стояла между Усеваладом и Эйджардом, но

не поняла, как это произошло. Сердце ёкнуло, паника сжала горло. Кажется, я заигралась...

Демоны тяжело дышали, но смотрели не на желанную добычу, а буравили друг друга пристальными взглядами. Часть меня заныла, что дерзкую человечку вот-вот отымеют, изымут душу и сожгут останки, но мужчины не шевелились.

«Обсуждают, что делать? – глянув на них снизу вверх, предположила я. – Жаль, что сейчас не могу слушать их канал связи.

Впрочем, это не единственное, о чём я вспомнила. Демоны не могли прикоснуться ко мне без приказа или опасности, а, значит, ничего не произойдёт, если я не захочу.

«А я не захочу?» – улыбнулась я.

И снова возликовала, искренне наслаждаясь всевластием. Эта сторона моей личности была пугающе незнакомой и могла привести к беде, но только она соответствовала роли ведьмы и госпожи.

Глава 20

Колебалась я всего несколько секунд. Во-первых, трудно устоять, когда на тебя так смотрят, как это делал Эйджард. Во-вторых, вино обжигало изнутри и распяляло, словно сильнейший афродизиак. А в-третьих, у меня секса давно не было. Со Стасом мы редко им занимались, за всё время от силы раза три. Я-то считала, что жених заботится обо мне и сдерживается до бракосочетания, а ему, как оказалось, хватало развлечений на стороне.

Собственно, сомнения закончились, стоило мне вспомнить этого мошенника и крикливую женщину, что ворвалась в кабинет таролога. От одной мысли, что Стас кувыркался с этой ведьмой, изнутри поднялась чёрная волна обиды и злости. Оказалось, что меня сильнее всего ранила измена, а не мошенничество, хотя Стас и тут отменно постарался. А чем лечится обида? Верно. Местью! И она может быть такой сла-а-адкой...

Я запустила ладонь в брюки Ду и, не отрывая взгляда от демона, обхватила его налитой член. От размера мужского достоинства, пульсирующего у меня в ладони, на миг стало боязно, но я отмела все страхи и решительно высвободила сие чудо из штанов. Эйджард издал стон, похожий на рык раненого зверя, и напрягся так, что даже на мощной шее стали отчётливо видны малейшие мышцы. Мне это понравилось, и захотелось ещё больше ощутить свою власть.

Опустившись на корточки, я внимательно рассмотрела член мужчины. Раза в два больше, чем у Стаса! И такой толстый... Провела кончиками пальцев по выступающим венкам, коснулась атласной головки, полюбовалась выступившей прозрачной капелькой предсеменной жидкости. Тело у Эйджарда напоминало произведение искусства. Казалось, любой художник с радостью отдаст почку, лишь бы рисовать с такой натуры.

А у меня этих натурщиков двое. И почки все на месте. Так чего я теряюсь? Когда овладею магией и вернусь домой, буду локти грызть, что не воспользовалась шансом получить такой опыт. Сладкий, будоражащий ноткой страха и соблазнительно очаровывающий возможным невероятным наслаждением.

Искушение? Да! Порочное и притягательное. Оно и понятно. Не для красоты же у демонов рога? Итак, да или нет? Сделать шаг или устоять? Нет... Я будто выбирала, какой обрезать провод, чтобы остановить таймер бомбы. Красный или синий? Потому что после выбора не будет пути назад. Всё изменится, и прежде всего я.

И сделала это. Подавшись вперёд, приоткрыла рот и обхватила тёплую головку губами. Ду застыл, казалось, не дыша, а его длинный хвост заметался, будто птица, пойманная в силочок. Я посмотрела на заострившееся лицо мужчины, в его приоткрытые, наполненные тьмой и жаждой глаза, и медленно двинулась, скользя губами по гладкому и твёрдому члену.

– Гос-с-спожа... – прохрипел Эйджард и потянулся ко мне, растопырив пальцы, но не коснулся. Лишь его хвост на несколько мгновений прильнул к моей ноге, скользнул вверх по бедру и отпрянул, будто обжётся. – Умоляю!

Я покачнулась, отдаляясь от мужчины и скользя губами по стволу до тех пор, пока не выпустила головку изо рта. Поймала дикое разочарование, которым вспыхнули глаза демона, и игриво коснулась его плоти кончиком языка, а затем подняла руку и покачала указательным пальцем.

Не секрет, о чём он молил. Но я не собиралась давать рабам ни единой возможности обыграть себя.

– Трогать меня нельзя, – напомнила я и посоветовала: – Стой спокойно и, возможно, тебе понравится...

Мой голос дрогнул, в нём проявилась лёгкая хрипотца, и я кашлянула, прочищая горло, а потом быстро облизнулась, вновь опуская взгляд на член мужчины. Приблизив лицо, опустила ресницы и вдохнула аромат амбры и чёрного шоколада. Эйджард так приятно пахнет! По телу лавой заструилось тепло, оно концентрировалось внизу живота, сладко пульсируя в средоточии женственности.

Я провела ладонью по гладкой коже до самого основания члена и приоткрыла глаза, только сейчас осознав, что на лобке Ду нет ни волоска. Поддавшись игривому настроению, приникла губами к яичкам и нежно пососала их. Мужчина крупно вздрогнул и застонал так, что у меня мурашки по телу побежали.

Ладонь Эйджарда всё же коснулась моего плеча, пальцы сжались, и я заметила, как по коже демона заструился магический огонь, явно

причиняя моему рабу боль, но он не отдёрнул руку. Притягивая меня к себе, приглашал продолжить сладкую пытку, и я поддалась. Мужчина шёл к наслаждению по раскалённым осколкам стекла и стали, и это чертовски заводило!

Глава 21

И всё же Эйджард отдернул руку. С облегчением перевёл дыхание и скривил свои красивые губы. Искушение позволить мужчине прикасаться ко мне было настолько велико, что жгло губы желанием всепоглощающего поцелуя, но стоило втянуть в лёгкие воздух, как в груди кольнуло, и в голове немного прояснилось. Всё же инстинкт самосохранения во мне был силён, и это радовало.

Но и отступить не хотелось. Помимо неудовлетворённого желания, сжимающего низ живота сладкой истомой, было ещё кое-что. Я сомневалась, что демоны простят ведьме, которая второй раз начала игру, довела до экстаза и продинамила. Впрочем, нет. Даже не сомневалась, что отомстят! А как уже сказала, жить хотелось очень-очень. Желательно долго, счастливо и в своём мире, а для этого нужно быть хитрее здесь и сейчас.

– Уся, кто позволял подняться? – сурово спросила я.

Когда он, скрипя зубами и поглядывая на меня исподлобья, вновь опустился на четвереньки, положила ладонь на каменную грудь Ду и легонько толкнула его.

– Сядь.

С таким же успехом я могла попытаться немного сдвинуть скалу, но Эйджард подчинился приказу и безропотно плюхнулся на собрата. Усевалад прошипел нечто, похожее на ругательство, и замотал хвостом, как недовольный кот, но мужчину ожидало испытание посерьёзнее, чем выдержать тяжесть второго демона.

Я наклонилась и на миг всмотрелась в дикое пламя, полыхающее в глазах Эйджарда. Оно притягивало меня, завораживало и пугало одновременно, как лесной пожар. С трудом оторвавшись от созерцания опасного вихря желания, я перевела взгляд на губы мужчины и, подавшись вперёд, мягко коснулась их своими.

Ду опустил ресницы и, не дыша, впитывал мою ласку, а я становилась всё смелее и, наслаждаясь полной безнаказанностью, то покусывала их, то посасывала. Мужчина потянулся к моим плечам, но замер, так и не обняв, а его хвост на мгновение прикасался к моему бедру, поглаживая и забираясь всё дальше под платье.

Я опустилась ниже и, очерчивая кончиками ногтей великолепные кубики напряжённого пресса, обхватила ладонью эрегированный член Эйджарда. Мне хотелось большего, но страх, щекочущий нервы, никуда не делся. Он добавлял перца в вихрь желаний и не давал полностью раствориться в страсти.

Встав на колени, я обхватила губами головку и услышала низкий рык Ду, которому вторил скрежет зубов Усевалада. Я порадовалась, что зафиксировала его весом второго демона. Теперь была уверена, что этот хитрец ничего не предпримет.

Посасывая член Эйджарда, я запустила руку под юбку платья и поймала быстрый хвост, поглаживающий мои бёдра. Наверное, Ду было больно касаться меня чувствительной частью тела, но мужчина всё равно это делал, что натолкнуло меня на дерзкую идею. Лаская языком головку, я прижала кончик хвоста к средоточию женственности.

Мужчина рвано выдохнул и, опираясь на Усю обеими руками, судорожно сжал пальцы. Усевалад застонал от боли, потому что длинные и острые чёрные ногти демона впились в его бок. Затем усмехнулся и покосился на нас с диким коктейлем ярости, жадного любопытства и неукротимого желания, вспыхнувшим в его тёмных глазах.

У меня по телу пробежалась дрожь, по венам заструился огонь, в котором растворились последние сомнения и опасения. Лаская своё лоно хвостом Эйджарда, я двигалась всё быстрее, и глубже заглатывала член мужчины. Это было безумие, и ещё неделю назад я бы ни за что не поверила, что способна на такое. Но сейчас я играла роль госпожи ведьмы. Или это она играла мной?

Горячая волна экстаза прошла нервы под кожей и, вознеся в небеса, обрушила меня в пропасть оргазма. Я словно полетела вниз, а мир вокруг завертелся с такой ужасающей скоростью, что ничего невозможно было рассмотреть. Воздух стал вязким, как кисель, в глазах засверкали искры, и даже зашумело в ушах.

Я отпрянула и, тяжело дыша, уселась на полу. В себя приходила с трудом, даже не подозревая, что существуют такие оргазмы. Ноги всё ещё дрожали, а внутри всё сжималось от горячих волн удовольствия. И тут словно издалека, как сквозь вату донёсся низкий рык Эйджарда:

– Гос-с-спожа... Разрешите кончить. Молю!

– Э-э... – Я осеклась, всё ещё дрожа всем телом. Прокашлялась и, делая вид, что позволять подобное для меня в порядке вещей, снисходительно проговорила: – Разрешаю.

Ду сжал свой член, со стоном оросил пол белой жидкостью и рухнул вниз, прокатившись по распластавшемуся на полу Усеваладу. Прижавшись щекой к холодному камню, Усечка громко стонал и тяжело дышал. У меня зародилось подозрение, что моё разрешение на нём тоже сработало, причём без единого прикосновения.

«Ничего себе! – изумилась я. – Старушка их на сухом пайке, что ли, держала?»

С трудом поднялась и добрела до каменного стула.

– Как хочется пить...

Оба демона тут же оказались рядом, причём Эйджард даже не потрудился натянуть штаны, и его всё ещё эрегированный член намекал, что демон рассчитывает на продолжение сумасшедших игрищ.

– Вина? – Наполнив кубок, Уся услужливо пододвинул его мне и переглянулся с Ду.

Торжествующая ухмылка, скользнувшая змеёй по его губам, мне не понравилась, и я с подозрением покосилась на тёмную жидкость. Каждый раз, когда пробовала это без сомнения вкусное вино, бросалась на демонов, будто кошка по весне. Так, глядишь, план этих двоих исполнится: сначала отымеют, украдут душу, а потом и сожгут.

Или дело не в вине? Кто подскажет?

Тут раздался стук в дверь. Я вздрогнула, будто меня застали за чем-то постыдным, и поспешно поправляя одежду, крикнула:

– Кто там?

От стены отделилось призрачное облачко и подплыло ко мне.

– Пришёл Шид, госпожа, – прошелестел Атвуд.

«Вот он-то и проверит, чем меня тут потчуют!» – обрадовалась я.

Глава 22

Выскочила из столовой так быстро, как только могла. Захлопнув дверь, прижалась к ней спиной и прислушалась к ощущениям в теле. Колени ещё немного дрожали, в животе было тепло и приятно, голова немного кружилась. На миг меня захлестнуло щемящим чувством счастья, и я растерянно застыла.

Что это было? Неужели простой, пусть и очень сильный оргазм тому причиной? Если так будут проходить все мои обеды, то, глядишь, через несколько недель я и возвращаться не захочу. Ещё бы, ведь в моём полном распоряжении двое шикарных мужчин! Впрочем, не стоило упускать из виду один маленький нюанс – они мечтают избавиться от ведьмы и вернуться туда, откуда их притащила сюда Анастазия.

Значит, стоит сосредоточиться на обретении собственной магии, чтобы защитить себя и свою душу, а в идеале вернуться в свой мир, к наследству. И не беда, что особняк оказался старым, с таким счётом в банке я его приведу в порядок и открою эзотерическую лавочку. Буду продавать амулеты, гадать на таро и, возможно, набирать учениц...

Замечтавшись, я не сразу заметила, что уже не одна. Вздрогнув, нервно улыбнулась Шиду:

– Добрый день, сенсей.

Его бордовые брови взметнулись вверх.

– Кто?

– Учитель, – со смехом перевела я и указала на резной столик из красного дерева, рядом с которым стояла обитая чёрным бархатом оттоманка и мягкий тёмно-бордовый пуфик. – Поговорим здесь? Хотите чаю? Или что здесь принято пить? Вина?

– Только не вина! – усаживаясь, рассмеялся маг. – В доме, где есть демоны, пить его нельзя.

В груди ёкнуло.

– Почему?

Он хитро прищурился и окинул меня чересчур внимательным взглядом, задерживаясь на припухших губах и часто вздымающейся груди:

– А вы уже пробовали?

– Не ваше дело, – холодно осадила его и грациозно опустилась на оттоманку. – Мы заключили сделку, вы меня обучаете, а я передаю вам наследство Анастазии сразу, как возвращаюсь в свой мир.

– Кстати, об этом. – Он перешёл на деловой тон и вынул из внутреннего кармана сюртука сложенный лист. – Стоит прописать все условия нашей сделки, чтобы не было кривотолков. Я позволил себе набросать типовой договор, вам осталось только скрепить его своей кровью...

– Кровью? – удивилась я.

Выхватила лист из его длинных, унизанных перстнями пальцев и заметила некий рисунок, которого не было на поверхности, но различался на просвет.

– А это что?

Шид подался ко мне, пытаясь вернуть договор, но я рывком поднялась и отступила от стола. Подняв бумагу, всмотрелась.

– Похоже на пентаграмму. – Повернулась к магу и помахала листом перед его носом. – Это так вы собираетесь меня учить? А обещали, что больше не будете обманывать!

Мужчина обезоруживающе улыбнулся и пожал плечами.

– Лишь маленькое испытание. Если бы вы не заметили заклинание, то и обучать вас было бы бесполезно.

– Но вы сами сказали, что во мне есть магия, – нахмурилась я.

– Предположил, – мягко поправил он. – Но теперь убедился точно.

– Хм, – не поверила я. Надо с этим типом держать ухо востро! Но другого учителя у меня не было, поэтому я крикнула: – Атвуд! Подай гостю чай!

В ответ не раздалось ни звука, лишь по старой картине с изображением мрачного замка скользнуло белёсое облачко и пропало. Я же снова повернулась к Шиду.

– Что произошло бы, подпиши я этот документ? Дайте угадаю! Вы бы заполучили наследство Анастазии, не ударив пальца о палец?

– Вы невероятно проникательны, – усмехнулся он и добавил серьёзнее: – Это качество поможет вам выжить в нашем мире. В обществе высших ведьм и колдунов нет друзей. Здесь каждый мечтает обставить соседа и вырваться в десятку сильнейших.

– Первый урок? – скривилась я.

– Гильдия ведьм каждый год составляет такой список, – не моргнув глазом, продолжил он. – До недавнего времени его всегда возглавляла Анастазия, но теперь начнётся настоящее сражение за право занять её место. Преемницу госпожи Конседин опасаются многие, ведь вы унаследовали не только двух демонов, но и Атвуд. Это не просто волшебный дом. Это живое существо, пронизанное удивительной магией от подвалов до самой крыши!

– Потому вы так жаждете его заполучить? – уточнила я. – Это отличный козырь, который поможет вам занять первое место в рейтинге?..

И замолчала, наблюдая, как сами собой распахиваются двери и всплывает серебряный поднос. Над двумя чашечками из тонкого иссиня-чёрного фарфора вился тонкий пар. В крохотных тарелочках лежали шоколадные конфетки.

– Рабы приготовили для госпожи и её гостя тонизирующий отвар, – прошелестел Атвуд.

Поднос опустился на столик, и двери закрылись. Я вдохнула приятный запах бергамота и ароматных трав, но пить не спешила. Сначала проследила, как Шид берёт чашечку и придиричиво принюхивается. Губы мужчины изогнулись в довольной улыбке, и маг осторожно сделал первый глоток. Цокнув языком, похвалил:

– Рабы Анастазии отлично вышколены. Отвар приготовлен идеально!

Убедившись, что демоны нас не отравят, я торопливо осушила чашку. После секса мне сильно хотелось пить, а от вина я отказалась. И, как намекнул Шид, не зря. Причинить мне вред рабам не давала некая пентаграмма, но они не постеснялись использовать зачарованный хмельной напиток, проверяя мои слабости. И я повелась. Но больше подобного не случится!

Я со стуком отставила чашечку и потребовала:

– Довольно пустых слов! Помогите мне стать настоящей ведьмой на практике.

Глава 23

– Для начала вы должны узнать свои возможности, – говорил Шид, когда мы прогуливались по дому. – Понимаете, магия никогда не появляется просто так. Никто с бухты-барахты не становится колдуном или ведьмой. Сначала нужно уцепиться за что-то и потихонечку вытянуть дар наружу.

– Это как распутывать клубок? – уточнила я и задумалась. – И где искать этот кончик?

Взгляд остановился на рабах, которые в это время прибирались в столовой. Услышав мои слова, оба демона выпрямились. Усевалад призывно заулыбался и двинул бёдрами, будто предлагая место для поисков.

– Вам чем-нибудь помочь, досточтимая Тина?

«Щас! Знаем мы эту помощь».

А вслух произнесла:

– Будь добр, покорми Чупсика, как здесь закончишь.

Демона тут же передёрнуло, и его настроение вмиг испортилось. Зато больше не будет предлагать искать в его штанах магическую истину. Я покосилась на молчаливого Эйджарда. Он набылся, не отрывая тяжёлого взгляда от Рашидуна. Кажется, кто-то сильно недолюбливает племянничка Анастазии.

Я прошла через столовую и поднялась по небольшой лестнице, по пути щёлкнув по носу каменную горгулью. Перед тем как покинуть помещение, не удержалась и, оглянувшись, подмигнула мрачным демонам. Когда дверь закрылась, и мы с Шидом остались наедине (не считая вездесущего призрака дома), я встрепенулась.

– Кстати, о Чупсике. Я случайно оживила каменную статуэтку горгульи, и теперь у меня кроме двух кровожадных демонов, одного вредного лживого скелета кота и призрака дома живёт ещё вечно голодная чупакабра. Это существо может быть той ниточкой, что приведёт меня к полной силе?

– Вряд ли, – остудил маг мой пыл. – Но в будущем существо, одушевлённое с помощью вашей магии, может стать отличным фамильяром.

– Как Арти для Анастазии? – уточнила я, и он кивнул. А я огляделась в тёмном коридоре: – Кстати, где носит это костистое чудовище? Он разбудил меня, а сам как сквозь землю провалился.

Вспомнив, что говорю о скелете, которому самое место под землёй, усмехнулась случайной шутке. Юмор был чёрным, но пока меня и это устраивало. Шид шёл вперёд, уверенно указывая мне дорогу, и это навело на мысль, что маг знает дом, как свои пять пальцев. Но, в отличие от вредного кота, он был готов делиться со мной информацией.

– Кухня, в которой госпожа Конседин готовила свои знаменитые на весь Чамэл зелья, – бормотал он, стремительно пересекая коридор. – А в этой комнате она держала уникальную коллекцию законсервированной нежити. Ещё здесь висит портрет самой Анастазии кисти одного талантливого, но не очень умного художника.

– Почему не умного?

На самом деле меня это не очень интересовало, но с ужасом посматривая на колбы, в которых что-то шевелилось, я поспешила отвлечь себя от понимания, что именно так хранилось.

– Он женился на моей тётке, – со смехом сообщил Шид, – надеясь, что она скоро умрёт, и все её богатства достанутся ему. На тот момент наивному человеку было лет тридцать.

– И? – Теперь мне действительно стало интересно.

– Его могила там, на заднем дворе, – беспечно отмахнулся маг. – Анастазия ещё лет сорок приносила на неё цветы и тяжело вздыхала, скучая по мужу. Ей не хватало его криков.

– Он был настолько страстным? – удивилась я.

– Его темперамент мне неизвестен, – усмехнулся Шид. – Через несколько лет после свадьбы художник сошёл с ума. Бегал по дому и вопил что есть мочи. Мою тётю это очень веселило.

Я зябко повела плечами. Добрая была старушка!

– Кстати, она вызвала его из вашего мира, – оживился маг и снова двинулся вперёд, указывая мне дорогу. – В одном из подвалов до сих пор хранится пентаграмма, с помощью которой она это сделала. Моя тётя была подвержена ностальгии.

Оказалось, что маг не оговорился, внизу действительно было несколько подвалов. Целый подземный лабиринт! Через какие-то помещения мы проходили легко, а в другие приходилось пролезать

едва ли не ползком. Шид с энтузиазмом экскурсовода показывал мне пентаграммы, оплывшие чёрные свечи, старинные атрибуты и магические кристаллы. И рассказывал, рассказывал, рассказывал...

– Кажется, вы искренне восхищались Анастазией, – пробормотала я, наблюдая, как с потолка по призрачной ниточке шустро спускается паучок.

– Она была лучшей, – хмыкнул мужчина и щёлкнул по членистоногому: – Атвуд, не подслушивай!

Паучок развеялся дымком вместе с паутиной, а я покачала головой. И как Шид понял, что перед ним призрак? Меня дух обманул уже дважды, сначала выдав себя за ребёнка, а теперь ещё и это.

– Здесь Анастазия хранила всё, что ей дарили, – сообщил Шид, когда мы вошли в небольшое, уставленное стеллажами, столами и сундуками помещение. – Она не хотела тратить свои силы, разбираясь, какую цель нёс каждый сувенир. Как вы понимаете, госпоже Конседин не всегда желали счастья и долгих лет жизни.

– То есть среди этих штучек есть и опасные?

Я отступила на шаг и отдёргнула руку. А ведь едва не схватила вещь, которая первой бросилась в глаза.

– Не бойтесь, – покровительственно улыбнулся Шид. – Пока я здесь, вам ничего не грозит.

Я не поверила, но сомнения оставила при себе.

– Зачем мы здесь?

– Отсюда начнётся ваше обучение, – вкрадчиво начал он и скользнул ближе. Всматриваясь в моё лицо, прошептал: – Есть среди этих безделушек что-то, что вам нравится?

Я кивнула и покосилась на стол, к которому подошла сразу, как только взгляд упал на аккуратную коробочку из чёрного дерева с вырезанным знаком на крышке.

– Возьми это, – искушающим тоном промурлыкал Рашидун.

Снова приблизившись к столику, я открыла коробку и осторожно вынула колоду таро. От вида роскошно оформленных арканов перехватило дух. Таких красивых карт я никогда не видела! А ещё их было чертовски приятно держать в руках. Хотелось гладить кончиками пальцев невероятно нежную поверхность, перебирать в руках и тасовать.

– Очаровательно, – пробормотала я и вынула одну карту.

Жрица.

Раздался стук во входную дверь, который в этом доме был слышен отовсюду, и из стены выплыло призрачное облачко. Сгустившись, Атвуд принял образ престарелого слуги и, недовольно покосившись на Шида, прошамкал:

– Её светлость верховная жрица Чамэла просит аудиенции.

– Принесла же нелёгкая! – выругался маг. – Только этой святоши сейчас не хватало!

Я потрясённо смотрела на карту. Так здесь и светлые силы есть? Вот это сюрприз!

Глава 24

Солнце уже склонялось к закату, и его багровые лучи разливались по мрачной тёмной гостиной, придавая предметам кровавый оттенок. Рашидун стоял у камина и, глядя на огонь, шевелил уголья длинной чугунной кочергой, выполненной в форме палки с сучьями. Мужчина старательно избегал смотреть в нашу сторону и делал вид, что ему совершенно до фонаря присутствие здесь жрицы.

Я же с неподдельным интересом разглядывала молодую привлекательную женщину, которая восседала напротив меня. Она не вздрогнула при виде призрака, который принёс чашки с напитком, не обратила внимания на полуголых рабов, которые, толкаясь у кухонного стола, строгали что-то на ужин. Создавалось ощущение, что эта женщина частенько сталкивается с нечистью.

Сама же гостья была чудо как хороша! Высокая и стройная, с идеальными пропорциями тела, аккуратной грудью и длинными ногами, она стала бы музой для многих дизайнеров нашего мира. Невероятно длинная шея, струящиеся шёлком волосы и невинный взгляд небесно-голубых глаз. Прямо куколка!

Вот только присутствовало в ней какое-то ощущение пластмассовости, что ли...

– Позвольте представиться, – голос её напоминал звон небесных колокольчиков, – Витэллия Айри. Вы можете обращаться ко мне «ваша светлость».

«Просто царица», – усмехнулась я про себя. Вслух же поинтересовалась:

– А мне придётся к вам обращаться?

Улыбка её застыла, густые реснички запорхали. Ну точно куколка – глазками хлоп-хлоп! А Рашидун внезапно расхохотался, да так, что чашки на столе задребезжали. Витэллия придержала свою, потянувшись к столу, а потом снова широко улыбнулась мне.

– Вас никто не обязывает, но, поверьте, десятину лучше отдавать мне в руки. Мои помощницы могут ошибиться, и тогда за вами будет числиться задолженность.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о чём речь:

– Десятину? От меня?!

Знала, что так называли десятую долю дохода, которую прихожане относили в религиозную общину, но в данной ситуации у меня не укладывалось в голове, что верховная жрица пришла за этим к ведьме. С преувеличенным вниманием окинула взглядом светлые одежды Витэлли, украшенные золотой вышивкой, тяжёлые браслеты на тонких запястьях, сверкающие серёжки в ушках, колье на шее.

– Дайте угадаю. Платить золотом?

– Можно и золотом. – Она ничуть не смутилась моему вниманию. – Но госпожа Конседин предпочитала вносить десятину бриллиантами. Так намного удобнее. Не говоря уже о том, что они легче!

– Чем-чем? – вытаращилась я и удивлённо покачала головой. – Может, конечно, старушка неплохо зарабатывала, но у меня ещё нет никакого дохода.

– Это неважно, – мягко сообщила она и поднялась, видимо, считая, что разговор закончен. Но посмотрела на мою растерянную физиономию и решила пояснить: – Каждый месяц на растущей луне приносите в храм десятину, равную стоимости десятой доли вашего имущества.

Жрица двинулась к выходу, а я крикнула ей вслед:

– А зачем мне это делать?

Она замерла и посмотрела в потолок, будто спрашивала высшие силы, за что ей досталась такая глупая ведьма. Развернулась и, сохраняя на идеальном лице будто нарисованную улыбку, терпеливо процедила:

– Чтобы сбалансировать то зло, которое принесёте миру.

И снова попробовала уйти, но я вскочила и, обогнав Витэллию, перегородила путь.

– Почему вы полагаете, что я буду приносить миру зло?

– Вы же ведьма. – Она с лёгким раздражением пожала плечами и обратилась к ухмыляющемуся Рашидуну: – А вы что молчите? Объясните же своей родственнице, что это незыблемое правило заведено давным-давно!

Маг развёл руками и протянул с ядовитой иронией:

– Простите, ваша светлость, я не имею влияния в Атвуде. В этом доме я такой же гость, как и вы. Госпожа Валентина достаточно

взрослая, чтобы принимать собственные решения и отвечать за их последствия.

– Верно, – поддакнула я и скрестила руки на груди. – И я отказываюсь платить вам за гипотетическое равновесие, поскольку не собираюсь творить зло. Наоборот! Я намерена помогать людям.

Она изменилась в лице, мгновенно превращаясь из красивой куклы в разъярённую фурию. Сделав шаг, сократила между нами расстояние и выдохнула, обдав меня запахом чеснока:

– Ты же не настолько глупа, чтобы бросить мне вызов?

– А почему бы нет?

– Ты даже не догадываешься о последствиях, – прошипела она.

– Верно. – Я опустила руки и, сунув правую в карман, достала колоду таро. – Я узнаю о них точно. Хотите послушать?

Я не стала возвращаться к столику, а села на пол, быстро перетасовала колоду, вытащила четыре карты и разложила их в ряд картинками вверх. Указала на изображение колесницы и глянула на жрицу снизу вверх.

– Это моё решение. Есть два пути, платить за воздух... Ой, извините! За некое равновесие. Или отказать вымогателю. Я выбираю последнее, и тогда ваша привычная картина мира рухнет.

Потыкала пальцем в аркан «Башня» и в оставшиеся карты.

– Другие ведьмы услышат, что наследница Анастазии отказалась следовать старому правилу, и призадумаются. Хотя я новенькая, но уже владею Атвудом, о котором мечтают многие, и двумя демонами. А значит, моё влияние велико. И тогда... Видите пятёрку пентаклей? Вам придётся затянуть поясок потуже!

Сложив колоду, убрала её в карман и поднялась. Глядя в красное от злости лицо Витэлли, иронично добавила:

– Но не огорчайтесь. В каждой неудаче есть намёк на решение проблемы. Какой намёк? Укажет другой расклад. Если захотите, обращайтесь! Возьму золотом или бриллиантами.

Отряхнув руки, подмигнула жрице:

– Первый расклад вам в подарок.

– Лучше себе погадай, – побелев лицом, сквозь зубы посоветовала она.

– Себе не гадают, – рассмеялась я. – Вы не знали? Но я могу посмотреть на последствия своего решения через ваше будущее, что и

сделала. Вы боитесь! А значит, я права и поэтому не отступлю.

– Ты пожалеешь!

Она развернулась так стремительно, что взметнулась юбка её наряда. Жрица едва не бегом направилась к выходу, и я поспешила предостеречь, крикнув ей вслед:

– Не споткнитесь, ваша светлость!

Жрица тут же зацепилась носком туфли за порог и рухнула на колени. Вскочив, сжала кулаки и выплюнула:

– Чёртова ведьма!

Когда гостя ушла, я повернулась к Рашидуну:

– Как я справилась, сенсей?

– Bravo, – похлопал он мне, а потом осторожно уточнил: – Ты серьёзно намерена помогать людям?

– Да. А что? Это странно?

– Очень, – подтвердил он. – Ведьмы не думают о других, они заботятся только о себе.

– Говорите так, будто это один из основных признаков ведьмы, – ехидно прищурилась я. – Но эта Витэллия тоже не особо парится насчёт окружающих, поэтому ваше утверждение мне кажется спорным.

– Ставите под сомнение слова учителя, досточтимая Тина? – скривился тот.

– А вы докажите, что это так, – весело предложила я. – Только утверждение в стиле её светлости, мол, так было всегда, не сработает. С некоторых пор я не верю простым словам.

– Хорошо, – слишком уж быстро согласился он и вкрадчиво поинтересовался: – Не хотите ли отомстить Стасу, досточтимая Тина?

Глава 25

Тёмное желание поднялось вихрем и закружило меня в предвкушении удовольствия. Признаю, искушение было едва ли не сильнее, чем когда я оказалась в объятиях двух страстных демонов, пожирающих меня своими пылающими взглядами. Но тогда дело было в заговорённом вине, а сейчас я могла сохранять ясность рассудка. Творить зло сразу, как только заявила, что не буду причинять вред? Это не по мне!

– Спасибо за ваше предложение, – с широкой улыбкой ответила я. – Но нет. Не буду упиваться местью.

– Почему?!

Казалось, Рашидун был изумлён моим решением. Я пожала плечами:

– Не хочу.

– Это отличный аргумент! – В комнату, подняв костяной хвост, важно вошёл Арти. Обратился к Шиду: – Ты загостился. Уходи!

– Так значит, теперь в Атвуде ты хозяин? – ухмыльнулся маг и повернулся ко мне: – Вам стоит приструнить фамильяра, Тина. Если он будет так себя вести, это вызовет проблемы.

– Какие именно? – насторожилась я.

– Не все столь альтруистичны, как вы, – уклончиво ответил мужчина. Но тут же поспешил пояснить, видимо, считая, что я сама не догадаюсь: – Мечь – весьма вкусное блюдо. Если бы вы попробовали хоть раз, то уже никогда не отказались. К тому же это прекрасный повод продолжить ваше обучение. Не отвергайте моё предложение сразу, подумайте ещё немного!

– Считайте, что жадность во мне пересилила обиду на Стаса, – отмахнулась я и потёрла руки. – Так чем мы займёмся теперь? Приготовим зелье или оседлаем метлу?

– Я колдун, – оскорбился Рашидун, – и не занимаюсь такими глупостями.

– А, – понимающе протянула я. – Не умеете!

Он потемнел лицом, а я притворно вздохнула:

– Жаль, придётся заняться самообразованием.

– Я же говорил, что тебе пора уходить, – довольно оскалился кот и хитро прищурился. – Или хочешь, чтобы ведьма самообучалась на тебе? Показать, что она из каменной горгульи сделала? Сразу скажу – розовый тебе не пойдёт!

Маг едва зубами не закрипел, но всё же выдавил вежливую улыбку и, сухо попрощавшись, поспешно откланялся. Я присела рядом с котом и провела пальцами по бусинкам его позвоночника.

– А теперь говори.

– Что? – делая вид, что не понимает, о чём речь, мурлыкнул он и прикрыл зелёные глаза. Похоже, скелету понравилась моя мимолётная ласка. Но я не спешила её повторять. Погрозила пальцем:

– Ты же не просто так исчез сразу, как только разбудил меня? А потом внезапно появился и выпроводил племянника Анастазии тоже по веской причине. Так что говори!

– Сперва погладь, – потребовал он.

– Шантажист, – по-доброму ухмыльнулась я и провела ещё несколько раз ладонью по хребту существа. – Всё, на сегодня лимит исчерпан. Слушаю.

– Жалко тебе, что ли? – с деланным безразличием отозвался кот, но всё же сообщил: – Я пообщался с другими фамильярами и узнал, что живой чупакабры сейчас ни у кого нет. На рынке ингредиентов волоски Чупсика можно продавать за бриллианты, но выгоднее торговать уже готовыми редкими зельями. Их будут с руками отрывать!

– А если ведьма не умеет зелья варить, ей бесплатно руки оторвут? – хмыкнула я и покачала головой: – Зря ты Шида вытурил. Возможно, он бы дал мне дельный совет, как научиться зельеделию.

– Как советовать в деле, в котором сам как слепой котёнок? – иронично поинтересовался Арти. – Колдун не ведьма!

– И не таролог, – возразила я. – Тем не менее подсказал, как я могу развить свои магические силы. И знаешь, я верю, что так оно и есть. Это знание сидит во мне, будто я всегда им владела, но в какой-то момент забыла.

Я помахала колодой перед носом кота.

– Посмотрела будущее верховной жрицы, и ту будто ветром сдуло!

– Приходила Витэллия? – помрачнел скелет. – Это плохо. И сколько ты ей отвалила?

– Ни копейки, – рассмеялась я.

– И она ушла не солоно хлебавши? – недоверчиво вытаращился кот. – Быть не может!

– Не ушла, – похвасталась я. – Выскочила, будто метлой под зад получила!

Арти посмотрел на меня, и впервые во взгляде кота проявилось искреннее уважение.

– Кажется, ты не такая уж и безнадёжная. Ладно, уговорила, подскажу, как научиться варить зелья.

– Покажешь какую-нибудь тайную книгу Анастазии? – обрадовалась я.

– Не было книг, – поморщился скелет. – Всё, что записано, можно выкрасть, а госпожа Конседин тщательно хранила свои секреты тут.

Он постучал костяным когтем по своей черепушке. Я подалась вперёд, рассматривая гладкий череп с ушками.

– И как открыть?

– Чего удумала? – отшатнулся кот. – Не стоит принимать слова буквально! Я говорю, что Анастазия всё запоминала. И рецепты канули в небытие вместе с ней.

– А говорил, что поможешь, – огорчилась я. – Болтун!

Из-за двери послышался грохот и ругань одного из моих демонов. Кажется, на кухне что-то произошло, и я поднялась, намереваясь узнать, что именно.

– Твои карты, – бросил мне в спину Арти, и я удивлённо обернулась. – Я так понял, что колдовское таро тебя признало. А значит, ты можешь с ним советоваться. И, поверь, ответы будут гора-а-аздо честнее, чем у Шида. Проклятый колдун ничего не делает, если не видит для себя пользы. Не верь ему!

Я снова посмотрела на колоду и ахнула:

– А ведь точно! И как сама не догадалась?

– Потому что ты не я, – снисходительно отозвался Арти.

– Вот сейчас и проверим. – Я решительно направилась к выходу, но мои планы полетели в тартарары. В прямом смысле слова, потому что кухни не было. На её месте зияла чёрная дыра.

Глава 26

Я кинулась к пролому и, упав на колени, заглянула в черноту:

– Усевалад? Эйджард! Вы там? А-у!

– Думаешь, они сбежали в ад? – предположил Арти.

– А мне откуда знать? – буркнула я и тряхнула волосами. – Раньше такое случалось?

– Нет, – помотал он головой. – Атвуд – твердыня! Его не обрушить.

– Точно, – оживилась я. – Атвуд! Явись и скажи, что произошло.

– Хозя-а-а-а-й-ка, – прохрипели из угла, где стоял шкаф, чудом не рухнувший в дыру. Видимо, кто-то спрятался за ним. Или под ним.

Я осторожно поднялась и, обогнув дыру по периметру, заглянула под шкаф. При виде дряхлого старика с дырой в районе груди ахнула:

– Кто вы?!

– Атву-у-у-уд, – слабо протянул он и приподнял руку. – По-мо-ги-те...

А потом отключился. Так это мой призрак, который показывался то ребёнком, то облачком, то слугой? А сейчас косит под умирающего? Или на самом деле пострадал? Значит, и дом в опасности?

– Арти! – испуганно вскочила я. – Быстро проверь, куда ведёт эта дыра.

– А волшебное слово? – лениво проворчал он.

– Абракадабра! – раздражённо рывкнула я и хлопнула в ладоши.

Во все стороны полетели искорки, и одна попала на скелет кота. Арти взвизгнул, будто током ужаленный, и подскочил... Но приземляться не торопился. Я растерянно хлопала ресницами, наблюдая, как у артефакта вырастают костяные крылышки.

– Хм. А удобно. Долетишь быстрее!

– Я кот, а не летучая мышь! – огрызнулся он.

– Абра... – нетерпеливо начала я.

Но стоило только руки в стороны развести, и кота будто ветром сдуло.

– Ну ты и ведьма, – донеслось из дыры.

– Действительно. – Я полюбовалась на свои ладони. – А ведь с Чупсиком так же вышло. Что это? Я научилась колдовать? Как?!

– По-мо-ги-те... – раздалось едва слышное, и я встрепенулась.

– Так, не до этого пока. Что делать, Атвуд? Как помочь?

– Све-е-ет, – прошелестел призрак и растаял без следа.

Я нахмурилась.

– Свет? Что это значит?

На всякий случай коснулась светильников, пробуждая их, затем снова вернулась к дыре и, заглянув в неё, вздохнула. Кота не видно. Если честно, там вообще ничего было не разглядеть! И где мои рабы? Интуиция подсказывала, что они внизу, и я верила чутью. Но лучше бы убедиться. Как дождусь Арти, пробегусь по дому. Но время текло со скоростью улитки, впавшей в зимнюю спячку.

Меня снедала тревога, мысли крутились в голове, предположения одно фантастичнее другого дёргали за нервы, как за струны. Может, это месть верховной жрицы? Атвуд прошептал что-то про свет. Или же это сувенир от любящего племянника Анастазии? Или мои рабы смешали порох с мукой, чтобы устроить мне незабываемый вечер, но не рассчитали с дозировкой и подорвались сами? Сплошные вопросы и ни одного ответа!

– Стоп, – ахнула я и достала колоду карт. – Вот и посмотрим.

Уселась на полу и торопливо перетасовала колоду. Главное – правильный запрос. Он не должен касаться меня лично, ведь каждая гадалка знает, что это путь в тупик. Люди себя любят и мечтают жить легко и счастливо. Так, чтобы сбывались все мечты и желания, а судьба поворачивалась исключительно лицом.

Но жизнь состоит из множества событий, которые мы интерпретируем как хорошие или плохие, так же, как колода состоит из разных карт, а любой аркан имеет сотни значений в зависимости от выпавших в раскладе, времени суток, настроения гадалки и какой ногой запнулась коза на вершине Эльбруса.

Короче, составляющих слишком много, чтобы легко увидеть то, чего нет. Особенно если делаешь расклад себе. Какое искушение закрыть глаза на факты и притянуть за уши возможные вариации! А мне надо держать глаза и уши открытыми, а не упиваться мечтами. Поэтому я решила сделать расклад на дом.

– Опять башня, – проворчала, выкладывая карту. – Может, это всё-таки жрица? Помнится, ей тоже эта карта выпадала. А это?.. Смерть! И... Солнце?

Я посмотрела на три высших аркана, совершенно не понимая, как интерпретировать расклад в своём случае. И тут из дыры вылетел Арти. Вращая зелёными глазами, он завопил:

– Спасай демонов! Или мы все умрём! Быстрее!

Он визжал, будто ему хвост подпалили, а я, напротив, стала совершенно спокойна. Опустила взгляд на карту в своей руке. Солнце, что выпало последним. Отвела другую руку в сторону и чётко сказала перед тем, как хлопнуть по карте:

– Абракадабра.

Вспышка, дом содрогнулся, и из дыры с рёвом вылетели оба моих раба. Чёрные с ног до кончиков рогов, они шлёпнулись на пол. А затем из отверстия показался фонтан чего-то чёрного и густого. Как смола или...

– Это что, нефть?! – поразилась я.

Глава 27

Когда я отважилась заглянуть в дыру, из которой бил нефтяной фонтанчик, там уже не было непроглядной темноты. Казалось, что даже дом преобразился, и пролом превратился в бездонный колодец, из которого било чёрное золото.

– Запах, конечно... – Я зажала нос и пробормотала: – Хана кухне. Ладно, с этим потом разберёмся. Посмотрим, как там мои болезные.

Демонов удалось перетащить в одно из помещений, которое я определила под лазарет. Здесь же стонал Атвуд, у которого уже не было дыры в груди, нервно крутился Чупсик и задумчиво рассматривал свои крылышки Арти. Я вошла с тазиком воды и, поставив его на пол, склонилась над одной из чёрных фигур.

– Судя по форме рогов, ты скорее Ду, чем Уся?

– Бульк, – приоткрыв рот, согласился демон.

– Молчи уж, горе гуталиновое! – вздохнула я.

Опустив губку в воду с разведённой в ней содой, отжала и принялась отмывать мужчину, приговаривая:

– И за какие грехи мне это наследство, а? Ладно дом с чудаковатым духом. Атвуд хотя бы безвредный, а порой даже полезный. Чёрт с ним, с костяным котом. Я же ведьма! Странный питомец делает меня круче. Чупсик... Ты единственный свет в этом царстве нефти! Чудо моё, милота в квадрате! Иди поцелую! Да не дёргайся, нефтяной нырятьщик! Не тронет он тебя. Видишь, как морщится? Тоже запах не нравится? Уси-пуси...

– Бульк! – возмутилось второе угольное чудище.

Чтобы демоны не нервничали, пришлось Чупсика отправить на разведку... То есть подышать на улицу. А заодно я намекнула, что мой красавец переводится на подножный корм. Что поймает – то и ужин. В пределах забора, конечно. Так что, если я права и нефтяной фонтан чья-то запланированная диверсия, то отважный самоубийца пожалеет, что не прикупил гробик с бантиком, прежде чем лезть в Атвуд.

Отшвырнула губку, которая уже превратилась в жижу.

– Арти, поменяй воду! И тряпок притащи. Да побольше! Не знаю, сколько придётся извести на этих поваров. Что вы там готовили?

Убойный коктейль для ведьмы? Смесь нитроглицерина с изопропилнитратом? Взболтать, но не смешивать? Поделом вам! Не будете замышлять дурного против хозяйки... Арти! Где ты? Тебя только за смертью посылать!

– Почему с Чупсиком ты сюсюкаешься, а на меня орёшь? – отозвался парящий надо мной кот.

Он махал костяными крылышками, аки бабочка, а в когтях пытался удерживать тряпки, губки, мыло, канистру с водой и новенький парогенератор.

– Потому что он пользу приносит, когда его не просят, – рассматривая чудо современной техники и оглядываясь в поисках розетки, ответила я. Последней не обнаружила и с сожалением оставила прибор. – А на тебя даже приказы не всегда действуют. Не пойму, то ли ленивый мне фамилляр достался, то ли больной...

– Почему больной? – обиделся Арти.

– Значит, решили вопрос, – усмехнулась я и принялась отмывать второго демона.

Эйджарда тоже не удалось оттереть до конца, и его кожа из оливковой превратилась в сероватую, как у дроу. Тёмные эльфы, о которых часто пишут в моём мире. Интересно, здесь они тоже существуют на самом деле? Впрочем, не это сейчас важно.

Удивительно, но оба раба не могли толком двигаться, будто их контузило во время взрыва. Сначала лишь мычали и вращали белками глаз, но после помывки уже могли пошевелить пальцами. Всё равно в таком состоянии допрос устраивать бесполезно, поэтому я оставила мужчин приходить в себя, а коту приказала всё убрать.

– А я на кухню... – Осеклась и махнула. – К нашему новому фонтану. Подумаю, что делать.

Атвуд вновь превратился в облачко и увязался за мной. Когда я, скрестив руки, разглядывала колодец и блестящие струи нефти, призрак прошипел:

– Сначала эта штука меня испугала, но сейчас даже понравилось. Щекочет изнутри. И звук приятный. Успокаивает!

Бульк. Буль-буль. Бульк.

– Хм... Ты прав. Действительно смотреть на это приятно. Но запах... Кстати, уже не воняет. Это твоя работа?

– Моя, – довольно подтвердил Атвуд. – Я окружил фонтан небольшим защитным экраном.

– Кстати, ты не знаешь, что случилось? – поинтересовалась я у призрака. – Как это произошло? Кто устроил взрыв? Откуда течёт нефть? Она ведь не заливает всё вокруг, а как в фонтане, будто подаётся под давлением, а потом уходит в невидимые трубы.

– Не знаю, – вздохнул Атвуд. – Оно произошло, и сначала я испугался. Но потом приспособился к новой реальности. Как учила Анастазия – если не можешь изменить мир, обустрой его под свой вкус!

– Мудрая была старушка, – в который раз признала я и похвалила: – А ты молодец! Осталось определить, где теперь будет кухня. Я же ведьма, мне зелья готовить положено. Только решила попробовать, и на тебе!

– А если по старинке? – предложил призрак.

– Это как? – заинтересовалась я.

После краткой инструкции и витиеватых матюгов, которыми пришлось обложить вредного кота, чтобы он помог подготовить походную кухню для ведьмы, на лужайке перед домом уже стоял котёл с водой. Под ним весело трещал огонь, а вокруг на земле всё было уставлено самыми разнообразными ингредиентами, какие только удалось найти в доме.

Небо уже потемнело, и на чёрном бархате одна за другой начали зажигаться звёздочки. Мерно каркала унылая ворона, откуда-то доносилась музыка... Кажется, кто-то играл на скрипке! А я готовилась проверить свою теорию с картами. Последним атрибутом, который притащил Арти, недовольный ролью вьючного осла, была метла с фиолетовыми прутьями.

– Это ещё зачем? – удивилась я, когда та плюхнулась мне в ноги.

– Разберёшься, – буркнул кот и взмахнул костяным хвостом. – Я устал. До обеда меня не буди.

– А кто мне тут поможет? – Я встала руки в боки.

– Чупсик, – Арти кивнул на чупакабру, которая бежала ко мне, забавно перебирая короткими лапками.

– Иди же ко мне, моя красотулечка! – подозвала я существо.

– Иду-иду! – раздалось из темноты.

Глава 28

Я узнала улыбчивую старушку, которая вышла на свет огня и отсалютовала мне метлой с зелёными прутьями.

– Сеосина? – вспомнила имя ведьмы. – Каким ветром вас занесло в Атвуд?

– Может, это она и устроила взрыв? – прошелестел призрак мне на ухо. – А теперь делает вид, что только пришла.

– Я летела к Джозеге. – Бабулька обогнула костёр, внимательно рассматривая разложенные травки, бутылочки, мешочки, лягушачьи ножки, змеиные глаза и чёрт знает что ещё. – А тут смотрю, новенькая котёл кипит. Знаешь, как я удивилась? Молодые сейчас не чтят традиций. Да что там! Даже мы используем электросушилки для ускоренной сушки трав и мультиварки для изготовления зелий.

– Ого. – Я вспомнила электроприбор, который принёс Арти, и поинтересовалась: – Но как вы их включаете? Здесь же нет розеток? Электричества нет, говорю!

– Розетки у меня есть, блестящие такие, маленькие, с цветочками. Я в них варенье для гостей накладываю, – серьёзно возразила старушка. – А лекстричества, звиняй, нет у нас. Зато есть магия! Если ей напитать штучки из человеческого мира, то они здорово жизнь упрощают.

– Магия? – удивилась я. – Но зачем же тогда пользоваться приборами? Это же волшебство! Можно и так колдовать, без гаджетов.

– Без гадов не выйдет, – понурилась она. – Они в каждом зелье нужны. Если не хвостики змей, так лапки жаб! Но лучше всего печень варана... ну ты знаешь!

– Ага, – осторожно поддакнула я. – Знаю. Как раз собиралась её использовать, но не нашла в кладовых Анастазии.

– Так я принесу! – оживилась бабулька, вскочила на метлу, взметнулась ввысь и была такова.

Я завистливо вздохнула, проследив за её исчезновением в небе.

– Вот бы мне так же...

– Так летите, – удивился Атвуд. – Вот ведьма, вот метла. В чём проблема?

– В том, что я не ве... – Я осеклась и широко улыбнулась: – В том, что я не верю, что у меня получится. К тому же я высоты боюсь!

– Это проблема, – огорчился призрак. – Ведьме никак нельзя бояться. Ничего и никого! Иначе...

У призрака отвалилась голова, будто отрезали, и покатила по земле. Я понимала, что это лишь представление, но по спине побежали мурашки. Отвернулась и буркнула:

– Пора работать. А то скоро рассвет, а я ни одного зелья не испортила. Итак, что тут у нас? Для начала определим, что мне нужно. Так сказать, напишем запрос. Какие у меня потребности? Вернуться домой? Не получится. Демонов приструнить? Тоже не то... Какое же зелье сварить?

– От страха высоты, – посоветовал Атвуд. – Отличное средство варила госпожа Конседин! И у вас получится, досточтимая Тина. Я в вас верю!

Я повернулась к Чупсику:

– А ты как считаешь?

Существо покивало и широко зевнуло. На том и порешили.

Пока чупакабра спала, я выдернула из её косички одну шерстинку и провела ею над кипящей в котле водой.

– Стану лёгкой, как волосок! Бесстрашной и уверенной водительницей метлы. Интересно, это права категории А или Б?

Я не была уверена, что разрешение летать называется именно так. Впрочем, какая разница?

– Попытка не пытка. – И бросила шерстинку в котёл.

Арти сказал, что волосок с живой чупакабры делает чудеса. Вот и проверим. Усевшись на землю, достала колоду и разложила карты, по одной на каждый из лежащих ингредиентов.

– Так-так, – наклонилась, сиюсь рассмотреть в полутьме картинки. – Сейчас проверим.

В голове всё сложилось легко, но на практике оказалось сложнее. Карты показывали полную чушь, в которой не было никакой системы, но я не сдавалась. Пробовала и расклады, и сочетания, и исключения. Ничего не выходило! Отчаявшись, я бросила колоду на землю:

– Да что же нужно сделать, чтобы взлететь?!

И, о чудо! – все карты унесло ветром, но одна легла мне в ноги картинкой вверх.

– Шут? – подняв её, удивилась я. – Издеваетесь? Кажется, у меня этих качеств и так излишек.

Порыв ветра вырвал карту из пальцев, и она упала на мешочек с какими-то шариками, похожими на крохотные сушёные шишечки. Я бросила несколько в котёл, а затем снова подняла Шута. Удерживая его двумя пальцами, медленно шла вдоль ряда ингредиентов и, когда ветер вырывал картонку, добавляла немного вещества, на которое опускалась карта. До тех пор, пока Шут не спланировал к остальным картам.

– И что получилось? – прошелестел любопытный призрак.

– Будто я знаю, – так же шёпотом ответила я. – На ком бы попробовать?

– Позвать артефакт? – предложил Атвуд.

– Он уже может летать.

– Рабов?

– Им и так досталось, – пожалела рогатых и задумчиво добавила: – А если выяснится, что нефтяной фонтан в доме их рук дело, то ещё и завтра огребут!

– А кого тогда? Остаётся только...

Мы оба обернулись и посмотрели на сладко сопящего Чупсика. Но я покачала головой:

– Нет. Если он ещё и летать будет, боюсь, что демоны такого счастья не переживут.

И тут с неба рухнула бабка. Метла полетела в сторону, а ведьма подскочила ко мне и сунула в ладошку малюсенький кулёчек.

– Держи. Позже сочтёмся... Ой! А чем это у вас так вкусно пахнет? – Она повела носом и приблизилась к котлу. – Уммм... Девочка, да ты достойная преемница Анастазии! Какой дым! Ах, какой чудный цвет. Нашим понравится. Слушай, а это отличный повод собраться на шабаш. Выгоняй завтра демонов из дома, и повеселимся. Недоброй ночи!

Она вытянула руку. Метла кинулась к хозяйке, древко удобно легло в ладонь. Когда старушка улетела, Атвуд прошелестел:

– Вот и подопытные нашлись.

– Осталось отмыть демонов, – приуныла я. – Кажется, нефть не даёт им двигаться. Руки лучше всего очистились, теперь рабы хоть пальцами шевелят. Но рога всё ещё чёрные-пречёрные! Может,

поэтому парням головы не поднять? Если отбелить, то мальчики хотя бы смогут выползти из дома. Хм... А где там парогенератор?

Глава 29

Арти я нашла в одном из сундуков, куда кот забрался поспать, но Атвуд сдал моего фамильяра с костями.

– Чего тебе? – недовольно приоткрыл кот один глаз. – Ещё не полдень. Рабочий день не начался.

– У тебя рабочая ночь, – нежно сообщила ему и помахала парогенератором. – Будешь розеткой!

– За что на мою голову такая неугомонная ведьма? – проворчал артефакт, семена впереди к лазарету. – Вот Анастазия любила поспать! Ложилась с рассветом, поднималась к обеду, потом послеобеденный сон до заката. Всё как у нормальных ведьм! А эта...

– Мальчики! – Не слушая жалоб кота, я вошла в комнату и взмахнула парогенератором. – Один вопрос. Как вы относитесь к высоким температурам?

Мужчины переглянулись, но даже такое простое движение далось им с трудом. Я подмигнула:

– Сами расскажете, что сделали с кухней и зачем, или сначала займёмся очисткой вашей кожи от чёрного золота? – выпалила и, расхохотавшись, великодушно пояснила: – Не бледнейте, всё равно не видно. Я только ваши рога собираюсь обработать паром, а вас самих протру смесью масла и соды. Должно помочь.

– Будто до завтра бы не дожили, – искрясь магией, как электричеством, пробубнил Арти.

– А у меня бессонница. Хоть какое-то развлечение! – солгала я и приступила к работе.

На самом деле я очень волновалась за демонов и не смогла бы заснуть, представляя, как им плохо. Понимала, что оба недостойны моей заботы, поскольку не раз пытались обмануть, но отчего-то чувствовала грёбаную ответственность. Контуженые же! Поэтому стянула с каждого по очереди штаны и намазала серую кожу приготовленной маслянистой смесью, а потом оставила отмокать и подхватила парогенератор.

Нажав на кнопку, убедилась, что чудеса существуют и приборы работают без розетки, – во всяком случае, в этом мире. Присев на

кровать одного из демонов, аккуратно провела носиком генератора вдоль рога. Струя пара очищала очень хорошо, и я продолжила смелее, пока не услышала тихий стон. Испуганно вздрогнула:

– Тебе больно?

На самом деле я понятия не имела, могут ли рога быть чувствительными. У животных моего мира они состоят из твёрдого кератина, а внутри находится живая кость. А вот как устроены рога демонов – подобно животным или нет, – даже не задумывалась. И, похоже, зря.

– Прости. – Я отвела руку с парогенератором, но тут на моём запястье сомкнулись пальцы мужчины.

Как и раньше, по коже раба пробежали алые молнии, будто трескалась земля и наружу вытекала огненная лава. Эйджард тут же отдернул руку, ведь прикоснуться ко мне без разрешения ему было больно, и простонал:

– Ещё! Умоляю!

Я удивлённо посмотрела на прибор, потом на рога и, нажав кнопку, провела паром от кончика до основания. Лицо Ду искажилось то ли в экстазе, то ли от жуткой боли, даже глаза потемнели, а в зрачках зажёгся огонь. Я собиралась убрать парогенератор, но мужчина снова сжал пальцы на моём запястье, не давая это сделать. Несколько мгновений борьбы, и вдруг пар коснулся уха раба.

Я вскрикнула от ужаса и вскочила, полагая, что у демона сильный ожог и пора бежать за аптечкой, проклиная решение почистить рабам рога. И тут услышала вкрадчивый голос Усевалада:

– Госпожа Тина предпочитает баловать одного раба, обрекая второго на бессильную зависть. Вы хотите рассорить нас? Или я чем-то заслужил вашу немилость?

Я удивлённо уточнила:

– Хочешь сказать, что ему нравится?

– Мне бы тоже понравилось. – Он бросил на парогенератор мечтательный взгляд, а потом добавил: – Если не верите моим словам, посмотрите на член Эйджарда.

– Мазохисты какие-то, – поёжилась я.

Впрочем, они вполне могли реагировать на жар иначе, чем я. Простого человека пар бы обжёг, а этим даже приятно. Что натолкнуло меня на мысль.

– Значит, вы всё же можете разговаривать! Почему же тогда не отвечали на мои вопросы?

– Ещё очень тяжело, – выдохнул Ду и с вожделием посмотрел на меня. – Странная грязь, в которую мы упали, почти полностью обездвижила нас. Даже дышать было невозможно.

– Да уж, нефтью не подышишь, – хихикнула я.

От понимания, что в моём распоряжении оказалось чудо-средство от наглых демонов, я едва не ликовала. Если они снова задумают что-то нехорошее, теперь есть чем ответить. Ведро нефти на рогатую голову – и объект обезврежен!

– Расскажите, как образовалась дыра в полу, и тогда я подумаю, на ком первом мне применить эту секс-игрушку, – помахала я парогенератором.

– Мы готовили... – торопливо начал Уся.

– Раздался взрыв, – перебил его Ду.

– Пол провалился...

– И мы оказались в темноте...

– А потом со всех сторон хлынуло это...

– И мы едва не утонули...

– Спасибо, что спасли нас, досточтимая Тина, – вежливо завершил Усевалад.

– То есть вы не знаете, как это случилось? – не поверила я.

– Не знаем, – хором ответили они и мечтательно уставились на парогенератор.

– Ладно, – смирилась я. – Сначала отмою вас, а потом посмотрим.

Демоны извивались, стонали и кричали так, будто я действительно их пытала. Честно, не раз хотела бросить эту затею, но оба выли в голос, умоляя продолжать, и я не сумела отказать. Ох, кажется, рабы из хозяйки верёвки выют!

Пока я занималась клинингом рогов и других частей тела демонов, Арти успел улизнуть, призрак тоже растаял, и мы остались втроём. Парогенератор разрядился, но к тому времени рабы уже сверкали чистотой, а их шаловливые хвосты так и вились вокруг моего тела, иногда поглаживая чувствительную кожу.

Я понимала, что если задержусь хотя бы ещё на мгновение, то всё снова закончится диким сексом, поэтому поднялась и приказала:

– Отдыхайте. Завтра вам предстоит покинуть Атвуд и провести ночь снаружи.

Судя по разочарованным физиономиям, они чуточку расстроились. Зато у меня настроение зашкаливало. За этот день я научилась пользоваться картами, освоила зельеделие, получила средство временного обездвиживания демонов и освежила интерьер дома. Единственное, что пугало, – это внезапный взрыв кухни.

Возможно, я зря отмахнулась, когда услышала, что у Анастазии были враги.

Глава 30

Новость о моём зелье распространилась по Чамэлу со скоростью метлы с турбоускорителем. Об этом сообщила мне улыбчивая Сеосина, а также намекнула о всеобщем предвкушении отличного шабаша.

– Когда же ты выгонишь демонов на улицу? – приплясывая на пороге Атвуда, нетерпеливо простонала ведьма.

– Скоро, – туманно ответила я и сделала неопределённый жест рукой. – Сначала надо подготовить рабов к торжественному событию, а это непечатый край работы. Я только успела им рога начистить, а мальчики уже устали и отдыхают.

– О-о-о... – уважительно протянула Сеосина и, приподнявшись на цыпочки, попыталась заглянуть за моё плечо. – Как приятно, что ты так ответственно подходишь к этому делу!

Я прикрыла дверь, ручку которой не выпускала, и ещё сильнее ограничила возможность осмотра для ведьмы. Помнила о странном взрыве, родившем в моём доме нефтяной фонтан. Возможно, эта улыбчивая ведьма лишь изображает доброжелательность, а сама мечтает избавиться от новенькой. Не стоило доверять каждому, кто был добр ко мне, и забывать о гипотетических врагах Анастазии!

– Не буду отвлекать, – заметив моё движение, тут жеотреагировала Сеосина и залихватски взмахнула метлой. – Недоброй ночи, Валентина.

– Стойте! – Подхватив метлу с фиолетовыми прутьями, что стояла у порога, я бросилась следом за ведьмой и закрыла за собой дверь. – Можно вас проводить?

– Боишься, что заблужусь? – хитро блеснула она глазами. – Или что не уйду? Не бойся, милая. Не собираюсь я совать свой нос в твои тайны! Не то чтобы мне было неинтересно... Сама расскажешь, когда придёт время.

– Хочу спросить кое-что, – решила я. Как ни убеждала себя, что эта женщина может быть причастна к взрыву, но симпатия никуда не девалась, и лишь возрастала с каждым произнесённым Сеосиной словом. – Почему нужно выгнать демонов за порог, чтобы вызвать ведьм на шабаш? Как ведьмы узнают об этом? Срабатывает некая

сигнализация? Мол, ахтунг, демоны на свободе! Мне хочется понять, как это происходит, чтобы быть готовой к чужому вызову.

– Вот ты о чём. – Она прислонила метлу к воротам и повернулась к тёмной громаде дома, возвышающегося над нами. – Посмотри на него. Атвуд так красив! Твой дом живой, ведь у него есть душа. Широкая душа! Он приютит под своим крылом каждого, кого приведёт ведьма. Или кого вызовет. Будет оберегать это существо и защищать. Но это всего лишь дом, и за его порогом с гостем может произойти всё что угодно. В Чамэле немало желающих поживиться за счёт чужого могущества!

Я похолодела от волнения за своих мальчиков.

– Так демоны не смогут выжить за пределами дома?

– Почему? – Ведьма пожала плечами. – Смогут... – И хищно ухмыльнулась, добавив: – Сколько-то. Демон – это кусочек живого огня, девочка. Яркий, лакомый, тёплый, он притягивает, дарит тепло или обжигает. В пределах дома, где нарисована пентаграмма призыва, он в безопасности, как пламя в камине. Накормлен и защищён. Но за пределами он мгновенно притягивает к себе все промёрзшие неприкаянные души, оголодавших хтоней или ведьм низшей категории, только мечтающих о том, чтобы вызвать своего демона.

Я ошеломлённо покачала головой. Вот, значит, как? Выходит, выставить демона за порог – это означает подвергнуть его огромной опасности? По незнанию я чуть не погубила своих мальчиков... А куда смотрел мой фамильяр? Этот вредный артефакт и словом не обмолвился, чем грозит моя прихоть!

– Поживиться мечтает каждый, и это создаёт в магическом поле города такое напряжение, что даже начинает звенеть в ушах! В такой какофонии невозможно ничего сделать, все заклинания пойдут насмарку, а зелья придётся вылить в канализацию.

– Ясно, откуда взялась ответственность за ложный вызов, – поняла я и удивлённо посмотрела на Сеосину. – Но зачем ведьмы пользуются подобным способом? Мало ли какое зелье испортится? Ингредиенты опять-таки пропадут. Не проще ли созвониться? Например, связаться через хрустальный шар или послать ворона.

– Проще, – иронично хмыкнула ведьма. – Вот только мало кто откликнется. У ведьм, знаешь ли, дел невпроворот, и по обычному приглашению явятся одна-две, это в лучшем случае. В худшем будешь

одна куковать на Лысой горе одна! Но если испортить магический фон, все бросят свои дела и полетят, всё равно ведь делать нечего... Энергетический фон города восстановится примерно через сутки, а если выгнать двух демонов, то придётся прождать и дольше.

– Вот оно как. – Я покрутила в руках древко метлы. – Но если магия колеблется, разве не опасно летать в нестабильном магическом поле?

– На артефакты, накопители и магические кристаллы фон не действует, – беспечно отмахнулась она.

– Жаль, – пробормотала я. – Такой хороший был бы повод.

– Повод? – А у бабульки отличный слух! Сеосина придвинулась и пристально посмотрела на меня. – Боишься летать?

– Очень! – обрадовалась я и отбросила метлу, будто обожглась. – Страх, как высоты боюсь!

– Для ведьмы это очень плохо. – Казалось, она огорчилась совершенно искренне. – А зелья пробовала?

– И психотерапию, и стрессотерапию, – в азарте подхватила я. – Ну совершенно ничего не помогает! Может, есть другой путь добраться на шабаш? Такси? Велосипед? Канатная дорога?..

– Шутишь?! – Она округлила глаза и, судя по всему, едва сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. – Это же Лысая гора. Магическое место! Да один камушек оттуда способен перекрыть фон целого города! Слышала легенду, как один маг открыл с горы портал в другой мир и случайно перенёс немного гальки на подошве? Был дождь, и сапоги его были очень грязными. Говорят, в том мире до сих пор фон сумасшедший. Пропадают люди и корабли! Дурацкий треугольник – так называли его местные...

– Бермудский, – раздумывая о её словах, машинально поправила я и, щёлкнув пальцами, улыбнулась. – Портал! На Лысую гору его можно открыть, верно?

– Так перемещаются колдуны, – недовольно нахмурилась Сеосина. – А ты ведьма! Ведьмы летают на мётлах.

– А какое наказание за нарушение этого закона? – деловито уточнила я.

– Никакого. – Она растерянно пожала плечами. – Это не назвать законом. Так принято! Мётлы – ведьмам, порталы – магам и колдунам!

– Махровый шовинизм! – возмутилась я и встала руки в боки. – Пора менять заплесневевшие устои. Ведьма тоже человек!

Так я добилась альтернативы перемещения. Проблема оставалась только в одном – порталы я открывала так же лихо, как и летала на метле. То есть никак. И это предстояло исправить.

Глава 31

– Как ты себе это представляешь? – проворчал Арти, когда я попросила его активировать метлу. – Думаешь, там волшебная кнопка есть? Это не парогенератор, который можно магией напитать, и он заработает, будто от электричества твоего мира. Метла – такой же артефакт, как и я. Аккумулятор силы! Ты ведьма, вот и пользуй свою метлу, в этом я тебе не помощник.

– Легко сказать, – обиделась я. – Думаешь, я не пыталась? И приказывала ей, и скакала по дому, держа между ног... У Атвуда от смеха косяки лопались! Всё бесполезно. Может, старушка какое-то слово заветное говорила? Ну припомни хоть что-нибудь!

– Вспомнил! – оживился скелет.

– Ну? – жадно подалась к нему.

– Вспомнил, что ты приказала прибраться, – выкрутился хвостатый болтун и улизнул с кухни.

Я вздохнула и, недовольно покосившись на вредную палку с фиолетовыми прутьями, покрутила в руках шкатулочку. Оставался последний вариант. Расположившись у нефтяного фонтана, разложила карты и, непонимающе рассматривая их под мерное бульканье густой тёмной массы, почти впала в медитативное состояние. Иначе было не объяснить то, что я не заметила, как ко мне приблизился один из демонов.

– Чем занимается досточтимая Тина? – промурлыкал мне на ухо Усевалад.

Я аж подскочила от неожиданности, нарушив рисунок расклада, и строго рявкнула:

– Ну вот, всё испортил! Разве можно так людей пугать?!

– Прошу прощения, уважаемая ведьма, – ухмыльнулся этот нахал и продолжил, едва не лаская моё ухо горячими губами: – Я и предположить не мог, что ведьма может бояться своих рабов.

У меня по коже морозец пополз.

«Чёрт! Чуть не прокололась».

Но я помнила, что главное в любом мошенничестве – никогда не признаваться, даже если тебя поймали с поличным. Этому меня

гадённыш Стасик научил! Чтобы исправить ситуацию, я должна дать понять демону, что вовсе его не боюсь. Повернулась к мужчине и, подавшись вперёд, коснулась губами его уха.

– Единственное, чего я опасаясь, – ощущая от мужчины приятный аромат свежести (сама же их оттирала!), прошептала я, – опоздать на шабаш! То демоны в нефти тонут, то метла не заводится.

– Как не заводится? – удивился Уся.

– Понятия не имею, – жарко выдохнула я и, поддавшись порыву, прикусила мочку его уха.

Демон вздрогнул – так тебе! Один один! – глаза его потемнели, дыхание стало рваным, а голос пробрал до дрожи низким рычанием:

– Значит, досточтимая ведьма не умеет летать на метле?

И чего он так обрадовался-то? Я отстранилась и с досадой буркнула:

– С чего ты взял, что не умею? Просто высоты боюсь! Мне бы порталом, но вот беда – я их тоже не очень хорошо открываю.

Ох, наврала с три короба! Но не говорить же демону правду? Вон хвост его так и вьётся вокруг меня, то ли под юбку хочет забраться, то ли шею обвить.

– Может, вам помочь с этой незначительной проблемой? – вкрадчиво предложил Уся. – Я мог бы вас научить в обмен на вашу бессмертную душу...

– Иди к чёрту! – Отпихнула его с такой силой, что мужчина упал на спину. – Душу не отдам, даже не надейся!

Если Уся и расстроился, то виду не подал. Зато показал стойкую эрекцию. Разлёгся так, что у меня едва слюнки не потекли от вида его роскошного обнажённого тела, и игриво глянул снизу вверх, словно зная, насколько хорош, чертяка!

– Может, тогда позвольте взять вас?

– Куда взять? – не сразу въехала я.

– Если досточтимая Тина предлагает выбор, я бы хотел взять вас в попку, – хищно ухмыльнулся этот гад.

– А рожа не треснет? – удивилась его наглости.

– Не-е-ет, – ответил с совершенно невинной улыбкой.

– И не мечтай, – сухо отрезала я и принялась складывать карты, которые помогли мне с зельем, но с порталом это делать не спешили.

– Жаль, – закатив глаза, театрально вздохнул демон и с намёком несколько раз провёл рукой по члену вверх-вниз. – Вы бы произвели фурор, внезапно появившись на Лысой горе из портала, будто какой-то могущественный колдун! И никто бы не догадался, что наследница знаменитой Анастасии Конседин банально боится высоты. Не говоря о том, сколько могли бы сэкономить времени на дороге. Метлой-то лететь не быстро, а уж пешком...

Я поджала губы. Вот же лис! Но в одном Уся был прав – пешком добираться слишком долго. Внутренне сдаваясь, я недовольно буркнула:

– В попу не дам.

Глаза его азартно заблестели.

– Значит, традиционно?

– Возможно. – Я сложила карты в шкатулку и поднялась. Отступать на его условиях не хотелось, так рабы совсем на шею сядут. Значит, стоит выдвинуть свои. – А пока я думаю, исполни для меня стриптиз.

У него глаза расширились:

– Чего исполнить?

– Стрип-тиз! – чётко повторила я и подмигнула. – Эротический танец под музыку с раздеванием.

– Но я уже раздет, – ещё сильнее растерялся он. – И где взять музыку?

– Ты же демон, – пожалала плечами. – Импровизируй!

Мда... Надо было поосторожнее с провокациями.

Глава 32

Уся, бёдра которого были соблазнительно обёрнуты скатертью, приподнявшейся спереди, выдавая некоторое волнение демона перед исполнением приватного танца, вёл меня по коридору. Остановившись, демон открыл мне старую маленькую дверь и отступил, мурлыкнув:

– Прошу сюда, досточтимая Тина.

Я с сомнением покосилась на тёмный провал и принялась к терпко-сладкому аромату сушёных трав, уловив и шершавый след чего-то спиртного, похожего на коньяк. Пробормотала себе под нос:

– Спойть пытаешься, рогатый? Я тебе рога-то пообломаю...

– Что вы сказали, досточтимая Тина? – подался ко мне Усевалад.

– Спрашиваю, как ты сюда пролезешь? – нашлась я. – Рога не сломаешь?

– Как можно? – совершенно искренне оскорбился он и погладил украшение своей головы кончиком хвоста. – Они же очень крепкие! Если пожелаете, я вам докажу...

– Верю, – отмахнулась я и, пригнувшись, проскользнула в небольшое помещение.

Сколько же в замке Анастазии таких вот маленьких комнат, назначение которых совершенно непонятно! Как я думала, бабка в каждом проводила некое особенное колдовство. Зелья тут, заклятия там, а проклятья ещё где-то...

Мне, выросшей в однушке, было не понять, зачем так всё усложнять? Но традиций нарушать не собиралась, поэтому последовала за демоном в «трахательную», как про себя окрестила данное помещение. Грубо, зато точно. И цепи, слабо поблёскивающие в свете нескольких толстых оплывших свечей, намекали, что моя догадка верна. Так и представилась здесь старушка в латексной обуви и с плетью в руке! Распущенные белые волосы, алая помада и зверский оскал на лице, а на теле лишь кожаные стринги...

– Как бы всё это теперь развидеть? – в ужасе содрогнулась я и внимательно огляделась.

Помимо звенящих эротических атрибутов в комнатке ещё находился прямоугольный камень, похожий то ли на алтарь для

жертвоприношений, то ли на могильную плиту. С низкого потолка на него, будто шёлковый балдахин, свешивались полотна паутины, а влажные стены были все в дырах разной величины, напоминая сыр.

– Ты говорил, что здесь будет музыка, – напряжённым голосом заметила я. – Цепями греметь будешь? Или биться рогами о камень, высекая искры из глаз?

– Это шутка? – насторожился демон, но тут же растянул губы в притворной улыбке и старательно выговорил: – Очень смешно, добрая госпожа! Ха. Ха. Ха!

– Готовь на зелье потроха, – поддразнила его и, отмахнувшись от паутины, уселась на камень. – Где музыка? Где стриптиз? Мне становится скучно. Так до секса дело никогда не дойдёт...

– Сейчас-сейчас, – засуетился демон, и заметался вдоль стены, попеременно дуя в дырочки, закрывая одни ладонями, другие хвостом или рогами. – Вью... У-у-у! Вью!

У меня от удивления отвалившаяся челюсть едва колени не отдала! Было очень похоже на симбиоз музыки, которую извлекают, проводя пальцами по краю бокалов, и одновременно напоминало поющие чаши. Необычно до дрожи, красиво до мурашек, пугающе до потемнения перед глазами. Никогда я не слышала ничего подобного. И честно говоря, надеялась, что никогда больше и не услышу!

А музыка, пробуждённая демоном, уже продолжалась сама по себе. Каждое из отверстий издавало свою ноту, и вскоре по крохотному помещению разлилась мелодия, от которой стыла кровь в венах.

– Что это? – боясь повысить голос, прошептала я. – Будто призрак завывает...

– Так и есть, – обрадовался Уся моей догадке. – Досточтимая Анастасия лет сто восемьдесят назад держала здесь некроманта, которого поймала на своём личном кладбище.

– У неё ещё и личное кладбище есть? – поразила я.

Музыка стала печальнее, а Уся продолжал:

– Тёмный маг без спроса перекопал его и похитил несколько важных трупов. Госпожа пленила его и приковала вот этими цепями к стене. Через сто один год, когда вспомнила о нём, оказалось, что он умер...

– Да ладно?! – нервно хохотнула я. – И что же его убило, интересно?

– Заклинание, с помощью которого тот пытался освободиться, – совершенно серьёзно ответил демон. – Он попытался сбежать сквозь стены, но колдовство обернулось против него. И теперь дух некроманта отзывается, если подуть в отверстия. Анастасия любила проводить на этом камне долгие дни, когда страдала бессонницей. А ещё запирала здесь на ночь провинившихся слуг. Поутру ни один не остался в своём уме!

– У неё были слуги? – удивилась я.

– Нанимались в надежде найти сокровища, по преданию скрытые в Атвуде, – пояснил мужчина. – Найти их никто не смог, но многие пытались украсть у ведьмы её знаменитые зелья... Так вам нравится музыка? Я могу танцевать?

Усевалад ещё раз взмахнул руками, будто руководя невидимым оркестром, затем грациозно развернулся и, резко согнув колено, неожиданно скривился в причудливой позе. Перескочил на другую ногу и, ненормально извернувшись, снова застыл на миг.

Я моргнула. Ну вот! А ведь всё так хорошо начиналось. Это было настолько ужасно, что даже леденящая кровь музыка отошла на второй план. Думаю, у шамана, выплясывающего с бубном вокруг костра, было больше шансов возбудить меня и соблазнить на секс! Поэтому я не смогла долго выносить это зрелище и взмолилась, едва не лопаюсь от смеха:

– Прошу, прекрати предсмертные судороги раздавленного кузнечика! Если я и кончу сейчас, то от хохота... Ой, не могу! Ты хоть знаешь, что такое эротический танец?

Уся совершенно неожиданно обиделся и, мрачно глянув на меня, процедил:

– Так покажите, как надо.

– Да без проблем!

Я усадила демона на камень, а сама встала напротив него. Вот чёрт меня дёрнул согласиться! Но всё происходящее было настолько фантазмагорическим, что казалось больше диким сном, чем явью. А во сне ведь можно всё, верно?

Глава 33

Наверное, в глубине души я уже давно была дерзкой ведьмой, но годами прикидывалась хорошей девочкой, ведь меня так воспитывали. Не показывай интереса к мужчине, это неприлично. Девушка должна любить только одного и желательно после свадьбы... Скрывай, что тебе нравится секс, иначе тебя будут называть шлюхой. Изображай скромность и порядочность, а то никто замуж не возьмёт!

И я так жила долгие годы, а замуж всё равно никто не брал. А Стас и вовсе протоптался по мне в грязных сапогах, испоганив все мечты и представления о счастливой жизни. Но сейчас я была ему благодарна. Все эти желания не были моими. Их навязало общество, которое пыталось подстроить меня под некий образ идеальной женщины. А идеал у каждого свой. И мой где-то за пределами брака, приличий и лживого целомудрия.

Да! Мне нравится секс, и я готова кричать об этом во всё горло. И пусть меня называют шлюхой, грешницей, совратительницей, ведьмой и прочее. В каком-то смысле всё это верно. Все эти слова внезапно перестали быть обидными. Наоборот, они превратились в эпитеты настоящей любви к себе и своим истинным желаниям.

А хотела я свободы. И бабкино наследство, неожиданно свалившееся на меня и сначала показавшееся обременением, обернулось широкой дорогой к исполнению мечты. Анастасия подарила мне дом, которого у меня никогда не было, возможность жить так, как хочется и двух роскошных и опасных мужчин, предварительно позаботившись, чтобы они не причинили мне вреда. Есть за что быть благодарной!

Так зачем мне в новых локациях оставаться той забитой девочкой, которая изо всех сил пыжилась, стараясь соответствовать чужим критериям? Пора стать собой. Хотя бы попытаться выйти за рамки, которые я старательно воздвигала всю свою сознательную жизнь.

И с этого мгновения я разрешила себе всё, что вздумается.

«Можно!»

Ухмыльнувшись, шагнула к демону и положила обе ладони на его шикарный накачанный торс, за который любой мужчина-модель с

радостью продаст душу. Не отказала себе в удовольствии провести по буграм мышц, от вида которых перехватывало дыхание, а затем надавила, заставляя Усю отступить к дырчатой стене, из которой торчали металлические кольца и тянулись ржавые цепи.

Мужчина рвано выдохнул, коснувшись холода камней разгорячённой кожей спины. Взгляд его опасно потемнел, в зрачках заплясали адские огоньки, пухлые, твёрдо очерченные губы приоткрылись, и меня обдало дыханием, в котором улавливалась нотки мяты и жгучего перца. Подумалось, что мне всегда нравилось, как пахнет от демонов, и я подалась к лицу Уси, втягивая носом притягательный аромат и мечтая ощутить это на вкус.

Судя по тому, как Усевалад вздрогнул и наклонился, жадно глядя на мои губы, думал он о том же. Но я не позволила нашим мечтам осуществиться, ведь ожидание поцелуя порой намного приятнее, чем действие. Желая растянуть эту сладкую пытку и вдоволь насладиться ею, я увильнула в сторону и, подхватив одну из цепей, обмотала пояс мужчины. Лукаво глянув в лицо Уси снизу вверх, хищно ухмыльнулась и прокомментировала:

– Это для того, чтобы ты не посмел двинуться без моего разрешения. Ясно, раб?

– Да, госпожа, – процедил тот, раздевая меня таким жадным взглядом, что по спине побежали мурашки.

Ещё никогда до этого дня я не испытывала настолько упоительного и крышесносного кайфа от того, что в моих руках власть над прекрасным и опасным мужчиной. Мне было невероятно приятно ощущать себя желанной настолько, что стремление овладеть мною приходилось сдерживать цепями.

Это было намного лучше, чем всё, что было прежде. Никто и никогда не смотрел на меня так, как Усевалад. Я будто заглянула в бездонную пропасть, которая пугала до чёртиков, но при этом неудержимо манила и притягивала...

Между ног стало так жарко, что захотелось погладить себя. В прошлом я бы проглотила растущее желание, замаскировала его маской холодности или сбежала в туалет, чтобы подарить себе желанную разрядку, но теперь ничего этого не требовалось.

Я – ведьма! Желанная и свободная от чужих предрассудков и осуждений.

Медленно, соблазнительно покачивая бёдрами, я сделала шаг назад. Демон дёрнулся, не желая разрывать между нами расстояние, на что я лишь улыбнулась и снова отступила. Не отрываясь от пожирающих меня глаз Уси, погладила себя по груди, легонько сжала до приятной истомы и тихо застонала.

Музыка, исполняемая призраком, усилила этот звук, но его перекрыл дикий рык возбуждённого демона. Стало интересно, сколько он продержится. Эйджард был готов на жуткую боль, лишь бы прикоснуться ко мне, и не раз это доказывал.

Но Усевалад держался слегка отстранённо. Никогда не отказывался от ласки и жаловался, если его собрату доставалось больше внимания, но при этом относился ко мне примерно с той же страстью, как некогда я к вибратору. Необходимость, не более. Поэтому захотелось подразнить его, провести по острию меча и подтолкнуть в пропасть неконтролируемого желания, за которое не жаль расплатиться болью.

Я согнула колени и, лаская свою грудь, покачнула бёдрами в такт музыки. Двигаясь нарочито медленно и плавно, обвела пальчиками невидимые под тканью платья соски и изогнулась мягкой волной, извиваясь всем телом. От увиденного Уся застыл с приоткрытым ртом, словно окаменел, но взгляд демона будто прожигал меня насквозь.

Мне даже раздеваться было не обязательно, Уся прекрасно справлялся с этим самостоятельно, делая это глазами. Жадно. Порочно. Мне нравилось ощущать на коже его жалящий взгляд, который я чувствовала едва ли не физически. И чтобы сильнее подразнить демона, медленно повернулась, лаская себя и позволяя мужчине рассмотреть меня со всех сторон.

Музыка, исполняемая невезучим призраком, становилась всё громче и быстрее, словно давным-давно почивший некромант тоже сгорал от нетерпения прикоснуться к женскому телу. На мгновение показалось, что они с Усеваладом чем-то похожи в своей жажде, но я отмахнулась от наваждения. Если мёртвый маг соскучился по сексу, не имея возможности делать это без тела, то у моего раба наверняка была бурная интимная жизнь, пусть меня и передёргивало каждый раз, когда думала так о своей почившей родственнице.

Как часто забавлялась Анастазия со своими рогатыми игрушками? Было ли им приятно? Смотрели с таким же нетерпением, желая

поскорее приступить к самому сладкому? Госпожа Конседин требовала, чтобы рабы подсматривали за ней в замочную скважину, чтобы в любой момент щёлкнуть пальцами и получить доступ к молодым и крепким телам?

Настроение стремительно портилось.

Я хлопнула по хвосту, который уже некоторое время нежно поглаживал мои бёдра, и сурово посмотрела на Усю:

– Всё понял?

Демон с шипением отдернул хвост и погладил чувствительный кончик, буркнув с лёгкой обидой:

– Да-да... Смотреть, но не касаться.

– Неверно, – сухо сообщила я и уселась на камень. Кивнула, указывая взглядом на место, где только что танцевала. – Теперь ты.

Мужчина неловко потоптался, нервно подёргивая хвостом, как недовольный кот, но всё же приступил к стриптизу, если это можно было так назвать. Да, Уся очень постарался сделать то, что я просила, гибкое тело демона извивалось красивой волной так, что проявлялись бугорки мышц, напрягаясь, одна за другой, но зрелище почему-то не возбуждало. Я начинала злиться.

– Довольно.

Вскочила с камня и под разочарованный вой призрака, который, видимо, рассчитывал в награду получить место в первом ряду, стремительно покинула подземелье. Усевалад догнал меня уже в столовой.

– Простите, что разочаровал вас, досточтимая Тина, – вкрадчиво начал он. – Клянусь, что буду стараться лучше...

– Не нужно, – отмахнулась я и столкнулась взглядом с Эйджардом.

Мужчина был мрачен, будто туча, которая вот-вот разразится громом и молниями. Но демон лишь молча глянул на Усю, и тот внезапно отпрыгнул от меня на несколько метров за раз! У меня брови приподнялись от изумления – что это было? Минуту мужчины буравили друг друга взглядами, и я догадывалась, что они общаются так же, как уже было. Жаль, что сейчас я тоже не могла подслушать, что они обсуждали.

Впрочем, зачем мне подслушивать? Они мои рабы. Так пусть сами расскажут!

– Что-то случилось? – спросила я у Ду.

– Ничего особенного, госпожа, – коротко ответил он и снова обжёг Усю таким взглядом, что тот сжался и скривился, будто мужчину нежно приладили включённым утюгом.

– Ну уж нет. – Я стремительно приблизилась к демону королевской крови и потребовала: – Говори! Чем провинился милашка Уся?

Эйджард сурово поджал губы и шумно выдохнул так, что его акkuratные ноздри расширились, придавая красивому лицу мужчины хищное выражение. У меня по телу прокатилась волна жара, дыхание участилось, сердце заколотилось быстро-быстро. Едва сдержавшись, чтобы не прижаться к упряму, чей гнев был так сексуален, я прохрипела:

– Или хочешь, чтобы я выпытала это из тебя?

Разумеется, это был блеф. Что я могла сделать? Треснуть метлой? Защекотать до икоты? Натравить чупакабру?..

«Точно!» – обрадовалась я.

– Чупа-Чупа-Чупа! – громко позвала я, и Ду слегка побледнел, но решительности, к сожалению, не утратил.

– Позвольте мне объяснить... – заискивающе вмешался Усевалад.

– Нет! – резко осадил его и прищурилась: – Ты снова наплетёшь мне с три короба лжи, а бука Ду врать не станет. Скажет как есть, чего я и добиваюсь.

– Досточтимая Тина весьма проницательна, – скорчив странную мину, пробормотал тот.

Я не поняла, то ли он огорчился, то ли похвалил. В этот момент в столовую влетело небольшое шустрое животное, и Эйджард весь подобрался, будто верный шпион, который был готов лишиться скальпа, но правды не раскрыть. Впрочем, через мгновение он не скрыл облегчения, ведь вместо чупакабры, ко мне подбежал несносный скелет кота.

– Твоя ручная зверушка не может сейчас подойти, – ворчливо сообщил Арти. – Дождёвывает кого-то в саду.

– А, ну ладно, – машинально проговорила я, а потом подскочила: – Кого дожёвывает?!

– Мне откуда знать? – пожал плечами артефакт. – Кстати, я прибрался, как ты просила.

– Молодец. За мной! – Я шагнула к выходу, но замешкалась и оглянулась. Секунду мучилась выбором, что важнее: добиться послушания рабов или спасти жертву, попавшую в лапки моему кровожадному питомцу. Победило желание сделать добро, а заодно посмотреть, кто настолько смелый или безрассудный, что осмелился сунуть нос в сад Анастазии.

«К тому же демоны от меня никуда не денутся, – рассудила я. – И старшего разговору, и из младшего инструкцию по изготовлению портала вытрясу!»

Я не стала задумываться, почему распределила рабов по старшинству, доверилась интуиции. И из-за неё же побежала в сад. Жаль, что опоздала.

– И это всё? – подняла я лысый хвостик длиной сантиметров двадцать, и осуждающе посмотрела на чубакабру. – Как ты мог?

– Вот-вот, – подсуетился Арти. – Даже с хозяйкой не поделился! Плохой Чупся! Обрати его в камень на веки веков!

Существо понурилось и, по-собачьи заскулив, глянуло на меня снизу вверх с таким искренним сожалением, что я сдалась. Присев, взяла питомца на руки и погладила розовый хохолок на спинке.

– Не буду, – пообещала чупакабре и почесала существу шейку.

Тот счастливо встрепенулся, подняв в воздух облачко пыли, в которой умудрился извозиться в саду. Невольно вдохнув её, я от души чихнула, как вдруг услышала взволнованный и даже слегка напуганный голос Уси, зазвучавший у меня в голове: «Не злись! Не было ничего... Клянись рогами!»

Осознав, что снова каким-то образом влезла в неслышимые другим переговоры рабов, я коварно ухмыльнулась. Теперь-то Усевалад добровольно и бесплатно обучит меня передвигаться порталами.

Глава 34

За большим обеденным столом из тёмного камня собрались все мои домочадцы, – то есть те, кто жил со мной в этом кошмарном доме. Атвуд тоже присутствовал на скоропалительно устроенном собрании – я чувствовала это, хоть проявлять себя дух не спешил.

Собственно, за столом сидела только я одна. Рабы застыли за моей спиной, Чупсик мирно дремал на коленях, а скелетоподобный Арти важно разместился рядом с тарелкой, на которой в форме знака вопроса лежал хвостик. Перебирая ногтями по столешнице, я внимательно изучала то, что осталось от ужина чупакабры.

– На крысиный не похож. Крупноват... Да, Арти?

– Я не специалист по крысиным хвостам, – огрызнулся скелет кота и насмешливо оскалился. – А вот хвосты демонов, признаюсь, изучал. Анастасия очень интересовалась ими, потому что при всей чувствительности этих гибких отростков они могли касаться хозяйки вопреки заклятию.

– Так-так, – услышав это, оживилась я. – А почему раньше молчал? Мне это тоже очень любопытно! А вы что скажете?

Оглянулась на рабов. Эйджард лишь поджал губы, взгляд его серых глаз потяжелел, а вот Уся расплылся в угодливой улыбке, залившись соловьём:

– Хвост значит для демона больше, чем рука или нога. Да что там! Для представителей нашей расы он почти важнее члена... Хм! Нет, всё же не почти, а важнее.

– Да? – удивилась я. – Тогда почему вы клянётесь не им, а рогами?

– Кхм! – поперхнулся Усевелад.

И нервно оглянулся на второго демона, будто беззвучно спрашивая, когда я могла это узнать. Кажется, вопрос о рогах гораздо более интимный, чем тот, что мы вели до сих пор, потому как отвечать Уся не спешил.

– Это хвост трубказуба, – нарушил установившуюся тишину Ду. – Зверёк, похожий на свинью с удлинённой мордой и заячьими ушками. Роет ямы, поедает муравьёв и личинок, охотясь за ними исключительно по ночам.

– Ого, – поразила я. – Мало того, что ты произнёс слов больше, чем за неделю, так ещё и потряс меня знаниями! Понятия не имела о существовании подобных существ. Впрочем, я ещё не особо осведомлена о тварях, живущих в этом мире.

– В Чамэле трубказубы не водятся, – задумчиво произнёс Усевалад. – Видимо, поэтому оно...

Он выразительно посмотрел на мирно сопящего Чупсика – со смесью брезгливости и опаски.

– ...ощутило энергию чужого мира, потому и напало.

«Почему тогда на меня Чупс не рычит? – задалась я вопросом и сама на него ответила: – Видимо потому, что именно я его оживила. В качестве благодарности!»

– С одной стороны хорошо, что у меня есть питомец, который отлавливает незваных гостей, – я вздохнула и печально покосилась на хвостик. – Но с другой – бедняжку очень жаль!

– И правда, – важно подтвердил Арти. – Мало ли как это отразится на пищеварении! Чупс, будь поосторожнее с едой! Посмотри на меня – как думаешь, что довело меня до такого состояния?

Чупакабра шевельнул носом, приподнял голову и шумно фыркнул, мол, будут ему всякие скелеты указывать. А вот я заинтересовалась:

– И что?

– Да ничего особенного... – вдруг замялся артефакт № 13 и отвёл взгляд, будто сожалел о вырвавшихся словах.

– Он пробрался к досточтимой Анастазии, когда ещё был живым котом, – насмешливо проговорил Усевалад, – и сунул любопытный нос в котёл, но не удержался и свалился в зелье!

Он хохотнул, Арти же прижал свои костяные ушки и зашипел:

– Ты откуда знаешь, раб?

– Хос-с-сяйка любила эту ис-с-сторию, – донёсся шепоток Атвуда, и лёгкий ветерок коснулся моих волос. – Вс-с-споминала её каждый раз, когда артефакт № 13 что-то портил.

– А он что-то портил? – забеспокоилась я.

– Вс-с-сё, к чему прикас-с-сался... – огорчил меня Атвуд.

– Что этот противный дух опять про меня сочиняет? – забеспокоился кот.

– А ты не слышишь? – удивилась я и передала: – Говорит, что Анастасия использовала тебя лишь тогда, когда было не жаль что-то потерять. Стоп! Выходит, верно, что старушенция была готова пустить меня в расход? Даже артефакт подкинула бракованный.

– Это я-то бракованный?! – взвился Арти. – Сама-то... То злобного племянничка Анастасии в наставники берёшь, то к домам прислушиваешься. А ещё ведьма! Такая доверчивая, аж в ухе звенит!

– В левом или правом? – доставая колоду таро, деловито уточнила я.

– Какая разница? – недоумённо заморгал кот.

Я же, перетасовав карты, неторопливо разложила на столе десять из них рубашками вверх. Открыла одну и щёлкнула по ней ногтем:

– Наверное, левое. Это к гостям, примета такая. Хм... Одного гостя уже съели. Кто же у Чупсика на десерт?

Перевернула вторую карту.

– И что там? – Арти вытянул шею и прочитал: – Жрица... Никак её светлость Витэллия Айри снова пожалует. Может, это она зверя подослала?

Я лишь поджала губы. Эта дама явно имеет на меня зуб! Но что конкретно от неё ожидать – непонятно. С одной стороны, мы договорились, что зла я творить не стану, поэтому и не буду платить за него, но Витэллия разозлилась и, похоже, следит за мной.

– Или зверь появился здесь так же, как фонтан, – вкрадчиво вставил Усевалад и переглянулся с Ду. Тот едва заметно кивнул. Я не слышала, о чём они переговариваются, но догадывалась, что Уся попросил разрешения и получил его, поскольку продолжил: – Как мы поняли, досточтимую Тину пригласили в Атвуд с помощью портала, активированного артефактом № 13. Неудивительно, что последствия оказались несколько неожиданными.

Я молча перевернула ещё одну карту и уставилась на башню, которая раз за разом упорно выпадала мне при каждом раскладе. Возможно, демон прав, и в волшебном доме при моём перемещении что-то повредилось. Но есть вероятность, что всё это – козни вредного кота, мечтающего, чтобы Атвуд отошёл гильдии ведьм. Не говоря уже о демонах, которые спят и видят, как забирают мою честь, душу и валят в свой мир!

Не стоило упускать из виду Шида и его мечту уместить свой зад в любимое кресло почившей тётушки. И пусть я заключила с ним договор, но... Я перевернула очередную карту и вздохнула при виде четвёрки мечей. Что бы ни обещал Рашидун, истинные его намерения – это потянуть время. Примерно четыре недели, чтобы потом ринуться к своей мечте. Ясно, через чей труп!

Верить никому было нельзя, разве что милой зверушке, которую я случайно оживила, да дому, который вроде как проникся ко мне теплом. Во всяком случае, Атвуд не вредничал, но при этом и не рвался помогать. Это и карты подтвердили. Кто же меня выручит? Карты выдали королеву пентаклей – моя судьба зависела лишь от меня и...

– Влюблённые? – удивилась я при виде последней карты, которая должна была означать выход и тупика. – Мол, любовь спасёт мир? Издеваетесь?!

Уся заинтересованно подался вперёд:

– Я готов проверить эту теорию...

Ду глянул на него, щёлкнул хвостом, будто хлыстом, и Усевалад поперхнулся. Я же улыбнулась, постукивая ногтем по карте. Разумеется, у аркана есть второе значение! Успешная договорённость, выгодная сделка, хорошая прибыль!

Таро советует мне из проблемы создать возможность. Шид тянет время, чтобы сделать гадость? Стоит подготовиться к сражению, выгнав слабые стороны «доброты дядюшки». Где? У ведьм, которые наверняка в курсе намерений колдуна. Как? Продав зелье, которое так понравилось Сеосине, за информацию. Там же я постараюсь разузнать что-нибудь о хвостике. На шабаш прибуду через портал, которому научит меня Уся. А жрица?

Сложив карты, улыбнулась Эйджарду:

– Хочу поговорить с тобой наедине.

Усевалад заметно занервничал и не спешил покидать столовую следом за гордо удалившимся Арти, но Чупсик спрыгнул с колен, и демон метнулся к выходу, переживая за свой скаल्प. Атвуд попрощался сквознячком, коснувшись моей щёки, и закрыл двери. Мы с Ду остались одни.

– Хочу попросить тебя об услуге. – Перетасовав колоду, я выложила три карты рубашками вверх. – Обсудим?

Эйджард сделал шаг, но тут же остановился и чуть заметно поморщился, явно жалея о своей несдержанности. Я прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку: в каменной стене самообладания Ду наметилась явная брешь. К чему бы это? Одну за другой я раскрыла две карты. Верно – к полной и безусловной капитуляции. И третью... Впрочем, нет, вряд ли демон сдастся мне без условий. Но это и так понятно.

– Ты говорил, что обладаешь магией, которой подчиняются растения. – Перекладывая карты с места на место, я глянула на мужчину сквозь ресницы. – Думаю, ты сказал правду, в отличие от Усевалада.

Заметила, как Эйджард вздрогнул, и не скрыла усмешку – имя второго демона, которое я произнесла так ласково, как только способна, оказало нужное воздействие.

– Он солгал, что может заглядывать в душу и видеть правду. Верно?

– Не смею возразить вам, – сжимая кулаки, проскрипел раб, не сказав ни да ни нет.

– И не надо, – пожала я плечами. Если б Уся действительно мог видеть людей насквозь, то давно бы понял, что я не ведьма. – Я не спрашиваю, какой у него дар. Сама узнаю!

Да, и очень скоро. У демона есть неутолённое желание, а у меня версия... И метла. Многофункциональная вещь, если приложить фантазию! Пододвинув одну из карт ближе к рабу, мягко поинтересовалась:

– Ты сможешь укрепить защиту Атвуда? Уверена, что несколько милых хищных растений вроде того, что похитило мою каплю крови, отважат желающих сунуть нос куда не следует.

Подняла голову и встретилась с Эйджардом прямым взглядом. Демон же прищурился и, едва заметно подавшись вперёд всем телом, вкрадчиво уточнил:

– Вы же знаете цену услуг демона? За нашу магию придётся дорого заплатить!

– Огласи прайс, – махнула я рукой, но тут же добавила: – Только не трать силы на пункты, где указана душа.

– Тогда мне нечего ответить, – холодно отрезал он.

– Ну и рабы пошли, без клещей и слова не вытянешь! – пожаловалась я потолку.

А потом рывком поднялась и, покачивая бёдрами, неторопливо направилась к Ду. Тот не отрывал тяжёлого взгляда от моей груди, что мне очень понравилось. А его сбившееся дыхание – ещё больше. Я приблизилась и провела ноготком по совершенному торсу мужчины, обрисовывая каждый кубик пресса. Приподнялась на носочки и, потянувшись к уху раба, жарко прошептала:

– Я предложу тебе хорошую цену, которая не вписывается в демонический прайс, но от которой ты не сможешь отказаться.

И скользнула ладошкой под брюки, касаясь кончиками пальцев напряжённого члена. Мужчина рвано выдохнул и, обвинив мою талию хвостом, притянул к себе. Раб явно напрашивался на порку, делая это без разрешения, но я не сопротивлялась – скоро получит щелчок больнее кнута. Дождалась, когда Эйджард жадно потянется к моим губам, и прошептала за миг до поцелуя:

– Сделай это, и я расскажу, что у меня на самом деле было с Усей в подвале.

Демон будто окаменел. Глаза потемнели, превращаясь из стальных в иссиня-чёрные, в зрачке заплясали огоньки ярости, лицо хищно исказилось. Я подалась вперёд, преодолевая последние миллиметры, и коснулась его губ лёгким поцелуем, а затем вынула руку из штанов Ду. Чувствуя себя победительницей, повернулась и направилась к выходу, чтобы теперь поговорить с Усеваладом.

Уверена, что у Анастазии рабы были примерными мальчиками. Мыли полы и посуду, служили доказательством её статуса, смиренно стояли на коленях, но никогда не применяли магию. А у меня эти два строптивца будут магичить совершенно добровольно. Выкуси, бабуля!

Покидая столовую, я ощущала себя настоящей ведьмой.

Глава 35

Я стояла на крыльце и, прихлёбывая своего зелья из кружки, с удовлетворением смотрела, как Эйджард с мрачным видом обходит двор. С рук демона лилась тёмная энергия, которая впитывалась в землю со смачным звуком, и к небу тут же тянулись сочные стебли. Они на глазах обрастали острыми шипами и закручивались в тугие спирали, а наверху каждой хищной пружинки расцветал фиолетовый цветок необыкновенной красоты. В воздухе разлился притягательно-сладкий аромат, похожий на запах лилии, но с горькой ноткой миндаля.

– Как называется это растение? – громко поинтересовалась я.

Ду замер при звуке моего голоса и, нарочито медленно повернувшись, глянул исподлобья.

– До этого дня у него не было названия, но сегодня я решил дать своему творению имя...

– Вот как? – восхитилась я. – Так это ты создал этот дивный цветок? Да ты гений! В жизни не видела ничего более прекрасного и ужасного одновременно. Интересно, что за имя ты ему дал?

– Тина, – ответил мужчина, и я подавилась зельем. Демон изобрёл цветок и назвал его, как меня? Раб продолжал: – У него особый аромат, вдохнув который никто не останется прежним.

– Что это значит? – опасливо насторожилась я и на всякий случай зажала нос. – Это яд?

– Да, – выдохнул демон и обжёг меня тёмным взглядом.

Неужели раб обыграл меня? А я, приказав Эйджарду применить магию, подписала себе смертный приговор? Хоть и запаниковала, но постаралась не выдать волнения.

– И как он действует? – Голос прозвучал слишком резко и высоко, выдавая мой страх.

– С этого момента вы будете мечтать дышать только этим ароматом и любоваться лишь этими цветами, – послушно ответил Ду.

– Похоже на проклятие, – содрогнулась я.

– Скорее на признание, тинка.

Вздрогнув от неожиданности, я опустила взгляд и уставилась на Арти. Кот сидел рядом со мной и старательно водил призрачно-

зелёным языком по своим костям. Я спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Но ответить тот не успел, с неба внезапно начали сыпаться ведьмы. Приземляясь в колючки, они громко чертыхались и, орудуя мётлами, спешно выбирались из зарослей, оставляя на шипах обрывки одежды (я надеялась, что только одежды!). Я выронила кружку.

– Упс...

Совсем ведь забыла, что если демон покидает пределы дома, то это берedit магическое поле и никто не может нормально колдовать. Потому ведьмы и отправляются на шабаш, чтобы использовать это время для отдыха и веселья. Конечно, я хотела вскоре начать вечеринку, но планировала сделать это чуть позже. А теперь разозлила тех, с кем намеревалась подружиться и выудить информацию. Что же делать?

– Эй, новенькая, что это значит? – подскочила ко мне разъярённая Джозега. На её худой шее хэллоуинским шарфиком болтались остатки платья. – Мало тебе прошлого раза? Решила унижить нас ещё сильнее?!

Я торопливо помотала головой и, отодрав юбку от своего платья, накинула ткань на ведьму, а потом широко улыбнулась:

– Как вы могли подумать, госпожа?! Моё желание – это закатить лучшее ведьмовское пати всех времён и миров! Поэтому и выгнала демона, чтобы выслать всем приглашения. Сами же просили!

– Тогда как понимать столь тёплый приём? – недовольно проворчала Сеосина, выбирая из седых волос колючки.

Остальные ведьмы в конфликт пока вступать не спешили, ожидая решения руководства гильдии, а это, как я поняла, Джозега и Сеосина. Подозреваю, что третьей и, скорее всего, главной была почившая Анастазия.

Я развела руками, будто встречала самых дорогих гостей, и ласково проговорила:

– Я долго думала, как поблагодарить вас за тёплый приём наследницы уважаемой Анастазии, и решила каждой сделать подарок.

– Подарок? – оживились ведьмы, а Джозега жадно покосилась на Эйджарда, который скромно притулился в сторонке.

– Э, нет! – вырвалось у меня. – Этот только мой!

А потом снова улыбнулась и предложила:

– Проходите в дом, дорогие гости. Я устрою вам небольшую экскурсию и всё объясню.

– Шо-шо она нам устроит? – прижав ладонь к уху, прошамкала древняя старушка. – Каку ащо экзекуцию?

– Нет-нет, – мягко возразила я. – Я проведу вас по дому, покажу нечто такое, от чего вы выпадете в аут... И кофе!

– Она сказала – аутодафе?! – побелела бабулька и, прижав к себе метлу, предприняла тактическое отступление в кусты.

– То есть зельем угощу, – выкрикнула я. – Вам понравится. Через пять минут вы поймёте, зачем здесь эти колючки, и даже порадуетесь им. Честно-честно!

Ведьмы, одна за другой, потянулись гуськом к двери. Вряд ли мои увещевания помогли, подозреваю, что сработало знаменитое женское любопытство. Последней внесли старушку, которая выглядела так, будто только что провела десяток боёв с уличными котами за кусок колбасы.

Пока я показывала, где можно уложить пострадавшую, чтобы обмазать ссадины зельем, со стороны кухни послышались восторженные визги.

– Это же чёрное золото! – восхищались ведьмы. – Такая редкость! И его тут целый фонтан.

Ко мне с горящими глазами подскочила Джозега, которая, казалось, простила мне уничтожение платья и репутации. Схватив меня за руку, ведьма выдохнула:

– Продай хоть чуть-чуть! Мне как раз для одного заклинания не хватает нескольких капель чёрного золота...

– И мне! И мне! – перекрикивая друг друга, заголосили другие.

– Каждой подарю по пузырьку, – радуясь неожиданному ажиотажу, громко пообещала я. – Но это не единственный презент. Следуйте за мной, дамы!

Когда я привела притихших ведьм в гардеробную и показала им наряды, которые Арти переделал из устаревших платьев Анастазии по моему вкусу, провозгласила:

– Я уничтожила ваши платья, чтобы не дать вам повода отказаться от моего подарка. Посмотрите на это... Нравится? Каждая может выбрать себе новый лук!

– А где луки-то? – прошамкала исцарапанная бабулька.

Но другие прекрасно поняли посыл, и я с удовлетворением наблюдала, как ведьмы примеряют укороченные юбки и откровенные топики, хихикая и делясь впечатлениями. Я лишь головой покачала, понимая, что все девочки остаются девочками в любом возрасте! Когда они принарядились, хлопнула в ладоши.

– Ну что? Зажжём, кошёлки?

Ведьм как ветром сдуло. Лишь Сеосина задержалась и, поправляя бретельку сверкающего коктейльного платья, посоветовала:

– Ты поосторожнее со словами, милая. Давай за мной, я покажу дорогу...

– Не нужно, – отказалась я. – Вы летите, а я прибуду немного позже и устрою ещё один сюрприз!

Когда тёмная фигурка растаяла в темноте ночи, я вернулась в дом и подозвала Усевалада.

– Хочешь узнать, что я рассказала Эйджарду о нашем свидании в усыпальнице призраков?

Судя по тому, как побелел Уся, ему было очень интересно.

Глава 36

Я вошла первой и жестом пригласила Усю следовать за мной. Демон оглянулся, будто мечтал сбежать или хотел убедиться, что Эйджарда не видно, а потом обречённо вздохнул и ступил на пол каменного мешка – одного из многих, обнаруженных мною в подвалах дома Анастазии.

Здесь слабо тлели две оплывшие свечки, а на стенах плясали уродливые тени, нагоняя жуть. Я спустила Арти с рук, поставила на пол заранее приготовленный мешок и приказала:

– Убери все огарки, расставь новые свечи и зажги их.

Скелет кота недовольно проворчал нечто невразумительное, но всё же послушно выполнил указания, и вскоре новые пятна света вырвали из полутьмы низкий каменный алтарь, стопку старых книг и полустёртые линии прошлых заклинаний на полу.

– Теперь оставь нас, – бросила коту и выразительно посмотрела на него, молча напоминая, о чём мы ранее договорились. – Ты знаешь, что делать.

Арти скривился и, гремя костями, выскользнул наружу. Довольно осмотревшись, я повернулась к Усе, и демон отпрянул, не ожидая ничего хорошего.

– Что вы задумали, госпожа? – с подозрением уточнил он.

– М-м... – Я сделала шаг, сокращая между нами расстояние, и провела кончиком ногтя по яремной ямочке, а затем ласково коснулась жилки, что подрагивала на шее демона. – Вариант, что я хотела снова остаться с тобой наедине, ты не рассматриваешь? Мы ведь не закончили в прошлый раз...

На мгновение его лицо выдало сомнение, но Уся тут же тряхнул рогами и, нервно взмахнув хвостом, набычился.

– Вы заманили меня сюда шантажом, значит, вам что-то нужно.

– Какие умные рабы пошли, – осторожно ответила я и мягко толкнула его, вынуждая отступить к стене. Опираясь о стену ладонью, глянула на мужчину снизу вверх. – Ты прав. Я хочу, чтобы ты прямо сейчас научил меня, как открыть портал.

Глаза Уси заблестели азартом, а губы изогнулись в хитрой усмешке. Неужели тоже начнёт с меня душу требовать, как Ду?

– Прошу прощения, уважаемая Тина, – промурлыкал мужчина, – но вы не к тому демону обратились. Мои скромные способности ограничиваются лишь людскими душами.

Ушёл от ответа! Но я не отступала. Поймала хвост, которым демон бил себя по бокам, и провела стрелообразным кончиком по своей щеке, а потом коснулась губами его чувствительной кожи.

Усевалад приоткрыл рот и, шумно втянув воздух, обжёг меня страстным взглядом. Признаться, дразнить мужчину было очень приятно, а исходящая от него опасность напитывала происходящее безумие жгучим перцем.

Продолжая щекотать нежную кожу кончика хвоста губами, я проговорила:

– Какой скромный мне достался раб. И послушный... Жаль, что лжёт, как дышит!

– Я не посмею обмануть госпожу, – возмущённо заморгал он. – Прикажете заглянуть в душу любому – и я сделаю... За отдельную плату, разумеется. Но порталы мне никогда особо не давались.

– Вот как? – зло прищурилась я.

Ну всё, рогатый! Сам напросился. Я хотела заключить честную сделку, но придётся и далее действовать шантажом. Что поделать, если рабы признают лишь речь кнута и пряника? Правильно – научиться этому языку. Начнём с пряника.

Не отрывая от демона пристального взгляда, я медленно подалась вперёд, взяла в рот кончик его хвоста и нежно пососала, будто леденец. Уся зарычал и... отпрянул, врезавшись спиной в стену. Вцепился в неё так, что пальцы начали крошить камень, будто сдерживался, чтобы не наброситься на меня, не сжать в объятиях. Ведь если не разрешу прикоснуться, ему будет больно. Очень больно!

Ду мог некоторое время терпеть раздирающее его плоть пламя, а вот Усевалад не отличался такой выдержкой, чем я и воспользовалась, желая переиграть демона. Провела языком по небольшому бугорку, который почувствовала на кончике, и Уся вдруг закатил глаза и застонал так, будто вот-вот кончит.

«Ого, – обрадовалась я очередному открытию. – Случайно обнаружила точку G? Теперь держись, рогатый!»

Посасывая хвост, я изредка быстро и легонько касалась языком бугорка, поддразнивая демона. Уся каждый раз вздрагивал и извивался, то подаваясь ко мне, то замирая и снова впиваясь ногтями в стену. Глаза его потемнели так, что уже было не отличить, где зрачок, где радужка, белок налился кровью, на лице выступили красные пятна, дыхание стало рваным и тяжёлым, будто воздух в каменном мешке сгустился до состояния геля.

Но мне было мало! Чтобы добиться своего, следовало пойти дальше. Хочу, чтобы Усевалад трясся как осиновый лист при одном воспоминании об этой минуте. Ведь ясно как белый день, что он боится Эйджарда. А тот не желает, чтобы мы с Усечкой развлекались без него. Поэтому, отметая все «нельзя», я опустила руку и, скользнув под юбку, сжала кончик хвоста бёдрами.

– Госпожа, – почти беззвучно выдохнул Усевалад.

Он плавился, будто пластилин, в моих руках, словно неукротимое физическое желание выжигало в мужчине всё остальное: жажда обвести меня вокруг пальца и скрыть свои истинные возможности. Чувствуя, что вот-вот одержу над этим упрямым победу, я и сама завелась. Прижимая подрагивающий кончик хвоста к своему лону, другую руку запустила демону в штаны и обхватила твёрдый член.

Уся снова потянулся ко мне, но замер, так и не коснувшись моих обнажённых плеч. Трогая воздух над моим телом, опустил ресницы и тихо застонал, будто взмолился о снисхождении. Но я не спешила, лаская его и себя неторопливо, наслаждаясь каждым мгновением этой необыкновенной близости.

Демон не выдержал и вцепился в меня, но тут же обиженно взвыл и отдёргнул руки, дуя на ладони, словно обжёгся. В ответ я улыбнулась и, ощущая свою полную безнаказанность, подумала: «И чего я так боялась раньше?»

Впрочем, страх – это лишь защитная реакция на неизвестность, а я попала в другой мир, где обрела жильё, домашний скелет и рогатых рабов. Неудивительно, что шарахалась от собственной тени! Радует, что с каждым последующим днём я осваивалась в новой роли. И мне всё больше нравилось ощущать себя госпожой ведьмой.

Сила, ранее дремлющая во мне, вдруг всколыхнулась, унося меня обжигающе горячей волной куда-то высоко-высоко. Дальше неба, к звёздам, что сверкали в моих глазах, когда тело раз за разом

наливалось невероятным ощущением блаженства и таяло на пике удовольствия.

Когда золотистый туман, что возник перед глазами, развеялся и я снова увидела Усевалада, не сдержала улыбку. На перекошенном лице демона то появлялось выражение растерянной беспомощности, то его перекрывал дикий страх, сменяющийся бессильной злостью.

«Пришло время кнута, малыш», – усмехнулась я.

– Ты кончил, – обвинила, аккуратно вынимая руку из его штанов. – Я тоже. Кстати! Я сказала Ду, что в подвале ты исполнял для меня стриптиз. Вот видишь, я не солгала.

Минуту казалось, что Уся зарычит и набросится на меня, попытается придушить за то, что обыграла, столько ярости и страха плескалось в его глазах. И не важно, почему он так боится Эйджарда, хотя подозреваю, что дело в его королевской крови. Главное – в моих руках рычаг управления, и я надавила на него сильнее.

– Но теперь я не могу утверждать, что между нами ничего не было, ты же понимаешь?

На высоких скулах демона шевельнулись желваки. Но вместо того, чтобы попытаться, преодолевая боль, придушить ведьму, Усевалад упал на колени.

– Простите, но я действительно ничего не знаю о порталах, – признавая себя побеждённым, прошептал он.

– Да? – театрально удивилась я. – Тогда откуда тебе известно, что капля крови ведьмы разрушит пентаграмму Анастазии? И как ты собирался переместиться с Ду обратно в свой мир, когда это произойдёт?

Уся запрокинул голову и, хватая ртом воздух, посмотрел на меня с искренним изумлением.

– Как?.. – И осёкся, помрачнев.

Я же, скрывая торжество, отвернулась и подошла к мешку, где были свечи. Достала из него связку мелков и таро. Вернувшись к демону, помахала колодой, и недоумение, смешанное со страхом, что украшало лицо моего раба, сменилось обречённым пониманием.

«Как удобно всё объяснять картами».

– Мне сообщить Ду, чем мы только что с тобой занимались? – с невинным видом поинтересовалась я и всучила Усе мелки. – Или договоримся?

Моё появление на шабаше было фееричным! Портал, который создал для меня Усевалад, полыхнул сразу, как только я вышла из него, превращая метлу в моих руках в факел, – и зачем я взяла её с собой? Не пригодилась же!

– Огонь! – завизжал Арти и кинулся тушить ведьмовской атрибутом.

– Аутодафе! – возопила древняя старушка и огрела его своей метлой.

Пока мой костяной фамильяр считал птичек, я начала отчаянно махать метлой, чтобы сбить пламя, а она вдруг дёрнулась ввысь. Меня носило по ночному небу, и пока я оглашала окрестности земным матом, ведьмы выдули моё зелье за моё здоровье. Чтоб им...

Когда метла подустала и вошла в пике, я зажмурилась и разжала пальцы, падая вниз. Подумаешь, сломаю себе руку или ногу, всё лучше, чем воткнуться в землю и разлететься на тысячи свеженьких ингредиентов для зелий. Уверена, что старушки не побрезгуют разделить между собой мои печень и лёгкие...

Но, услышав «бульк», поняла, что попала в общий котёл. Оказывается, ведьмы не только пили моё зелье, но и сливали те, что принесли с собой, в общак. А потом наколдовали, чтобы я приземлилась аккурат в этот импровизированный батут. В итоге я ничего себе не повредила, но дальнейшие воспоминания утонули в водовороте странных видений – нахлебалась я этого коктейля вдоволь.

В себя пришла уже дома. В подвале... Если ещё точнее, то в каменном мешке, где когда-то помер горе-некромант. И сейчас ведьмы сладко посапывали под его завывания, расположившись кто сидя, кто лёжа. Преодолевая боль, пронзившую голову, я приподнялась и удивлённо осмотрела пол, который был исчерчен сотней пентаграмм.

Тут раздался стон, а на каменном алтаре шевельнулся кто-то, скрученный цепями, будто бабочка коконом. Я подскочила, как ужаленная, вспомнив, что Джозега жадно облизывалась на моего раба. Неужто она добралась-таки до Эйджарда?

Но на камне с кляпом во рту лежал скованный Шид.

– Что вы здесь делаете? – удивилась я.

Он раздражённо закатил глаза, а потом снова замычал, и я потянулась, чтобы вытащить кляп.

– Не стоит этого делать, – раздался твёрдый голос. – Он же колдун!

Повернувшись, я не поверила тому, что вижу. Эта-то как здесь оказалась?!

Глава 37

Верховная жрица была одета, как и раньше, в роскошные белоснежные одежды, расшитые золотом. Но сейчас они выглядели так, будто Витэллия Айри полночи работала ручным тормозом сразу всех ведьмовских мётел – подол разодран, на рукавах и груди живописные пятна травы и земли, на голове художественная композиция в деревенском стиле.

Заметив, как пристально я рассматриваю причёску, её светлость нервно провела по волосам пятернёй и зло отбросила несколько соломинок, выпавших при этом из «вороньего гнезда». А после гордо вздёрнула носик и высокомерно пожаловалась:

– Ты обещала мне красивое платье, но я до сих пор хожу в этом. Что это значит, Тина? Обманула меня? Посмеялась, унизив перед всеми?

– Э-э... – Я попыталась вспомнить хоть что-то после того, как плюхнулась в зелье, но в голове было примерно то же, что и в котле. Жуткая мешанина! Сдавшись, я отмахнулась и присела прямо на алтарь, где извивался и мычал Шид. – И как же я тебя унизила? Заставила цитировать Аида? Или требовала изобразить из себя лающего Цербера?

Честно говоря, я не верила, что способна так издеваться над другими, просто шутила. Но Витэллия задумалась и серьёзно протянула:

– Интересно тут у вас. Теперь буду чаще навещать.

Понимая, что, скорее всего, под действием зелья я изрядно набедокурила, смиренно спросила:

– Сколько?

– Что сколько? – растерялась жрица.

– Ну, ты говоришь, что я над тобой издевалась, – раздражённо пояснила я (голова-то болела!). – А за зло в этом мире нужно платить. Так сколько с меня?

– Это она тебе должна, милая...

Тут из-за алтаря восстало нечто столь чудовищное, что я не удержалась и, отпрянув, заорала от ужаса. Двухголовый монстр

расправил костяные крылья, и у меня подогнулись колени. Думала, в обморок брякнусь, но тут от основной туши отделился мой кот.

– Распеваешься, что ли? – дёргая хвостом, проворчал Арти. – Готовишься ко второму раунду битвы с призраком? Кто кого перепеёт? Ночью у вас ничья была...

– А я пою? – донельзя удивилась я.

Тут с чудовища скатилась одна из голов и с удовольствием зевнула. Я узнала Чупсика и облегчённо выдохнула, а в чудовище, оставшемся без крыльев и чупакабры, распознала опухшую и взъерошенную после сна Сеосину.

– Ещё как! – уважительно отозвалась жрица.

– Ты зубы-то нам не заговаривай! – наступала Сеосина на её светлость.

– Но она правду сказала, – вступился за Витэллию Арти. – Все окрестные фамильяры пробирались к крыльцу через демоновы дебри, чтобы поинтересоваться, кого мы пытаем! У тебя необыкновенный талант, тинка!

– Что они там намешали в этом зелье? – смущённо пробормотала я.

– Я о другом, – не сдавалась старушка. – Эта... – она ткнула грязным пальцем в сторону жрицы, – должна расплатиться! Вот расписочки... Да где же они?..

Она принялась копаться в своей одежде, и на мага, скованного на алтаре, полетели крысиные хвостики, высушенные пауки, пучки ароматных трав и чей-то глаз. При виде его Рашидун, доселе возмущённо мычавший, поспешно притих. А бабка воскликнула:

– Вот же они! – И победно потрясла мятыми бумажками. – Я всё сохранила. Тут её светлость проиграла своё золотое кольцо, здесь прочие цацки... И ещё ворох долговых расписок. Так что не заговаривай нам зубы, Витка! Плати!

– Простите, – вмешалась я. – А во что мы играли?

Не припоминаю у себя таланта к каким-либо азартным играм. Что там! Я даже в пасьянсе на компьютере ни разу не побеждала.

– В карты, – огорошила меня ведьма.

– Да? – ещё сильнее удивилась я. – А конкретнее? Хочу узнать, какую игру я вдруг освоила после вашего убойного зелья. Дурака или покер?

– Одного дурака ты точно едва не упокоила, – хмыкнула Сеосина, насмешливо посматривая на связанного Шида. После указала на пол: – А карты эти!

– Таро?! – воскликнула я. – В них же не...

Сжала челюсти, сдерживаясь.

«Спокойно, – сделала вдох и выдох. – Обычно не играю картами таро в азартные игры, но этой ночью стала карточным шулером, обманув верховную жрицу, и, если она узнает об этом, то это я буду должна. Пусть лучше всё остаётся как есть... Сама играла со мной, я Витэллию не привязывала!»

И опёрлась на алтарь со скованным Рашидуном.

«Наверное...»

– Когда у Витки деньги закончились, она присоединилась к вам с призраком, – ехидно поведал Арти. – Трио получилось офигенное! Кстати, кажется, у нас на втором этаже окна повывлетали от ультразвука. Что-что, а стонать жрица умеет отменно! Вот думаю, не податься ли в ученики?

– Проиграй всё, что у тебя есть, и само получится, – зло огрызнулась её светлость. А потом вздохнула: – Ладно, хватит воспоминаний. Тина, ты платье мне подаришь или нет?

– Что за платье? – пожалала плечами. – Не пойму!

– Красивое, как у тебя. – Она кивнула на то, что осталось от моего наряда после стратегических полётов на метле и попытки изобразить из себя оружие массового поражения класса «воздух – земля». – Очень сексуально!

Я потянула вниз подол мини-юбки, больше похожей на широкий пояс, и нервно усмехнулась:

– А жрицам можно такое носить? Кажется, это не очень вписывается в дресс-код светлых...

– Витка уже не из инихних, – мяукнул Арти и задумался. – Инохних?.. Тьфу! Наша она. Ведьма! Ты сама её приняла и даже провела торжественный ритуал, заставив её светлость прыгать на одной ноге по пентаграммам!

Я с сочувствием покосилась на Витэллию, которой таким странным образом пришлось скакать в детские классики. Но зато многое прояснилось. Проиграв своё состояние в карты таро, жрица подалась на тёмную сторону, где ей предложили печенки и красивый

эротический наряд. Что ж, нельзя винить бедную женщину, которая до этого, по сути, крышевала других ведьм!

Теперь ей жить станет намного веселее... Особенно если хлебнёт из общего котла.

Глава 38

Когда я убедилась, что ничего непоправимого за прошлую ночь не совершила, то сразу подумала о рабах. Где они? Не пострадали ли от буйных ведьм во хмелю? Не подверглись ли каким-либо унижениям или, что хуже, сексуальным домогательствам? При мысли о том, что кто-то из ведьм пытался совратить моих рабов, в душе поднялась такая волна чёрного гнева, что от меня отпрянула и Сеосина, и Арти.

– Что за ужас? – недовольно проворчал кот.

– А мне очень нравится! – выпалила Витэллия. Кружась перед зеркалом, она нежно поправляла кружевные оборочки на узком топике и сексуальных шортиках. – Не знала, что мне так идёт чёрный цвет! А посмотрите на эти чулки... И представить не могла, что существует нечто настолько кошмарно-прекрасное!

– Хорошо сказано, – шепнул Арти, хитро поглядывая на меня. – Тебе подходит этот эпитет, тинка! Особенно когда ты начинаешь брызгать во все стороны чёрными молниями ревности.

– И ничего я не брызгаю, – возмутилась я.

– Рассказать, как старушка Джозега на Ду вешалась? – прищурился он.

– Что она делала?! – взвилась я, и окружающие зашипели, прячась за мебель.

– Валентина, прекрати силой плевать, – почёсывая зад, проворчала Сеосина. – Побереги её, девочка. Тебе ещё с Рашидуном разобраться предстоит.

– Ага, – отмахнулась я. – Потом. Где мои мальчики?! То есть... Кхе! Атвуд, немедленно позови моих рабов!

– Не могу-у-у, – простонал дом и скривил потолок, с которого посыпалась побелка. – Многоуважаемая Тина лично заперла их в своей спальне и запретила подходить кому-либо. Даже мне нельзя смотреть в ту сторону.

Последнее прозвучало с обидой, и у меня на душе, которую мечтали заполучить демоны, заскреблись кошки проснувшейся совести. Что же я с зелья наговорила дому, раз он зарёкся сам в себя заглядывать?

А тем временем ведьмы просыпались и по одной подтягивались в мою гардеробную. Кто-то принёс с собой оставшегося зелья и щедро делился им с другими. С каждой секундой становилось всё более шумно. Воспользовавшись ситуацией, я оставила девочек примерять новые наряды, а сама побежала к своей спальне.

Дверь действительно оказалась заперта. А ещё крест-накрест забита досками. И увешана цепями. И придвинут шкаф, на котором нефтью было написано «Кто посмеет войти – никогда не получит чёрного золота».

– А я молодец, – похвалила себя, с трудом отодвигая шкаф, а затем срывая цепи и доски. – Всё предусмотрела. Никакое зелье не помешает мне защитить своих мужчин!

И в растерянности замерла с ключом в руках:

– Что я только что сказала? Какие ещё мои? Эти двое рогатых спят и видят, как обобрать меня и свалить в свой ад! Эх, Тина, Тина! Снова влюбляешься в подонков? Мало тебе Стасика? Ничему жизнь не учит!

Приподнятое настроение улетучивалось со скоростью газа из лопнувшего шарика. И когда открыла дверь, я была уже мрачнее тучи. Быстрым шагом приблизилась к кровати, на которой развалились демоны, и тряхнула цепью, будто хлыстом, ударив ею об пол.

– А ну проснулись, бездельники!

Ду лишь ногой дёрнул и перевернулся на другой бок, а Усечка подскочил как ужаленный и сонно заморгал:

– Ваше высочество, берите ведьму сзади, а я тут пристроюсь... – Тут заметил меня и расплылся в привычно-лицемерной улыбке: – Многоуважаемая Тина, доброго вам вечерочка! Как спалось?

– Это вы дрыхли без задних копыт! – возмутилась я. – Чупсика на вас нет! Я тут работаю днём и ночью, несу зелье в мир, переманиваю жриц на тёмную сторону, а они только хвостами горазды махать! Ду, слышишь меня? Ты чем всю ночь занимался?!

Я хлопнула в ладоши над головой демона, но тот и ухом не повёл. Усевалад аккуратно потыкал его в бок, пытаясь разбудить, за что получил в глаз, и сильно обиделся. Настолько, что сдал друга с рогами и хвостом:

– Эйджард наслаждался концертом, несравненная Тина! У него тонкий музыкальный слух, поэтому он не смог пропустить ваше

шикарное выступление.

«Его высочество мучился до рассвета, не зная, чем заткнуть уши от этого ультразвука, – улыбаясь мне в лицо, подумал он. – Вот и отсыпается, измученный тобой, проклятая ведьма!»

«Ого. – Я посмотрел на свои ладони. – И всё-таки я не безнадежна. Только понять бы, как это работает, а то всё пока получается случайно».

Но радуется, что с чтением мыслей демонов у меня было лучше, чем с полётами на метле. До сих пор, вспоминая вчерашние метания по ночному небу, я вздрагивала и зарекалась вообще приближаться к этому непредсказуемому артефакту. И с чего метла вдруг решила взбрыкнуть? Не понравилось, что её случайно подожгла свечой, украшающей пентаграмму портала? Или захмелела, когда я, туша огонь, макнула пылающий хвост в котёл?

Мысли о метле заставили меня вспомнить о причине, по которой я искала демонов. Точнее, о предлоге, поскольку причина и так ясна. Я похлопала Усю по плечу и нежно проворковала:

– Хорошо, что ты не столь падок на увеселения. И раз выспался, то бери тряпки в зубы и топай прибирать дом после вчерашней вечеринки! Чтобы через час всё сверкало, как яйца кота, понятно?! А дружок твой нежный, как отойдёт от культурного шока, пусть выползает во двор. Говорят, в дебрях, которые он вырастил, застряли чужие фамильяры. Пусть тащит всех в дом, потом разберёмся, кого продать, а кого подарить Чупсику.

Демон вздрогнул при упоминании чупакабры и, втянув голову в плечи, затравленно осмотрелся. Не заметив моего нового питомца, тихо уточнил:

– Вечеринка продолжается, госпожа?

– Что? – не поняла я, а потом хлопнула себя по лбу. – Ах да! Если Ду выйдет, то придётся развлекать девчонок ещё одну ночь. Ну уж нет! Пусть тогда подвалы приберёт. С чрезмерно любопытными фамильярами я уж как-нибудь сама разберусь.

Направилась к выходу, но задержалась на пороге. Оглянувшись, хищно улыбнулась насторожившемуся Усе:

– А за «проклятую ведьму» ты мне ещё заплатишь.

Лицо его вытянулось:

– Как?

– Натурой, – подмигнула я, прежде чем захлопнуть дверь.

Теперь предстояло вежливо спроводить гостей, выпустить Чупсика на завтрак и потолковать с Шидом.

Глава 39

Ведьмы, получив по призовому наряду и полной пробирке с нефтью, не стали дожидаться дружеского пенделя поганой метлой, а свалили сами ещё до того, как я вышла от мальчиков. В холле, где женщины отсыпались, было тихо и грязно. Я выпустила Чупсика во двор, а затем прошла в гардеробную и, убедившись, что кроме Арти, храпящего на обрывках светлого наряда жрицы, никого нет, спустилась в подвал.

К знакомому уже каменному мешку, где тоскливо завывал призрак некроманта, я подходила медленно и неохотно. Вдруг стало страшно остаться один на один с Рашидуном. Я не помнила, что приключилось вчера, но раз Шид оказался в таком положении, на то была причина. Во всяком случае, я на это надеялась. Плюс ведьмы говорили, что с ним надо разобраться, а жрица и вовсе советовала быть осторожной.

Но ведь этот человек был на моей стороне! Он спас меня от кредиторов, пообещал обучить магии и вернуть домой. Так почему сейчас он лежит на алтаре, опутанный цепями? Неужели мы его скрутили только за то, то он ворвался на ведьмовской девичник? Жаль, что я, беспокоясь о рабах, упустила этот момент и не спросила раньше, что произошло.

Помявшись у порога, я всё-таки вошла внутрь и с опаской покосилась на мужчину. Шид лежал с закрытыми глазами и не подавал признаков жизни. Сердце пропустило удар. Спит или без сознания? Крадучись, я приблизилась к алтарю и наклонилась к мужчине, чтобы уловить дыхание или убедиться, что его нет.

В неровном свете оплывших свечей, расставленных по углам и пентаграммам, лицо Рашидуна казалось восковым, а красные волосы напоминали струящуюся по холодному камню кровь. Грудь сжало от нехорошего предчувствия. Что, если маг умер? Меня обвинят в убийстве по неосторожности? Тут вообще имеется такое понятие? И, раз жрица Витэллия перешла на тёмную сторону, поможет ли она замять дело, если я отдам ей все украшения и расписки?

«Какая разница? – Я сдавленно всхлипнула, осознавая, что не улавливаю даже малейшего движения воздуха. – Сама себе не прощу,

если по моей вине кто-то погибнет!»

– Шид. – Осмелев, я положила ладонь на грудь мага и замерла, стараясь уловить хоть один стук сердца. – Ты жив? Пожалуйста, ответь...

– Мёртвые не болтают, – раздалось снизу, и я подскочила, взвизгнув от ужаса. А потом увидела на полу сидящий скелет кота и выдохнула облегчённо:

– Арти! Напугал до чёртиков! Что ты здесь делаешь? Я тебя видела наверху дрыхнувшим без задних лап.

– Не надо возводить напраслину, – обиделся кот. – За триста лет я не потерял ни одной косточки! Даже приобрёл несколько с твоей помощью.

Он расправил костяные крылья, демонстрируя их с гордостью павлина.

– А насчёт твоего первого вопроса и того проще. Как я мог пропустить то, что ждал всю ночь и полдня?

– Что? – обречённо буркнула я. – Торжественные похороны колдуна или мой долгожданный арест? Знаю, что ты спишь и видишь, как Атвуд отходит гильдии, а я отправляюсь в тартарары!

– Дура ты, тинка, – вдруг заявил несносный кот.

– Сам ты идиот! – взвилась я. – Притащил меня в этот мир только для того, чтобы дом Шиду не достался. А дальше что? Ну, отойдёт дом гильдии, тебе-то какая маржа от этого? Хочешь быть артефактом у достойной ведьмы? Или на покой захотелось? Так подходи ближе, я тебя вмиг упокою рядом с магом!

– Ты чего разоралась? – Он прижал костяные ушки к черепу и сверкнул глазами. – И слова не вставить.

– А ты чего обзываешься? – обиженно проворчала я.

– Ладно, ты не дура, – примирительно промурлыкал кот и неожиданно потёрся костяным ухом о мои ноги, раздирая в клочья новые чулки. – Просто ещё молодая и наивная ведьма.

– И ты не совсем идиот, – не осталась я в долгу. – Только успешно притворяешься. Кстати, чулки не забудь заштопать, после того как расскажешь, зачем мы Шида ночью скрутили.

– А ты не помнишь?

– Иначе бы спрашивала? – вздохнула я, усаживаясь рядом. – Нет... Сначала скажи, что мне грозит за убийство?

– Ничего, – отмахнулся хвостом кот. – В крайнем случае будет у тебя в подвале два воющих призрака. А теперь о вчерашнем забавном случае...

– Забавном? – Я недоверчиво приподняла брови.

– Угу, – кивнул кот и прошёлся по подвалу, рассматривая пентаграммы. – Вы, как с горы вернулись, сразу начали опытом делиться... С ведьмами это бывает. Как трезвые, свои секреты никому под страхом смерти не расскажете, а как зелья налакаетесь, так начинается групповой мастер-класс. Между прочим, ты первая начала.

– Я? – удивилась и помотала головой. – Мне нечем делиться.

– Нефтью, – оскалился кот. – Предложила литр той, что научит тебя пентаграммами пользоваться. Что тут началось! Все рисуют, пыхтят, колдуют наперебой! Пентаграмма на пентаграмму заезжает, пространство клубится... А оно и так нестабильное из-за прогулки твоего демона.

– Оу. – Представив это, я пожалела, что ничего не помню. Наверняка зрелище было эпичное. – И что?

– Сначала жрицу вызвали, – пожал он костяными плечами. – Прямо с ритуала, в церемониальных одеждах, украшениях, с большим жертвенным кубком в руках! Витка очень злая была, но ты предложила ей партию в картишки, и победила жадность. К чему это привело, ты видела.

– Вызвали по пентаграмме? – недоверчиво уточнила я. – Как демона, что ли?

– Говорю же, магическое поле нестабильно, – повторил Арти. – Ещё повезло, что жрица не по частям вызвалась, а целой тушкой!

– Брр, – вздрогнула я и кивнула на алтарь. – Этот появился тем же путём?

– Не совсем, – хитро ухмыльнулся кот. – Ты так обрадовалась тому, что Витку удалось в ведьмы перетянуть, что решила в щедром порыве вернуть ей проигранный кубок, наполнив его нефтью, но, сунувшись в фонтан, уронила... Хороший был кубок! Из чистого золота, украшенный рубинами и бриллиантами.

– Ой, – виновато сжалась я. – Жалко вещичку.

– Ещё как! – важно покивал кот. – Витка начала рыдать, а ты принялась рвать волосы... на голове Джозеги. Вот ведьма и раскололась! Предложила попробовать старинный ритуал. Нужна была

лишь цепь и алтарь. Когда всё нашлось, старушка заговорила цепь и кинула её в фонтан, а через некоторое время в подвале появился скованный Рашидун.

– Хм, – нахмурилась я. – Снова всё пошло не по плану из-за нестабильного магического поля?

– Не по плану, – согласился Арти. – Но из-за заплетающегося языка Джозеги. Ведьма утверждала, что произнесла «кубок верни из точки портала», но мы услышали «в клубок заверни источник фонтана». Как и мироздание, полагаю. Поэтому вместо кубка цепь поймала колдуна и упаковала качественно, как и просили!

– Значит, Рашидун делал вид, что помогает мне, а сам пытался уничтожить? – Вспылив, я вскочила и с возмущением глянула на мага. Заметив, как тот вздрогнул, поняла, что Шид и сейчас притворялся. – Ах ты, лис!

– Позвать Чупсика? – обрадовался кот.

– Нет, – осадил я, закатывая рукава нового платья. – Сама справлюсь!

Глава 40

Я обошла алтарь, не зная, с чего начать. Рашидун, смекнув, что изображать из себя мёртвого бесполезно, шумно задышал, порозовел и вращал глазами, внимательно наблюдая за каждым моим движением. В свою очередь я следила за колдуном, которого Джозега выцепила из фонтана.

– Ну что, дядюшка, поговорим?

– М-м, – ответил он.

– Не уверен, что у вас выйдет диалог, – ехидно вставил кот.

– Предлагаешь вынуть кляп? – уточнила я и покачала головой. – Я не забыла, что он колдун. Верховная жрица тоже предупреждала, что делать этого не стоит.

– Тогда оставь всё, как есть, – посоветовал Арти. – Чупсику еды на неделю, и некроманту счастье – достойный собеседник на ближайшие тысячи лет.

– М-м! – не согласился Шид и, сложив бровки домиком, умоляюще глянул на меня.

Кот перехватил этот взгляд и потрогал меня лапкой:

– Не поддавайся, тинка. Из тебя только-только начинает нормальная ведьма получаться. Будет жаль хоронить тебя рядом с многоуважаемой Анастазией!

– Но он же мне помог, – засомневалась я. – Может, Рашидун не будет мне вредить?

Мыча, Шид активно помотал головой и пустил скупую мужскую слезу. Я продолжала в упоении:

– К тому же мы договор заключили. Я возвращаюсь домой, а ему остаётся Атвуд.

Колдун быстро-быстро закивал, подтверждая, что его намерения неизменны. Арти глянул на меня исподлобья:

– Вот как? Бросить нас решила?

– Ты первый начал, – ехидно ответила я. – Что я от тебя хорошего видела, а? Сплошные подставы да интриги!

– Но ты же ведьма, – обиделся кот. – Они мудрее всех фамильяров и артефактов, вместе взятых! Ты вообще в курсе, что без вас мы

никто? Не будет ведьмы – сгину и я, и Атвуд, и всё будет напрасно. Я лишь пытался выжить и сохранить это место!

Я скрестила руки на груди и насмешливо кивала, выслушивая очередную ложь. Ясно, что Арти теперь решил на жалость давить.

– Почуял, что во мне силы просыпаются? – уточнила я. – И смекнул, что лучше хозяйки у тебя не будет. Другие ведьмы поставят трёхсотлетний артефакт на полку. А со мной будет весело, верно?

– Лучше и не скажешь, – вздохнул кот и заискивающе глянул снизу вверх. – Может, ты останешься? Ну что тебе в мире без магии делать? Скучно и грустно, и некому в морду дать. А здесь и рабы, и враги, и я...

– Радужная перспектива, – рассмеялась я и подмигнула. – Уговорил, костистый. Здесь действительно гораздо веселее!

– Так что, позвать Чупсика?

– Сказала же, что сама справлюсь, – возразила я и шагнула к алтарю.

Глаза Шида на миг вспыхнули, выдавая торжество. Ждёт, что выну кляп, наверняка уже приготовил какое-нибудь вредное для моего здоровья заклинание, но не тут-то было. Я вытянула руки и хлопнула в ладоши... Но ничего не произошло.

– Ты что делаешь? Аплодируешь ему стоя? – издевательски поинтересовался кот. – Благодарить за разрушенный дом и фонтан нефти?

– Есть за что сказать спасибо, – огрызнулась я, разглядывая свои ладони.

Хотелось бы мне понять, как работает мыслечтение. Я догадывалась, что оно открывается по хлопку и на время, но, видимо, требуется ещё что-то. Или же работает лишь с демонами.

– Знаешь, сколько стоит пробирка чёрного золота на ведьмовском рынке? Шид, решив погубить меня, нечаянно одарил. Теперь я могу хоть повелительницей тьмы стать, будет чем расплачиваться со жрицами света за свершённое зло!

– А мы будем творить зло? – донельзя воодушевился кот.

Скелет оскалился так хищно, что напомнил мне милого сердцу Чупсика. И тут меня осенило. Перед каждым разом, когда, хлопая в ладоши, могла слышать мысли рабов, я гладила нежную шкурку

чупакабры! И самым сильным моментом был первый, когда я вся была осыпана каменной пылью, которая веками оседала на статуе.

– Ага, – машинально кивнула я, и Шид нервно заёрзал на алтаре. – Я передумала. Зови Чупсу!

И потёрла ладони. Заметив это, мужчина снова замычал и посмотрел так умоляюще, что в другое время у меня дрогнуло бы сердце, но не сейчас. Во-первых, мне вдруг до смерти надоело быть добренькой. Звание ведьмы несёт с собой не только головную боль о том, как сварить зелья, и ноющую в попе – чем тормозить на метле. Оно ещё дарует невероятное ощущение свободы. Можно быть такой, какой хочется! Злая? Плохая? Вредная? Злопамятная? Вы правы! Почему? Один ответ на все вопросы и претензии: я же ведьма! А это значит, что я не жду, когда кто-то придёт и осчастливит меня. Не мечтаю об исполнении всех желаний, а сама творю свою судьбу. Ведьма – это Дед Мороз, Снегурочка, джинн и волшебник на голубом вертолёте в одной сильной духом женщине!

В подвал влетела чупакабра и, повиливая задней частью тела, кинулась ко мне под торжественное завывание некроманта – призрак чувал, что вот-вот произойдёт нечто особенное, и старательно создавал соответствующую атмосферу.

Погладив розовый хохолок Чупса, я обратила внимание на его круглый животик и ласково спросила:

– Наелся, мой ненаглядный?

– У?! – оскорбился Чупс. – Ы-ы-ы!

– Фамильяры, которых он вытаскивал из демонических зарослей, – перевёл Арти, – предлагали откуп за свои жизни. Приносили кто мышами, кто птичками. Чупсе кажется, что у него несварение.

– Как разберёмся с дядей, я сварю тебе зелье, – ласково пообещала я чупакабре, и тот оскалился всеми ста двадцатью зубами. – Ты моя пупуся! Милашка, сил нет на тебя смотреть!

– Многоуважаемая Тина звала меня?

Усевалад возник в дверях, как чёртик из табакерки выпрыгнул. Стоял с тряпкой наперевес и буравил горящими глазами мой полупрозрачный топик.

– В глаза смотри, раб! – холодно потребовала я и спросила: – Что с уборкой?

– Полы и посуда помыта, котёл отдраен! – отчитался демон и попятился при виде Чупсика. Но тут заметил на алтаре скрученного Шида с кляпом во рту и, остановившись, нервно замотал хвостом. – А что тут делает колдун? И почему он голый?

– Не пойму, – нахмурилась я, – каким боком это тебя касается? Приходи через час, тут тоже надо будет прибраться.

Рашидун замычал и задёргался, на что я мстительно добавила:

– И Эйджарда прихвати. Уверена, что работы будет много!

Уся помрачнел ещё больше, но всё же удалился, подчиняясь приказу. Я выпустила чупакабру, который сладко зевнул и разлёгся на пентаграммах, а сама снова вознесла руки над Шидом и хлопнула в ладоши. В золотистом свете свечей было заметно, как в воздух взметнулось полупрозрачное облачко пыли.

Глава 41

Перед тем как начать разговор, я выставила Арти, послав его проводить уставшего Чупсика в спальню. Потом нарочито медленно обошла комнату, потрогала стены, полюбовалась пентаграммами. Сделала всё, чтобы вывести мужчину из себя. И добилась своего.

«Давай же, скорее вынимай тряпку, идиотка малолетняя, – услышала мысли моего “доброего” дядюшки Рашидуна. – И увидишь, что я с тобой сделаю! Не думал, что смогу ненавидеть кого-то сильнее, чем Стазию... и её болтливый артефакт № 13. Хотя в одном он прав, надо упокоить девку рядом с бабкой. Ну что же ты медлишь? Время пришло, Валентина. Пора заканчивать этот спектакль!»

Я остановилась и приподняла брови в немом изумлении. Это можно расценивать как чистосердечное признание? Или же будет считаться незаконно добытыми доказательствами? Интересно, в этом мире нужно разрешение на прослушивание чужих мыслей?

– М-м! – Шид закрутился, привлекая моё внимание, и скорчил страдальческое лицо.

– Что? – Я скрестила руки на груди и наклонилась, с улыбкой уточняя: – Неудобно?

«Ещё издевается? – Помотав головой, он сузил глаза. – Наверное, её заводит вид скованного мужчины. Нимфоманка пустоголовая! Госпожой себя возомнила, полупрозрачные тряпки носит, с демонами кокетничает. Ничего, скоро они будут служить истинному хозяину!»

Я выпрямилась и покачала головой. Ого! Да он не только на меня нацелился, ещё и рабов моих хочет к рукам прибрать?

– Потерпи немного. – Я обошла алтарь и посмотрела на дырки в стене. – Сначала хочу кое в чём убедиться.

И бросила взгляд через плечо.

«Тебя всё равно ничего не спасёт», – в ярости задёргался он.

Но тут заметил, что я наблюдаю, замер и скорчил самую несчастную физиономию из возможных. Да в дядюшке актёр пропадает!

– Фонтан, который возник на кухне, – возвращаясь к алтарю, внимательно прислушивалась я к мыслям Шида, – дело твоих рук?

Мужчина отчаянно замотал головой, всё отрицая. Напрасно, ведь я прекрасно знала, что творится у него в голове.

– Это вышло случайно или ты пытался украсть моих рабов? – продолжила допрос. – Зачем? Ведь пентаграмма их призыва находится в Атвуде. Это взбаламутит магическое поле, и... О! В этом и состоял твой план? Колдовать бы никто не смог, даже демоны!

«Кто ей рассказал? – занервничал Рашидун. – Я же не мог перестараться и пробудить её силы больше, чем нужно? Нет-нет, это невозможно. Это всё демоны! Почуяли, что девчонка начала проявлять свои способности, и предложили цену за её душу. Потерпите, хвостатые, скоро она достанется вам, а вы – мне!»

Точно, моих рабов хотел отобрать! И ясно, что молодая ведьма в его плане – разменная монета за могущество. Не секрет, почему мальчики в фонтан угодили! Наверняка Шид знал о свойствах чёрного золота, ему нужно было не только выкрасть демонов, но и обездвижить их на время.

Вот же неугомонный! Сначала спас меня от кредиторов, чтобы очаровать и заставить отказаться от наследства. Потом втёрся в доверие и предложил помощь, но планы дядюшки не изменились. Хуже того, он помогал мне стать ведьмой, чтобы выгодно продать демонам. А ведь я одно время была готова отдать ему всё, лишь бы вернуться в свой мир!

Но сейчас, подслушивая мысли Рашидуна, понимала, что наша сделка была лживой. Шид не планировал возвращать меня, он желал навсегда избавиться от наследницы Конседин. Артефакт № 13 был абсолютно прав – доверять этому человеку было нельзя.

Я с усилием улыбнулась мужчине, и он с опаской замер, явно почуяв, что запахло палёным. И не зря. Размышляя о коварном колдуне, я злилась всё сильнее и сильнее. Лежит тут связанный, мечтает о власти над всем миром. Возможно, что и над несколькими мирами. Вот только этот фантазёр забыл, что у нас игра парная. И теперь мой ход!

Облокотившись на алтарь, я нежно проговорила:

– И последний вопрос. Что на самом деле произошло с великой Анастазией Конседин? Как такая могущественная ведьма могла просто взять и умереть? Или кто-то ей помог?

Взгляд Шида стал колючим.

«Нет, нет, нет, – твердил мужчина. – Она не может знать. Это всё лишь догадки!»

Заметив капельки пота на висках мага, я ощутила слабость в ногах. Неужели этот человек что-то сделал с Анастасией? Не зря ведьмы и даже жрица советовали оставить его с кляпом во рту. Переживали за меня. Значит, тоже подозревали, что дело тут нечисто? А мне, выходит, невероятно повезло. Если бы не вовремя устроенный девичник, неизвестно, кто бы кого допрашивал.

Но как бы то ни было, сейчас я сверху! А значит...

– Ты так хотел остаться наедине с моими рабами? – ласково погладила его по щеке. – Ох, ну попросил бы! Я ведь не жадная, поделюсь.

Мужчина начал извиваться:

– М-м-м!

– Что, не терпится? – хищно ухмыльнулась я. – Не переживай, они недалеко. Ждут приказов своей госпожи.

И решительно вышла из каменного мешка. Пробежалась по коридору, мечтая поскорее найти рабов и поговорить по душам. Точнее, по одной, ведь если Шид хотел продать мою душу демонам, то и я могу сторговать что-нибудь за его душу. Если она, конечно, у противного родственника имеется!

Но остоленела, услышав мысли Усевалада:

«...Ведьма становится сильнее с каждым днём. Скоро будет невозможно разорвать пентаграмму вызова даже с помощью её крови. Возможно, это наш последний шанс. Воспользуемся им!»

«Нет», – твёрдо ответил Ду.

«Ваше высочество! – простонал Уся. – Неужели вы готовы остаться в этом ужасном мире на веки вечные? А как же трон? Вы забудете о своём долге из-за простой ведьмы?»

«Она не простая ведьма», – упрямо процедил Эйджард.

«Совершенно обычная! – выпалил Усевалад и снова быстро заюлил: – Да, она красивая и сексуальная. И улыбается так, что хвост дрожит! Но без вашей уникальной магии наш мир может погибнуть! Демоны вымрут, города опустеют, всё поглотит огонь и песок. Неужели мимолётная привязанность к этой девушке стоит миллиардов жизней?»

Я прижалась спиной к стене и положила ладонь на грудь, не желая, чтобы демоны услышали стук моего сердца.

«Я всё видел! Ведьма и колдун смотрят друг на друга так, будто готовы порвать голыми руками, – продолжал уговаривать принца Усевалад. – Нам даже ничего не придётся делать! Лишь случайно задеть кляп и поймать капельку крови ведьмы, когда колдун нападёт».

«Я не позволю ей пострадать».

«Но почему?!»

«Кажется... Я влюбился».

Судорожно вдохнув, я оттолкнулась от стены и медленно вошла в одно из помещений подвала.

Глава 42

Что могу сказать точно – меня никогда не возбуждали полуобнажённые мужчины с тряпками в руках, и на бутылочку средства для мытья пола, где была изображена мечта всех женщин, я смотрела без всякого трепета. Но сейчас, глядя на своих рабов, задрожала от дикого перцового желания, смешанного с ментоловым раздражением и карамельно-солёным чувством, название которому я ещё не подобрала.

Оно потихоньку росло во мне всё это время и сейчас постепенно вытеснило всё остальное. Стремление вернуться домой как-то незаметно растворилось порошком в бурлящем зелье, страх перед новым миром с его странными законами расползся, будто порванная паутина, а воспоминания из жизни без магии стали казаться безликой тенью.

Я медленно осмотрела примолкших и настороженных демонов с рогов до кончиков хвостов. Хороши, чертяки! Один – будто моё любимое мороженое, а второй – как острая закуска. Улыбнувшись, я позвала:

– Атвуд! Запри дверь.

Мужчины переглянулись и сдвинулись, будто ожидая нападения, спиной к спине.

– Неправильно, – ощущая, как по телу пробежала адская волна жара, прошептала я и сделала круговое движение рукой. – Смотрите друг на друга.

А сама начала медленно расстёгивать пуговицы. Откинув голову, показала демонам длинную шею и неторопливо провела кончиками пальцев по ключицам, позволяя топику соскользнуть с моего тела, а потом снова посмотрела на мужчин. Эйджард нахмурился, а Усевалад глянул на меня исподлобья, сверкнув злыми глазами. Но я знала, что и он меня хочет.

– Что же вы застыли? – хрипло уточнила я и дёрнула уголком губ. – Ждёте наказания?

Они неохотно развернулись. Уся едва заметно качнул головой, на что Ду передёрнул плечами. Судя по тому, что я ничего не услышала,

действие магии закончилось, но это и неважно. Я уже знала, что демоны не причинят мне зла. Даже если один всё ещё жаждет придушить ведьму, второй не позволит. И это развязывало мне руки, позволяя взять то, что так хотелось!

– Какие лапочки, – улыбнулась, одобряя послушание, и расстегнула юбку, которая шёлком скользнула по моим бёдрам и улеглась у ног тёмной блестящей лужицей. Переступив через ткань, я приказала рабам: – А теперь помогите друг другу раздеться.

Уся беспокойно переступил с ноги на ногу, а Эйджард набычился, останавливая его твёрдым взглядом. Я иронично протянула:

– Ой-ой! С чего вдруг такие стесняшки? Вы уже видели друг друга с разных ракурсов. Или желаете, чтобы я сделала это сама? Что ж, я не против помочь.

Сделала шаг, потом второй. Неторопливо, покачивая бёдрами, приближалась к демонам, ловя жадный взгляд Ду, что жалил моё тело, и замечая, как дёрнулся кадык Усевалада, а его брюки вздулись, едва не лопаюсь в ширинке. Мне нравилось всё это видеть, но было мало. Я захотела большего и была намерена получить это именно здесь и сейчас.

Мужчины заворожённо наблюдали за каждым моим движением, будто загипнотизированные. Злость во взгляде Уси смешалась с растерянностью и дикой жадой, и мне даже стало немного жаль демона, которого раздирали такие противоречивые эмоции. Но сочувствие не помешало мне наказать строптивного раба. Приблизившись к нему вплотную, я коснулась обнажённой грудью его мускулистого торса и, мягко покачиваясь из стороны в сторону, пощекотала его напряжёнными сосками.

Демон будто примёрз к месту, всё его тело напряглось, как струна, изящные ноздри расширились, с силой выпуская воздух, взгляд потемнел. Я кокетливо улыбнулась, скользнув ладошкой по крепкому бугорку на брюках и... Развернулась к Эйджарду. Стон разочарования, который не сдержал Усевалад, был мне наградой.

«Это лишь начало твоего наказания», – ухмыльнулась я и прижалась к телу Ду.

Губы мужчины сжались в тонкую линию, глаза, в которых плясали адские огоньки разгорающегося желания, сузились. Он явно ждал, что я и его оставлю с носом, лишь немного поиграв, но ошибся.

Я приподнялась на носочки и, обвив руками шею раба, подарила ему самый настоящий поцелуй.

Ощутила, как сердце демона забилось чаще, а губы приоткрылись, приглашая войти языком глубже. Я нежно коснулась его нёба, провела по жемчужной нитке зубов, а потом чуть отстранилась и прикусила нижнюю губу мужчины. Рвано выдохнув, он не сдержался и вцепился ладонями в мою талию. По коже раба тут же побежали золотистые молнии, раздирая кожу и причиняя дикую боль. Ду не выдержал и нехотя убрал руки.

Второй тоже получил своё наказание за то, что собирался избавиться от меня!

Удовлетворившись этим, я подняла голову и, поймав его взгляд, полный страсти, начала медленно приседать. Опускаясь ниже и проводя кончиками пальцев по мускулистому животу мужчины, неторопливо обрисовывала ноготками каждый кубик пресса, вычертила внизу живота стрелочку по линиям пояса Адониса, указывая путь к самому желанному.

Эйджард гулко сглотнул, и его выступающий кадык дёрнулся, а глаза потемнели ещё больше, хотя казалось, дальше уже некуда. У меня самой сбилось дыхание. Появилось сомнение, что я смогу продолжить эту игру и довести мужчин до состояния натянутой тетивы, ведь и стрела страсти, вложенная в мои руки, тоже испытывала усиливающееся напряжение.

– Госпожа, – умоляюще выдохнул Ду, когда я остановилась.

Глава 43

Иногда ожидание секса лучше самого процесса. У меня часто наступало разочарование, ведь в отношениях со Стасом я любила сильнее. И ради этой пресловутой любви терпела пренебрежение к себе, поскольку мужчина заботился лишь о своём удовольствии. Я выступала не женщиной, у которой тоже были желания, а скорее средством для удовлетворения его.

Именно это я увидела сейчас, с высоты нового опыта, и моя старая жизнь показалась такой унылой, что стало невыносимо жаль Валентину, которая позволяла пользоваться ею, будто надувной куклой. А потом разрешила и больше – обокрасть, унижить и растоптать себя. И сейчас я обрадовалась, что та девушка исчезла, съёжилась, будто старая змеиная шкура, из которой вылезла истинная ведьма.

Мне ещё предстоит познакомиться с этой женщиной поближе, попробовать жизнь, которую она мне предлагает, но эта вариация Тины нравилась мне намного больше! Она не стеснялась требовать то, что хочет, и рассказать мужчине, как именно он должен это сделать. Она была настоящей госпожой.

Нет, это я! Прежней Тины уже нет, её шкурка сгорела в пламенной страсти к этим мужчинам. Теперь осталась лишь одна я – немного ехидная и чуточку злопамятная ведьма, которая готова приоткрыть новую дверь и заглянуть, что ещё приготовила непредсказуемая жизнь.

– Атвуд, – позвала негромко, зная, что дом прекрасно слышит. Точнее, подслушивает. – Даже не думай смотреть в сторону подвала!

– Хозяйка так жестока, – обиженно прошелестел дом. – Я бестелесный дух! Только и остаётся, что любоваться удовольствием других, но и этого лишают...

– А нечего было появляться мне в образе ребёнка, – саркастично фыркнула я. – Хотел разжалобить, а теперь получай расплату. Детям до восемнадцати не положено даже слышать о том, что здесь сейчас будет происходить!

Стоя на коленях, я глянула на рабов снизу вверх и одновременно стянула с обоих брюки, освобождая напряжённые члены. Хвосты

демонов задёрнулись, выражая нетерпение хозяев, нервно захлестали их по бокам. Упоительное чувство власти кружило мне голову, и я не торопилась делать следующий шаг, чтобы полностью насладиться этим ощущением.

Очень медленно сжала в каждой ладони по члену и провела от основания к головкам, ощущая и нежную атласную кожу, и кружево выступающих вен, и приятную упругую твёрдость. Всё это время я наблюдала за рабами, буквально впитывая их разгорающиеся желания, замечая каждый жест и движение мускулов на лице и теле.

На коленях стояла я, но оба были в полной моей власти. И если вчера я ласкала бы их с опаской, которая всё же немного притупляла чувства, присыпая страсть пеплом страха, то сейчас ощутила полную свободу. Слова Эйджарда всё ещё звучали у меня в голове, а сердце трепетало, желая поверить демону. Мечтала прочувствовать, что я и достойна сумасшедшей любви, из-за которой мужчина идёт на жертвы.

Вот только я стала жадной. Очень жадной! Ведь мне было мало одного из рабов. Я хотела обоих. И сейчас, подавшись вперёд, приоткрыла рот и лизнула обе головки. Слыша едва сдерживаемые стоны демонов, снова подразнила мужчин. Их хвосты вились вокруг моего тела, и легко, будто крылья бабочек, поглаживали то шею, то бёдра, то грудь. И от каждого прикосновения сладко замирало сердце.

Между ног стало жарко, приятное тепло разлилось по телу, вызывая покалывание на разгорячённой коже. Я ласкала мужчин, но сама при этом возбуждалась всё сильнее. И уже смелее обхватила головку одного члена, пососав её, а потом повторила это со вторым.

Демоны одновременно подались ко мне, желая новой ласки, но столкнулись и неожиданно сцепились рогами. Чертыхаясь, Ду отпрянул, и мы все едва не повалились.

– Ваше... Кхе! Не двигайтесь, – недовольно проскрипел Уся, едва не проговорившись.

Я сделала вид, что не обратила внимания на его слова, и опустила голову. Пока эти двое пытались расцепить верхние конечности, я занялась нижними, упругими в своём нетерпении и сладкими от предвкушения наслаждения. Сосала головку тяжело дышащего Ду и нежно массировала член рычащего зверем Усевалада. А другой рукой поймала чей-то хвост и провела его кончиком по своей влажной промежности.

Хвост мелко-мелко задрожал, будто вибратор, и низ живота прострелило таким острым удовольствием, что я глухо застонала и скользнула своеобразным фаллоимитатором во влагалище. Хвост второго демона вился рядом, толкая первый и пытаюсь привлечь к себе внимание, но я продолжала ласкать себя снизу, забыв обо всём на свете, и горячая волна приближающегося оргазма неожиданно накрыла меня.

Выпустив член, я откинула голову и начала судорожно хватать ртом воздух, едва не захлёбываясь в волнах наивысшего удовольствия. И в этот же момент Усевалад, чей член я массировала, с рыком излился семенем мне на грудь, – хвост оказался его.

Когда я вновь обрела способность нормально дышать, а сладкий туман развеялся, первое, что увидела – донельзя мрачную физиономию Эйджарда. Его чёрные глаза полыхали настоящим огнём, когда он ревниво смотрел на нас с довольным Усечкой.

Нехорошо получилось. Я всё ещё недостаточно наказала вредного и ехидного демона, а наградить собиралась другого, чьё признание меня так вдохновило. Но получилось ровно наоборот... Что же, тем слаще будет десерт!

Я с улыбкой вытерла топом семя со своей груди и поднялась. Покачивая бёдрами, прошла мимо рабов и приблизилась к широкому плоскому камню, сплошь уставленному какими-то склянками, коробочками и мешочками. Одним движением смахнув всё это на пол, улеглась и призывно посмотрела на Ду.

Сомнение всё ещё покалывало меня, будто забытая швейей иголка в новом платье, но это не убавило решимости проверить чувства одного из демонов. Я будто поставила в казино всё, что имела, а сверху добавила свою жизнь, когда шепнула:

– Эйджард, я разрешаю тебе прикоснуться ко мне.

Глава 44

Каково это – сунуть голову в горящую печь? Я никогда даже не думала, что узнаю, но, когда сняла для Ду все ограничения, ощутила себя так, будто меня сунули в огонь! Ещё до того, как закончили звучать мои слова, мужчина стремительно направился ко мне и, схватив за бёдра, резко насадил на себя, будто бабочку на иглу.

Я ахнула, распахнув глаза шире. Лицо демона приобрело хищное и даже немного пугающее выражение, скулы обострились, чувственные губы изогнулись, на мускулистой шее выделились жилы. В этом звере не было и капли нежности. Придерживая меня за ягодицы, мужчина брал меня сильно и яростно, пронзая настолько глубоко, что удовольствие было на грани боли.

Хвост демона обвивался вокруг моего тела, то поглаживая клитор, то скользя по груди, то проникая в рот.

– Соси, – рыкнул Ду, и я послушно облизала кончик хвоста.

Мужчина глухо застонал, двигая бёдрами реже, но грубее, и мне показалось, что звук раздвоился. Усевалад, оставшись не у дел, обходил нас, как лиса высокий забор с виноградом. То постанывал, то тянулся, желая присоединиться, но тут же отдёргивал руку и сжимал свой член. Массируя его, смотрел на меня так тоскливо, что сердце пропускало удар.

«Так тебе и надо, – удовлетворённо подумала я и, опустив ресницы, полностью отдалась яростной страсти Эйджарда.

Того как с цепи спустили! Он вонзался в меня на всю длину члена и выходил почти полностью, жадно наблюдая за этим. Кончик его хвоста вибрировал у меня во рту, отзываясь на каждое движение языка, но вдруг выскользнул.

Мужчина откинул голову и, глядя в потолок, звучно зарычал, а меня накрыло диким оргазмом, током прошившим всё тело. Даже перед глазами на миг потемнело, и сердце застучало так сильно, будто вот-вот выскочит из груди. Я громко застонала, покачиваясь на волнах удовольствия, пока меня не вышвырнуло в полное сознание.

Первое, что я увидела, – довольную улыбку на лице Ду, который уже медленно и осторожно входил в меня, скользя так плавно... Но

как-то неправильно. И только когда я полностью пришла в себя после сильнейшего пика наслаждения, поняла, в чём дело. Демон ласкал меня своим хвостом, будто навёрстывая упущенное из-за того, что первой мне попалась гибкая конечность Уси.

Но это было не всё.

– Раб, ты совсем обнаглел?! – поразила я, когда поняла, что демон имеет меня хвостом в попку.

Эйджард наклонился и, удерживая вес тела на своих руках, шепнул мне на ухо:

– Я уже не раб, ведьма! Ты сама освободила меня и подарила власть над собой. Теперь я свободен.

По спине прокатился холодок сожаления о поспешно принятом на эмоциях решении. Секс был совершенно упоительным, но стоил ли он моей жизни или души? Я была не уверена. А Ду продолжал совершенно другим, до мурашек властным тоном:

– Ты не посмеешь приказывать, а я не подумаю подчиняться. С этого момента мы не раб и госпожа!

– Не пойму. – Я выскользнула из его объятий и переместилась на другой конец камня. – Это угроза или предложение руки и сердца?

Он приподнял брови:

– Хочешь, чтобы я женился на тебе?

– Что ты! – иронично скривилась я. – Для мужчин это ничем не отличается от рабства. А ты теперь сам себе демон, свой собственный. Так что наслаждайся свободой, самоудовлетворением и не смей мне указывать.

– Заявляешь, что не согласна быть моей женщиной? – сурово нахмурился он.

– Говорю, что никого не тащу на аркане под венец, – хмыкнула я и скрестила руки на груди. – Мне это не нужно, ведь, как ни странно, я тоже хочу свободы.

– И я! – громко возмутился Усевалад, привлекая к себе внимание. – Я всё ещё здесь, хотя вы оба забыли обо мне.

– Тебя не отпущу, – отмахнулась я, не отрывая глаз от преобразившегося лица Ду.

Демон казался каким-то другим. Это уже не был раб, который опускал голову и смиренно выполнял все мои прихоти. Не был он похож и на мужчину, который с отчаянием трогал меня, преодолевая

боль, что раздирала его изнутри. Сейчас Эйджард преобразился, даже будто стал выше и шире в плечах, обрёл уверенность, а ещё ответственность.

В этот миг я окончательно поверила, что передо мной – принц из другого мира. Того, где обитают демоны, а души ведьм – разменная монета. Так о каком браке могла идти речь? Скорее он намекал, что теперь наши роли поменялись. Но я не собиралась становиться рабыней.

– Почему? – искренне удивился Усевалад. – Я недостаточно старательно любил многоуважаемую Тину?

– Старания хоть отбавляй, – я с трудом оторвала взгляд от Ду и саркастично покосилась на раба. – А вот любви от тебя ещё меньше, чем от Арти помощи! Ты вообще представляешь, что значит это слово? Желать придушить женщину ради свободы – не любовь. И пытаться заполучить её душу – вовсе не ухаживание. Я освободила Ду, потому что знала – он не причинит мне вреда. А вот насчёт тебя не уверена.

– Понял, – помрачнел Уся и страдальчески вздохнул. – Я не скрывал, что думаю, и за это теперь расплачиваюсь. Но многоуважаемая Тина зря ожидает подвоха от своего верного раба. Я тоже не посмею навредить желанной женщине!

Он бросил жадный взгляд на моё тело и вздохнул ещё тяжелее. Хитрец!

– Уговорил. – Я поманила его пальчиком.

Демон мгновенно воспрянул духом, метнулся ко мне и замер в ожидании разрешения делать всё, что вздумается. Размечтался! Я не собиралась подвергать свою жизнь и душу опасности, мне лишь хотелось показать Эйджарду, что не подумаю подчиниться. Быть его женщиной? Сидеть верным Хатико, днями напролёт не отходить от пентаграммы и ждать, когда демон соизволит подарить мне страстную ночь?

Это как-то не по-ведьмовски.

Глава 45

Честно признаться, я немного обиделась на Эйджарда. Ему только что душу открыли, практически вручили в руки сердце, а он чуть не рычал: «Ведьма, место!» Мне это не понравилось, а вот его тяжёлый взгляд, когда я уложила Усевалада на камень, очень даже польстил. Казалось, таким можно стены дробить!

– Ножки сюда, – насмешливо руководила я нетерпеливо подрагивающим Усей. – Ручки вверх. Хвостик зажми между ног, а то он наглет не по дням, а по часам. Ах да! Глаза мы тебе завяжем.

Я отступила на шаг и полюбовалась получившейся композицией. Демон, растянувшийся на камне, с торчащим верх членом и вздымающейся грудью, был вызывающе сексуален. Я прищёлкнула языком.

– Хорош, чертяка!

И забралась сверху. Повернувшись, хитро покосилась на мрачного Эйджарда – было интересно, как отреагирует мужчина на вид, который ему открывался сзади, – и медленно насадилась на член Уси. Демон подо мной застонал и приподнялся, лоя губами воздух. Я ухватила за рога и прижала их к камню, оставляя мужчину полностью обездвиженным.

– Лежи спокойно, раб!

– Досточтимая Тина, – прошептал он и облизнулся. – Умоляю, позволь мне поцеловать твои соски.

Я довольно улыбнулась и, наклонившись ниже, вложила твёрдый бутон соска в рот мужчине. В этой позе нарочно выгнулась в пояснице, чтобы Эйджард, застывший позади, мог рассмотреть всё происходящее в мельчайших подробностях. Мне доставляло огромное удовольствие дразнить его и наказывать за проявление неуважения к ведьме и покушение на мою личную свободу.

Мне хотелось, чтобы Ду извинился, поблагодарил за милосердие и доверие, а потом предложил компромисс, который устроил бы нас обоих, но этот рогатый упрямец молчал, и я продолжила медленную пытку, наслаждаясь страстью Уси.

Выгнулась кошечкой, вынимая сосок изо рта демона, и медленно провела им по лицу мужчины, вырисовывая влажные вензеля. При этом медленно насаживалась на член, ощущая, как по телу волна за волной прокатывается огненное удовольствие.

Усевалад пытался ускорить темп, подбрасывая бёдра, но я чутко ловила такие моменты, отстраняясь и приближаясь так, что его член почти не двигался во мне, наказывая за нетерпение. Ведь это была сладкая пытка для обоих демонов! Я собиралась насладиться каждым мгновением своего торжества, покатавать его на языке, ощутить все нюансы вкуса мести...

Как вдруг ощутила на бёдрах горячие ладони Ду. Хвост демона обвился вокруг моей талии, касаясь кончиком чувствительного соска, а горячий шёпот обжёт ухо.

– Чего ты хочешь?

Его хвост скользнул вниз, нежно массируя клитор, и я вскрикнула от острого чувства, быстрее насаживаясь на член Уси. Демон подомной выгнулся, подбрасывая бёдра вверх, входил в меня всё грубее и глубже, но теперь я и сама желала того же.

– Чего ты добиваешься? – повторил Ду, властно сжимая мои бёдра.

Теперь уже он вёл в нашем с Усеваладом танце, замедляя его ритм, не давая мне достигнуть вершины. Чутко реагируя на каждое моё движение, переводил внимание на себя, ломая все мои планы по наказанию, сковывая меня, будто пленницу, в сплетении двух мужских тел.

И требовал ответа.

– Извинись, – прошептала, едва переводя дыхание.

Запрокинула голову, чтобы посмотреть на демона, и он тут же впился в мои губы жадным поцелуем. Наседая, заставлял забыть обо всём на свете, вторгаясь в рот языком, владел мной, отбирая дыхание и желание сопротивляться. А потом так же резко отстранился и пылливо посмотрел в глаза, будто ждал чего-то другого. Я замерла, на миг утонув в их безумной темноте.

– Многоува-а-а... – простонал Уся, сглатывая окончание слова от едва сдерживаемой страсти. – Что происходит?

– Ду собирается извиниться, – захлёбываясь острым желанием, прошептала я и снова посмотрела на Эйджарда. – Верно?

– Да, – выдохнул он и прижался торсом к моей спине. Лизнул ухо и выдохнул: – Прости меня, Тина.

Но мне этого было недостаточно. Важно, чтобы он осознал, как обидел меня, и пообещал так больше не делать. Получив свободу, он должен был подарить мне её от чистого сердца, поэтому я потребовала продолжения:

– За что я должна тебя простить?

– За это...

Он осторожно скользнул пальцами в мой анус, ласково раздвигая и расслабляя колечко. Я вскрикнула от неожиданности, Эйджард накрыл мои губы ртом, заглушая все возражения, и продолжил ласкать меня сзади. Ощувив, что происходит что-то непредвиденное, Уся заёрзал подо мной и застонал громче, будто удовольствие его стало лишь острее.

Хвосты демонов быстрыми змеями заскользили по моему телу, пробуждая такие точки удовольствия, о которых я даже не подозревала, властные поцелуи заставляли забывать обо всём, а приятные стоны Усевалада разжигали мою страсть ещё сильнее. Порочные ласки Эйджарда добавляли в этот жгучий коктейль терпкие нотки запретного наслаждения.

Я покачивалась на волнах невероятной эйфории и уже приближалась к яркой, как вспышка, разрядке, как вдруг Ду с силой нажал на мою поясницу, заставляя опуститься и выгнуться сильнее. Сердце пропустило удар, когда его пальцы, которые нежно массировали колечко ануса, сменил член. Демон толкнулся в меня, и я в страхе отпрянула, но мужчина сжал мои бёдра и снова обвил талию хвостом, не давая сбежать.

– Не бойся, – хрипло произнёс он. – Расслабься и дыши глубже. Тебе понравится!

Я не была так уверена, но выбора мне не оставили. Эйджард толкался осторожно, но настойчиво, потихоньку продвигаясь всё дальше и дальше, а его хвост опустился, мягко лаская мой клитор, и мир вокруг утонул в кроваво-алом мареве. Я будто превратилась в клубок нервов, и лишь могла вскрикивать от невыносимого наслаждения на грани боли.

Это было похоже на танец с мечами, когда сталь со сладостным стоном разрезает воздух, а одежда взлетает вверх, обнажая на миг

шрамы прошлых поражений. Но в этой дикой пляске уходила боль от ошибок прошлого, отсекалось всё ненужное и наносное, оставляя лишь настоящее. Истинных нас, – с обнажёнными душами и зеркально чистыми желаниями.

Были лишь мы – женщина и двое мужчин, а всё остальное стало сценическим антуражем. Казалось, дунет ветер и унесёт ведьмовские одежды и демонические атрибуты, оставив на голой земле лишь три сверкающих клинка...

Мужчины двигались синхронно, идеально подстраиваясь друг под друга, входили в меня глубоко и яростно, стремительно приближаясь к пику страсти. И я сама уже не понимала, где мой крик, а где мужской стон. Всё переплелось и закружилось в вихре наивысшего наслаждения, унося нас троих так высоко, что и метла не долетит, и демон не доскачет. Выше неба, дальше звёзд! Туда, куда может занести лишь яркая любовь и необузданная страсть.

Кажется, я не вынесла высоты. Очнувшись, приподняла голову и посчитала, сколько демонов водят хоровод вокруг камня. Пролепетала немеющими губами:

– Откуда вас столько?

Весь десяток демонов переглянулся, и половина из них ответили хором:

– Многоуважаемая Тина, вам нехорошо?

– Не-е-е! – счастливо заулыбалась я. – Мне очень хорошо! Так хорошо, что даже немного плохо.

Демоны снова переглянулись, и теперь уже слаженно проговорила другая половина:

– Это логика ведьм? Значит, может быть так плохо, что даже немного хорошо?

Я узнала голос и удивилась:

– Ду? А почему тебя аж пять штук! Ой, же-е-е-сть! У меня же столько дырочек нет! Воссоединись!

Я попыталась приподняться, и демоны бросились меня поддержать всем десятком, но половине пришлось отступить, так как без разрешения коснуться меня мог лишь Эйджард. Постановивая, я помотала головой, и часть лишних демонов пропала.

– Так-то лучше. Мне бы с вами двумя справиться... – И, вспомнив, что отпустила Ду, помрачнела. – Точнее, с одним. Второй

скоро свалит порталом, и поминай как звали!

– Я остаюсь, – неожиданно заявил Эйджард.

– Нет, – вздрогнул Уся. – Ваше... Ваши родители очень ждут возвращения сына. Уходите! А я останусь и буду верно служить многоуважаемой Тине за её доброту.

– Мне ярко продемонстрировали, как это будет, – скривился Ду, и в его тёмных глазах вдруг полыхнула ревность. – Мне не понравилось. Тина не желает быть моей женщиной, значит, я остаюсь.

Я едва снова в обморок не шлёпнулась от удивления и радости, что моя хитрость сработала.

– Даже не верится, – заулыбалась я и крепко поцеловала сначала одного, потом второго. А потом погладила твёрдые рога Эйджарда. – Спасибо, мне безумно приятно это слышать. Но, может быть, мы найдём какой-нибудь компромисс? Решение, которое устроит всех!

– Разве это возможно? – засомневался Усевалад.

– Обсудим! – решила я.

– Тинка! – вдруг заголосили с той стороны двери. – Открывай! У нас бо-о-ольшие проблемы!

Глава 46

Что-то в голосе кота мне жутко не понравилось, и я бросилась к двери, но та не поддавалась.

– Атвуд! – повелела я. – Немедленно открой.

Но ничего не произошло. У меня затылок оледенел от мысли, что дух дома вышел из-под контроля. Как же нам тогда выбраться? Перспектива остаться наедине с двумя хищниками была так себе, ведь я освободила одного из них. Вдруг голод в мужчине со временем пересилит нежные чувства? По сути, я ничегошеньки не знала о привычках и образе жизни демонов.

Не желая сдаваться, прильнула к двери и виновато произнесла:

– Атвуд, ну ты обиделся, что ли? Открой! Обещаю, что в следующий раз дам тебе подглядеть... Только больше никогда не прикидывайся ребёнком. Договорились? Вудишка? Ты меня слышишь?

– Он почему-то не отзывается, – сообщил Арти.

«Ну всё, точно попала, – ещё сильнее испугалась я. – Зато Шид будет счастлив, заполучив наследство, а я вскоре стану бэк-вокалисткой для мёртвого некроманта».

– Многоуважаемая Тина сама приказала ему ослепнуть и оглохнуть, – вдруг сообщил Уся.

Я удивлённо покосилась на раба – с чего это он такой добрый стал? Пытается выслужиться и получить свободу?

– Точно... И как же нам теперь выбраться? – От злости стукнула по дереву. – Арти, ты можешь передать дому, чтобы открыл эту чёртову дверь?

– Я-то могу, – проворчал скелет кота. – Но могла бы и поласковее попросить. Как стала ведьмой, так характер испортился. А раньше была такой милой перепуганной мышкой...

Его голос стих, и я повернулась к демонам. Уся смотрел на меня с желанием и обидой, Ду ограничился первым. Сделал шаг и выдохнул жарко:

– У нас есть ещё немного времени...

– Стой! – вскинула ладонь и потопталась на месте. – Мне пока хватит, и так будто побывала между молотом и наковальней.

– Но многоуважаемой Тине явно понравилось, – пожирая меня глазами, промурлыкал Усевалад.

– Довольно, – осадила его и подхватила с пола юбку. Одеваясь, с опаской покосилась на запертую дверь. – Слышали же? Что-то случилось.

Уловив странные звуки, я прижалась к деревянной преграде и затаила дыхание. Хлопки и скрип повторялись и множились, пока наконец не распахнулась наша дверь. Ду в последний момент успел отдёрнуть меня и, прижимая к себе одной рукой, другой погладил по голове.

– Не пострадала?

– Пока нет, – высвободилась я и ехидно добавила: – Но у тебя ещё будет шанс это исправить.

– Не доверяешь мне? – нехорошо сверкнул он глазами. – Почему?

– А с чего мне доверять? – с деланным равнодушием пожалала плечами.

– Я же остался, – сверкнув пламенем в серых глазах, проскрипел демон.

– Это настораживает ещё больше, – саркастично парировала я.

Хотелось обнять его, попросить произнести вслух то, что он передал Усе по закрытому каналу демонов, но язык не повернулся. Вместе с магией во мне так же быстро росла и ведьмовская гордость. Сам скажет! Я подожду. А если не скажет, то пусть валит в свой ад! Переживу как-нибудь. Стасика же пережила.

К тому же у меня оставался Усечка, хоть иметь такого питомца было лишь немногим безопаснее, чем ручную кобру. Я бы не освободила второго демона ни за что на свете, потому что Усевалад сразу бы растаял, даже не попрощавшись – уверена в этом.

Тряхнув волосами, покосилась на выход в коридор и решительно выпрямилась. Пора было узнать, что там такого стряслось, почему Арти назвал это большими проблемами. Множественное число немного пугало, но мне всё равно не избежать встречи с ними. К тому же до сих пор мне везло, и большинство возникающих неприятностей оборачивались приятностями. А некоторые даже невероятным кайфом! Пусть и с неожиданной стороны.

– Идём, – приказала демонам, которые уже с сожалением натянули штаны и были готовы сопровождать свою ведьму хоть в

кровать, хоть в ванну. – Посмотрим, что опять произошло.

На первый взгляд наверху ничего не изменилось. В коридорах было темно и тихо, а по холлу в метре от пола медленно вальсировало наше домашнее привидение.

– Атвуд, почему ты так долго возился с дверью? – строго спросила я.

– Искал, какая из них чёртова, – прошелестел призрак дома и, опустившись, материализовался в облике старого слуги. – Такой образ вам нравится, уважаемая ведьма?

– То ребёнок, то старик. Может, ты не будешь впадать в крайности?

– А куда мне впадать?

– Обсудим, – усмехнулась я, представляя себе призрачного мачо, который подаёт мне завтрак в постель. А ведь у Атвуда мегаудобная функция! Такой может трансформировать внешность от любимого актёра до известной модели... Ох, что-то я размечталась, а ведь только что отвергла двух демонов. – Где этот костистый наглец? Что тут у нас опять приключилось?

– Если ты о Чупсике, – Арти будто из-под земли вырос и, задрав костяной хвост, обошёл меня кругом, – то он спит у фонтана.

– О тебе, – припечатала я. – Показывай свои проблемы!

– Они скорее твои, тинка, – фыркнул он и кивнул на входную дверь. – Сама полюбуйся.

Глава 47

Оглянувшись на демонов, я кивком велела им оставаться на месте, а сама приблизилась к выходу и, приоткрыв дверь, выглянула в щёлочку. Там, во дворе, за живой изгородью из непроходимых кустов Эйджарда, неподвижной стеной застыли женщины в белоснежных одеждах. Каждая держала в руке факел, и от вида решимости, написанной на лицах жриц, мне стало не по себе.

Я тихонько прикрыла дверь и задвинула защёлку, будто это могло защитить меня от разъярённых дам. Прижалась спиной к стене и покосилась на одно из окон. Судя по отсвету, дом был полностью окружён этими фанатками света.

Мне о-о-очень не понравились факелы в руках жриц. Они пылали каким-то странным огнём, от вида которого по спине прокатывалась ледяная волна ужаса. Подумалось, что не просто так ведьмы платили деньги, несмотря на сильную магию и зелья. Выходит, и у жриц было что противопоставить.

– А чего им надо? – спросила шёпотом.

– Пойди да спроси сама, – посоветовал Арти.

– Шутник, – скривилась я.

Покосилась на демонов: может, их послать? Магия всколыхнётся, и эти неприятные огоньки погаснут. Или не погаснут? Я встрепенулась:

– Где таро?

Атвуд тут же подошёл и протянул поднос, на котором лежала шкатулочка. Я схватила её и, усевшись прямо у входа, открыла. Перетасовав колоду, разложила карты на ситуацию. Мои домашние склонились, рассматривая картинки.

– Что вы видите, многоуважаемая Тина? – поинтересовался Уся.

Я постучала ногтем по двум картам, что лежали в середине крест-накрест.

– Высшие арканы! Мир перекрыт башней. То есть рушится привычная картина мира, и причина этому, – потыкала на карту слева, – жрица. Хм, может, эти женщины в ярости, потому что Витэллия Айри стала ведьмой?

– Похоже, так и есть, – прокрипел Арти. – Ты лишила жриц предводительницы. Не просто убила, а перетянула на свою сторону. И что там дальше?

Он вытянул костяную шею, рассматривая карты справа.

– Здесь изображены мечи.

– Драки не избежать, – вздохнула я. Вот только я понятия не имею, как с ними бороться. Залить факелы зельем? Что это вообще за огонь такой странный? Надеюсь, эти ненормальные не собираются сжечь дом? У нас тут фонтан из нефти. С таким раскладом мы взлетим на воздух, и Чамэл запомнит потрясающий фейерверк.

Атвуд издал невнятное бульканье и, закатив глаза, растворился в воздухе. Я повернулась к демонам:

– Вы когда-нибудь сражались со жрицами?

– Мы всегда были при многоуважаемой Анастазии, – улыбнулся Усевалад.

Но я заметила его опасливый взгляд, брошенный на окно. Похоже, раб не уверен, что справится с силами света. Кстати, об этих силах.

– Почему они просто стоят? – задумалась я. – Чего-то ждут?

Карта ближайшего будущего подсказала мне, чего именно.

– Аркан солнце, – прошептала я и поёжилась: – Похоже, что нападут на нас с рассветом, когда закончится время ведьм. Судя по всему, переговоры вести никто не собирается. Это обычная казнь! И всё потому, что я Витку ведьмой сделала? Чёрт!

– Они боятся тебя, тинка, – оскалился кот. – А это равно признанию. Ты можешь занять место Анастазии. Радуйся!

– Чему? – придавила его взглядом. – Как видишь, с меня не требуют денег за совершённое зло, а сразу пытаются убить. Тебе это ни о чём не говорит? Нас сожгут, и дело с концом!

– И что же делать? – занервничал Арти.

– Сейчас посмотрим. – Я опустила глаза на карты поддержки и покачала головой: – Маг? Неужели, Рашидун нам поможет? Атвуд! Как передумаешь изображать из себя чувствительную девицу, приведи сюда Шида.

– А его нет, – вдруг заявил кот.

– Как нет? – растерялась я. – Он же был скован и заперт в подвале.

– Многоуважаемая Тина приказала открыть чёртову дверь, – виновато прошелестел дух, даже боясь показываться мне на глаза, – и

колдун исчез, как только я заглянул в подземелье мёртвого некроманта.

– Ну почему ты сразу не определил, где я нахожусь?

– Хозяйка запретила мне заглядывать и подслушивать, – пояснил дух и нарочито весело добавил: – К счастью, наш певец остался на месте!

– И чем он поможет? – скривилась я, а потом поцарапала карту и пробормотала: – Впрочем, он ведь тоже маг? Хоть и мёртвый. Что ж, за спрос денег не берут.

– Многоуважаемая Тина назвала эти картинки поддержкой, – заметил Усевалад. – Там ещё одна, с кружочками.

– С пентаграммами, – поправил Ду. – Что это значит?

– Ничего, – обречённо вздохнула я. – Семья... но у меня её нет!

И вздрогнула: я неверно истолковала эту карту, не обратила внимания на явное указание – пентакли!

– Ты прав, Ду! – шепнула я. – Это же пентаграммы!

В помещении, где мы сковали Шида, их было не меньше двух десятков. Всю прошлую ночь с ведьмами рисовали. Эти женщины приняли меня в свой узкий круг, очень похожий на семью. Маг-некромант, ведьмы и пентаграммы, – как всё это объединить?

– Берегись! – вскрикнул Арти, и я машинально пригнулась.

Окно разбилось, и в дом влетел один из пылающих факелов. Кометой пронёсся над моей головой и врезался в противоположную стену, зашипев рассерженной змеёй. Эйджард бросился ко мне, закрывая собой, но огонь быстро потух сам.

– Идиотка, – послышался злой голос со стороны разбитого окна. – Что творишь?

– Уже светает, – виновато ответила другая жрица. – Колдун приказал сжечь ведьму на рассвете.

– Дура! – припечатала первая. – До первого лучика солнца она неуязвима!

Я ахнула. Неужели Шид решил избавиться от меня вместе с домом?! Он же был ему нужен. И каким образом он привлёк на свою сторону жриц? Я не знала, да и думать об этом не было времени. Последние минуты существования в этом мире таяли с неумолимой быстротой.

Глава 48

Глянув на светлеющий горизонт, я решительно распорядилась:

– Забаррикадировать окна!

– Может, я сам? – несмело предложил Атвуд и сильно-сильно зажмурился.

При этом все окна захлопнулись, и мы оказались в полной темноте, лишь в углу шипел и плевался искрами затухающий факел.

– Атвуд, какой-нибудь магический свет можно зажечь? – шёпотом попросила я, боясь отвлекать дом.

– Лучше свечи, – тем же тоном ответил призрак. – Вы же ведьма!

Чертыхнувшись, я осторожно потрогала палку, на конце которой было накручено некогда белое полотно. Понюхала его – пахло ладаном и цветочными духами. К этому моменту глаза привыкли к темноте, и я на всякий случай вылила на тряпку воду из кувшина, а потом позвала:

– Чупа-Чупа-Чупа!

Демоны машинально сдвинулись спина к спине, и Уся проблеял:

– Зачем вы зовёте чупакабру, многоуважаемая Тина?

– По делу, – отмахнулась я, осматривая комнату и мебель.

Надо было как-то защитить Атвуд от этих ненормальных пироманок, но я понятия не имела, что можно предпринять. Противопожарных знаний у меня было не так много, и всё, что пришло на ум, я тут же передала призраку:

– Атвуд, можешь намочить в доме всё, что легко воспламеняется? Шторы, ковры, матрасы... Это замедлит распространение огня. Но, главное, надо как-то оградить фонтан из нефти, это главная наша слабость. Уверен, что твоя магия защитит его?

– Не очень, – вздохнул дух и на ощупь, врезаясь сам в себя, поплёлся выполнять мои требования.

Я посочувствовала призраку, но надо было испробовать все методы защиты от священного огня. Лучше, конечно, было не дать жрицам и шанса закинуть факел в дом. Но как это сделать? Кусты Ду для них не преграда – одна из пироманок уже доказала, что меткость у неё отменная. Сколько Атвуд продержится с зажмуренными глазами? Что, если эти дамочки ещё что-нибудь придумают?

Поэтому я и позвала Чупса!

Мой милый питомец подбежал, и я принялась отчаянно тискать своё домашнее чудовище, а потом хлопнула в ладоши и глубоко вдохнула. Так и замерла, стараясь ощутить магию чупакабры внутри себя.

«Ваше высочество, – услышала мысли Уси, и поняла, что неведомая сила снова сработала. – Умоляю вас, уходите! В подвале портал домой, а вы свободны, как ветер! Бросьте ведьму... Спасайтесь!»

«Не обсуждается», – осадил его мой рогатый герой, и я чуть не наградила его восхищённой улыбкой, но сдержалась.

Кто-то однажды мне сказал: «С мужем живи, а жопу не показывай». Тогда я не поняла, что это значит, но после истории со Стасиком полностью прочувствовала верность мудрого изречения. Это значило – не стоит открывать мужчине все свои тайны.

Женщина – как колода таро, ей нельзя переворачивать все имеющиеся карты. Для любого расклада нужно лишь несколько, а остальные пусть останутся рубашками вверх. Тогда для мужчины она навсегда останется загадкой. Даже если со временем он увидит каждый из арканов, их сочетания будут показывать ему новые стороны любимой.

Возможно, именно это помогло мне завоевать сердце Эйджарда. В любом случае я не вернусь к себе прежней – наивной и доверчивой вешалке. Поэтому сейчас тайну чтения чужих мыслей пока придержу при себе.

Я подхватила свою колоду и подошла к окну, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Тасуя карты, бездумно выкладывала их одну за другой, не глядя на значение, ведь картинки были лишь прикрытием. На самом деле я старалась узнать намерения жриц.

«Из-за какой-то ведьмы подняли ни свет ни заря», – ворчала дама среднего возраста.

«Рука так устала...» – хныкала молоденькая жрица.

«Интересно, что в храме сегодня готовят на завтрак?» – мечтала третья.

«И тогда я займу место Витэлли!»

О, кажется, это то, что надо. Я попыталась настроиться на волну амбициозной жрицы, как вдруг влез Усевалад.

«Ваше высочество, подумайте о ваших подданных!»

«Лучше помощи Атвуду вместо того, чтобы стенать», – рыкнул Ду.

Уся встрепенулся и горделиво сверкнул глазами: «У меня есть предложение получше!»

И решительно направился ко мне.

– Многоуважаемая Тина, вы можете победить в этой битве.

– Как? – заинтересовалась я.

Демон подался ко мне, заглядывая в лицо, и прошептал:

– Помните, зачем ведьмы призывают демонов и удерживают их в плену. Мы – ваша страховка на крайний случай. А этот случай самый что ни на есть крайний. Вы освободили Эйджарда, но я-то всё ещё ваш раб. Прикажите мне стереть жриц в порошок, и больше они вас никогда не побеспокоят...

«Заткнись, – Ду сделал шаг и, сжав кулаки, посмотрел на рогатого хитреца, – или пожалеешь!»

«Я пожалею, если не сделаю этого, – упрямо возразил тот. – Вы свободны и ничего не можете предпринять, но я-то до сих пор связан пентаграммой! К тому же это идеальный выход для всех. Дом выстоит, ведьма выживет и отправится вместе с вами, мой принц. Её душа будет навеки принадлежать нам! Согласитесь, это великолепный шанс обрести счастье в любви».

У меня едва брови на лоб не поползли – вот что они задумали?!

– Нет, – ответила Усе и дёрнула уголком губ. – Сама справлюсь.

Постучала по картам:

– Сказано, что жрицы и сами не очень-то жаждут сражаться. Кто-то мечтает поспать, кто-то поесть, и лишь одна грезит о стуле нашей дорогой Витэлли Айри. Но даже ей незачем жечь Атвуд. Сдаётся мне, что эта эпичная пиромантика организована лишь с одной целью.

– Какой? – заинтересовались все присутствующие.

– Да всё с той же, – вздохнула я, собирая карты. – Мой дорогой дядюшка, Шид Хитрозады, желает избавиться от неожиданно появившейся родственницы. Колдун попытался подкупить меня и убедить отказаться от наследства ещё в моём мире.

– Не прокатило, – оскалился скелет кота.

– Благодаря тебе, – похвалила я загордившегося Арти и продолжила: – После этого он решил сделать ход конём и притворился

моим благодетелем и великим учителем, но заметил, что племянница, вопреки его стараниям, всё же чему-то учится.

– Спасибо ведьмам, зельям, метле... – увлечённо вставил кот. – И картам таро!

– Чупсику, Усе-Пусе и Скуби-Ду, – подхватила я и благодарно улыбнулась Эйджарду. Поймав себя на неожиданно проявленной к демону нежности, сухо добавила: – А также Атвуду. Каждый из вас внёс свою лепту в пробуждение силы, о которой я даже не подозревала. Теперь я ведьма! Поэтому, как бы ни старался Рашидун, не отступлю. Это и тебя касается.

Предупредительно покосилась на Усевелада, но демон упрямо мотнул рогами:

– Но многоуважаемая Тина упускает шанс...

– Чупа, – мягко позвала я, и моё розовое чудовище приподняло ушки.

– ...И она имеет на это право, – услужливо продолжил Уся, отступая к Ду.

Теперь уже Эйджард послал мне улыбку, да такую жаркую, что кровь вскипела в венах! Жаль, что я не услышала мысли – действие заклинания иссякло, а повторять трюк было опасно из-за возможного разоблачения.

К тому же я уже знала, что делать.

Глава 49

Шид решил, что угроза дому на меня подействует, и я сдамся жрицам. У них в руках повод посадить меня под замок за соблазнение её светлости тёмной стороной, а пока я отбываю наказание, по-тихому забрать желаемое. Одной – занять место верховной жрицы, второму – мой Атвуд. Но враги не учли маленькую особенность молоденькой ведьмы...

Ах, как удобно читать мысли! Не знаю, что бы я делала без своего Чупсика. Он и магией одарил, и демонов отгоняет, и так мил, что порой хочется затискать до смерти! Впервые за всё время я подумала о том, что на самом деле мой фамильяр не Арти, а чупакабра. И посмотрела на скелет кота, который отпахал у Анастазии не одно столетие.

Поманила его и шепнула на костяное ушко:

– Тебе было тяжело быть моим фамильяром. Ведь ты привык к своей ведьме, а тут появилась молодая и неопытная, которую всему учить надо. Я понимаю твоё отчаяние и тоску по Анастазии и очень сочувствую!

Арти с подозрением покосился на меня:

– Эй, ты что, тинка? Рано помирать собралась. Ещё повоюем!

– Кто сказал, что я сдаюсь? – хищно ухмыльнулась и потрепала его костяные крылья. – Мне просто захотелось это сказать до того, как ты отправишься в полёт.

– Какой полёт? – ещё сильнее насторожился он. – Не нравится мне такой вот взгляд! После него дом наутро полон пьяных ведьм.

– Ты всё верно понял, – ухмыльнулась я и подтолкнула кота к камину. – Я давно заметила, что труба здесь очень широкая. Вряд ли для упитанного Деда Мороза строили. Уверена, для удобства ведьмы, чтобы пролезла с метлой. А если уж бабуля вылетала, то и ты с крыльями уместись.

– Ясно, – помрачнел он. – Думаешь, я не заметил, как ты Чупса обнимаешь? Не понял, почему вдруг спасибо сказала? Решила фамильяра заменить!

– Нет, – я помотала головой. – Ты навеки останешься артефактом № 13 и будешь жить в Атвуде до конца своих дней... Или его! Как застуженный фамильяр, будешь получать тепло и ласку, а работать лишь по желанию или большой необходимости. Но сейчас я очень прошу тебя рискнуть и позвать на помощь ведьм.

– Рабов жалко, а меня нет? – он обиженно прижал ушки.

– Демонов выпустить не могу, – вздохнула и посмотрела на кота со всей серьёзностью. – Я же не веселиться подруг зову, а сражаться. Взбаламутится магическое поле – и, считай, всё. Жрицы победили, Шид счастлив! Неужели ты боишься, что они докинут факел до трубы?

– Что, если я не успею? – глянул он исподлобья. – Вернусь, а тут ни тебя, ни Атвуда? Нет, тинка, не проси. Не могу оставить тебя вот так.

– Многоуважаемая Тина, – снова взялся за своё Уся, – прикажите, и я... М-м-м!

Эйджард зажал рот другу и сурово глянул на кота:

– Ведьма приказала тебе лететь за подмогой. Ты фамильяр или набор пустых костей?!

– Моя магия может спасти тинку, – заупрямился тот и проворчал едва слышно: – Больше я такой ошибки не допущу.

Я беспокоило взглянула на светлеющий горизонт. Что, если с рассветом пироманки действительно закидают Атвуд факелами? Эта жрица жаждет стать верховной, и плевать ей на условия Рашидуна. Эх, если бы я не отвлеклась на рабов, поддавшись романтическим чувствам, Шид бы не сбежал. И как ему удалось? Открыл портал? И тут хлопнула себя по лбу.

Маг, ведьмы и пентаграммы – вот рецепт нашего спасения.

– Все в подвал! – рывкнула, подхватывая под мышку задремавшего Чупсу.

Кот полетел надо мной, демоны переглянулись и двинулись следом. Усевалад воодушевлённо проговорил:

– Может, она хочет развлечься напоследок?

– Глупости не говори, – осадил его Ду.

В темноте я запнулась и едва не скатилась по лестнице кубарем, но была заботливо подхвачена хвостом Эйджарда. Сильная конечность! Поблагодарив мужчину, заглянула в помещение, где ведьмы рисовали пентаграммы.

– Уся, нужна твоя помощь.

– Разумеется, – тут же подскочил демон. – В обмен на вашу бессмертную душу, многоуважаемая Тина, я сделаю всё что угодно!

– А в обмен на минет? – прямо спросила я. Раб засомневался, колеблясь между работой и удовольствием, и я поторопила: – Предложение истекает через три, два, один...

– Минет и куннилингус! – воскликнул он, а потом плотоядно улыбнулся. – И я буду иметь вас хвостом.

– Ты совсем разбаловала своих рабов! – недовольно заявил Арти.

– У меня только один остался, – поправила его и махнула на пентаграммы. – Уся, сможешь настроить на обратный ход? Чтобы вытянуть ведьм, которые их рисовали, сюда.

Маг – это не обязательно Рашидун или некромант. Мужчиной, обладающим магией, может быть и раб. И даже демон! И как я раньше об этом не догадалась?

– Интересная задача, – воодушевился Уся и хитро покосился на меня. – Боюсь, будет нужна капелька вашей крови.

– Не наглей, – погрозила пальцем.

Он пожал плечами и улыбнулся, мол, не мог упустить шанса, а потом склонился над пентаграммами. Арти вертелся у демона под ногами, я зажигала свечи и расставляла где нужно. Призрак подвывал нежную мелодию любви, а Ду осторожно погладил моего любимца чупакабру. Я поразилась – ничего себе! Даже не побоялся коснуться? Чупса издал звук, похожий на мурлыкание, и прикрыл глаза, наслаждаясь лаской.

«Вот что любовь с демонами делает», – умилилась я.

И тут из воздуха с хлопком появилась Витэллия Айри. С раскрытым ртом она изумлённо смотрела на меня, держа в одной руке бутерброд с чёрной икрой, а в другой кубок из потемневшего от времени черепа.

– Приятного аппетита, – пожелала я и сразу перешла к делу: – Тут твои подопечные решили мой дом спалить. Не призовёшь к порядку свою светлую гвардию?

Вита кивнула, быстренько схомячила бутер и залпом осушила кубок. И тут Уся крикнул:

– Берегись!

Вокруг одна за другой начали появляться мои подруги-ведьмы. Сеосина кубарем прокатилась по полу и застыла ногами вверх, с изумлением глядя на меня. Джозега просвистела над полом, – видимо её сорвали во время полёта, – и, не успев затормозить, врезалась в Ду. Чупса подскочил на метр и яростно вцепился зубами в хвост метлы.

За несколько секунд подвал превратился в ад. Ведьмы вопили, ругались, дрались, мои демоны упали на пол и отползли мне за спину, чтобы не огрести метлой или проклятием, а я рявкнула:

– Ти-ши-на-а-а!

Женщины замерли в самых причудливых позах и повернулись на голос. Я приказала:

– Все наверх! На Атвуд напали жрицы. Они принесли к моим стенам священный огонь и грозятся сжечь дом Анастазии. Вы поможете защитить мне это место!

– Зачем нам связываться со Светом, деточка? – сухо спросила Джозега.

– А вы уделите минутку тому, чтобы подсчитать, сколько вы заплатили жрицам так называемых откупных за всё время, – вкрадчиво поинтересовалась я.

Усевалад довольно ухмыльнулся, услышав, как я копирую его тон.

– Разве мы сможем одолеть священный огонь? – засомневалась Сеосина.

– Можете, – кивнула я. – С вами верховная жрица Витэллия Айри и мой Арти!

– Я?! – донельзя удивился кот.

– Ты долгие годы был верным фамильяром Анастазии, – мягко сообщила ему. – И копил её силу. В тебе скрыта мощь, которой я, увы, вряд ли смогу воспользоваться. Ведь у меня другая магия, не такая, как у твоей замечательной хозяйки. Ты и сам это знаешь. Но сейчас настал твой звёздный час! Все эти ведьмы старой закалки, они сумеют раскрыть весь потенциал, заложенный бабулей. Не упusti возможность ощутить присутствие Анастазии Конседин!

К невероятному удивлению, я заметила, как по щеке скелета скользнула прозрачная капля.

– Ты... Я... Валентина, ты замечательная ведьма! – с чувством выдохнул он и, скрывая слёзы, повернулся к другим. – Дамы? Каждая из вас завидовала моей хозяйке. Хотите ощутить, каково быть ей?

Женщины бросились к выходу, едва не по головам друг друга. За ними, важно задрвав костяной хвост, проследовал артефакт № 13. Я смотрела на кота, не веря своим ушам. Я для него больше не тинка? Неужели этот вредный фамильяр всё же признал меня?

– Из многоуважаемой Тины получился бы прекрасный предводитель сил зла, – промурлыкал Уся, обвивая меня хвостом, но тут же отдёрнул его. – Какая вдохновляющая речь! Теперь нет сомнений, что жрицы будут повержены. Полюбujemy битвой или сначала минет?..

– Подождёшь, – отодвинул его Эйджард. Протянул мне руку. – Я бы хотел показать тебе кое-что. согласишься? Доверишься мне?

Я с опаской посмотрела на его ладонь. А вдруг Ду затащит меня в ад и посадит на цепь? Теперь я буду его рабыней? Он же принц! Подняла голову и, встретившись взглядом с мужчиной, улыбнулась. Нет! Он не станет этого делать.

Решившись, вложила пальцы в его ладонь.

Глава 50

С помощью портала, созданного недовольным Усеваладом, мы переместились из подвала Атвуда на светлую улицу, вдоль которой роились высотки. Я потеряла дар речи:

– Это... Это...

– Твой мир, – спокойно продолжил за меня Эйджард.

Я глянула на него, да так и осталась стоять с открытым ртом. От рогов и хвоста не осталось и следа! Мужчина был одет лишь в обтягивающие кожаные брюки, и его мускулистый торс привлекал к себе внимание женщин. Чёрные волосы блестели на солнце, глаза улыбались мне. Демон смотрел на меня с восхищением и желанием...

Окружающие мужчины косились на меня с не меньшим интересом, ведь от платья Анастазии остался один корсет, от которого отходила юбочка длиной с ладонь. Она позволяла рассмотреть фиолетовые резинки чулок, а высоченные каблуки на платформе делали мои ноги невероятно длинными.

– Рекламу снимают? – шептались зеваки, собирающиеся вокруг нас толпой. – Какие красивые модели! Роскошная парочка! Иностранцы, наверное...

И вдруг из здания, у которого мы появились, вышел Стас. Он вёл под руку даму средних лет. И хотя выглядела она ухоженной, но ни брендовая одежда, ни аккуратный макияж не могли скрыть богатого опыта пятидесяти с хвостиком лет. Стасик же растекался перед ней медовой лужицей, лобызал руки и осыпал комплиментами.

И этого альфонса я так сильно любила, что закрывала глаза на все его похождения? Какой же душой я была! От возмущения и злости на саму себя стало очень горько, ведь прошлого не исправишь, и годы, потраченные на этого придурка, не вернёшь.

– Валентина, – хрипловато позвал Ду, и я вздрогнула.

Когда посмотрела на демона, он привлёк меня к себе и нежно прижался к моим губам, чтобы тут же властно завладеть ими, сменяя в жадном поцелуе. Толпа ахнула, раздались аплодисменты, свист и улюлюканье. Когда Эйджард отстранился, я едва стояла на ногах, и

мужчина придержал меня одной рукой, а другую поднял и щёлкнул пальцами.

К нам тут же подъехал огромный сверкающий лимузин. Выскочил вышколенный водитель, обогнув капот, открыл дверцу. Усаживаясь в дорогую машину, я мельком глянула на Стаса. Тот забыл о покровительнице и смотрел на меня, открыв рот. Дамочка в сердцах топнула и ушла одна, а ушлый альфонс так и остался стоять с отвисшей челюстью.

Это был момент триумфа, от которого на душе стало тепло.

– Я бы медленно содрал с него кожу, а потом за жарил на вертеле, – принимая бокал из рук девушки в униформе, что наливала нам шампанское, заметил Ду, – но твой сценарий, признаюсь, зрелищнее.

– Сценарий? – растерялась я, а потом догадалась: – Ты подсмотрел мои мысли?!

Неужели он узнал о магии Чупсика? Что же теперь делать?

– Ты столько раз мечтала об этом, что было совсем нетрудно, – улыбнулся мужчина и протянул мне бокал. – За твоё освобождение!

– И за твоё, – я чокнулась с ним.

– Хорошо, – согласился он и провозгласил: – За наше будущее, Валентина!

Эпилог

Рога. Первое, что бросилось в глаза, когда Витэллия протянула мне младенца. По спине прошёл морозец:

– Как он не вспорол меня изнутри?!

– У меня спрашиваешь? – мрачно уточнила верховная жрица, которая со дня эпического сражения между ведьмами и жрицами Света пыталась усидеть на двух стульях. Днём жрица, ночью ведьма, а по выходным отсыпалась. – Это ты у нас специалист по физиологии демонов. Как назовёшь?

– Папа пусть называет, – отмахнулась я. – У них там, в аду, свои правила. Генеалогия и всё прочее... Усевалад!

Но вместо раба на мой зов из воздуха проявился Эйджард. Выглядел мой демонический мужчина бомбически! Витиеватые рога позолочены, волосы заплетены в сложную причёску и украшены драгоценными камнями. Мощный торс открыт взору, лишь плечи прикрывали синие пластины, а ноги были затянuty в брюки из змеиной кожи, переливающейся всеми цветами радуги. Хорош, чертяка!

– Ты почему при параде? – с деланным равнодушием уточнила я. – Какой-то адский праздник?

– У меня сын родился! – с чувством выдохнул демон.

– С чего ты решил, что он твой? – выгнула я бровь и снова позвала: – Уся-Пуся, где тебя черти носят?! Иди любуйся своим произведением!

Раб вбежал в комнату и, выронив кастрюлю, залил пол чем-то вкусно пахнущим. Прижав ладони к щекам, со слезами посмотрел на малыша.

– Мальчик... У меня сын!

– У меня, – упрямо поправил Ду. – Я точно знаю, что он мой!

– Откуда такая уверенность? Тест ДНК, что ли, сделал? – хмыкнула я и приложила малыша к груди. – Посмотри, как он сосок схватил! Весь в папулю. Уся, как сына назовёшь?

– Нарекать буду я, – грозно проревел принц, и верховная жрица поспешила раствориться в воздухе, боясь присутствовать на семейной

ссоре ведьмы и двух демонов. Точнее, уже трёх.

«Не отдам тебе сына, – ехидно хмыкнула я. – Знаю я ваши порядки. Наследник трона и всё такое... До момента, пока в нём не проснётся магия, будет жить с мамочкой. Да, мой змееглазик?»

В груди разлилось приятное тепло при взгляде на сына. Такой спокойный, что никакие тесты не были нужны, чтобы убедиться в отцовстве принца. Но пусть ещё докажет это! Ведь земные методики бессильны перед демонической ДНК. Я заранее позаботилась, чтобы узнать об этом.

– Если Уся согласится с решением вашего высочества, – хитро прищурилась я.

– Ах, какая лиса, – восхитился Уся и поклонился принцу. – Разумеется, я согласен, ведь это большая честь!

– Нарекаю тебя Дайвон!

Демон простёр руку, и с неё полилось настоящее пламя. Меня оно не жалило, а малышу, похоже, было приятно, так как ребёнок оторвался от груди и заулыбался.

– Ему нравится, – шёпотом сообщил Усевалад, а потом облизал губы. – Тина, а можно мне поцеловать свободную грудь?

– Ты папа или конкурент? – возмутилась я и кивнула на кастрюлю. – Будет сегодня обед для кормящей матери?

– Конечно-конечно, – засуетился донельзя счастливый раб, даже не заметив, что вся постель была в моей крови. – Лечу, любовь моя!

В комнату, задрвав хвост, важно вошёл Арти. Ворча о несносных демонах, он убрал беспорядок и магией заменил простыни. После сражения, о котором в Чамэле складывали легенды, фамилляр Анастазии почти опустел, но кое-что всё ещё мог и с удовольствием помогал по дому.

Атвуд несколько месяцев был не в себе. Я нашла способ отправить его вместе с горе-некрмантом в дом Рашидуна. Эти двое завывали песни, из-за которых дом колдуна начали обходить стороной, и даже ведьмы не решались пролетать мимо, боясь от вибраций свалиться с метлы. Не прошло и полгода, как Шид, находясь на грани безумия, приполз ко мне на коленях, умоляя либо забрать духов, либо убить его на месте.

Разумеется, я не стала марать руки. Зачем мне облегчать участь того, кто так изощрённо пытался избавиться от неопытной ведьмы?

Пусть на себе ощутит, чему я научилась! Впрочем, Атвуд вскоре всё же вернулся в себя, а вот некромант наотрез отказался покидать моего дядюшку. С тех пор о колдуне ничего не было слышно. Возможно, его жилище превратилось в дом с привидениями.

Когда мы с Ду остались наедине, он присел на краешек кровати и осторожно погладил ножку малыша.

– Хорошо, – сдался демон. – Пока не стану сообщать королю о внуке, но ты же понимаешь, что это лишь отсрочка?

– Не понимаю, – помотала головой и широко улыбнулась. – Что он сделает? Я тебе не жена, душу продавать не собираюсь, демон-раб у меня уже есть.

– Ты всё ещё отказываешься его отпустить? – удивился Ду. – Почему? Ты же знаешь, как сильно он тебя любит. Уверен, что Усевалад будет навещать тебя чаще, чем я. Ведь у него нет больших обязательств перед королевством. Он мой слуга!

– Нет, – решительно возразила я. – Ты же его знаешь. Отпущу, сразу по бабам поскачет. А потом будет старательно изображать коврик и вымаливать прощение. Подобные спектакли меня не возбуждают, поэтому пусть всё остаётся как есть.

Воздух вокруг мужчины завибрировал, и демон поморщился. Я понимающе кивнула:

– Тебе пора.

Он наклонился и впился в мои губы долгим жарким поцелуем, от которого по телу потекла обжигающая лава желания. Вот только я была ещё не готова к нашим играм, поэтому отстранилась и шепнула:

– Иди уже, не папочка.

– Скоро вернусь, чтобы как следует поблагодарить за сына, – упрямо пообещал он и пропал.

– Чупсик, – позвала я, и фамильяр торопливо вылез из-под кровати и забрался к нам.

После того, как Эйджард погладил чупакабру и узнал о моём желании отомстить Стасику, я попросила фамильяра избегать встреч с демоном. Мало ли... Пусть часть карт всё ещё остаётся рубашками вверх!